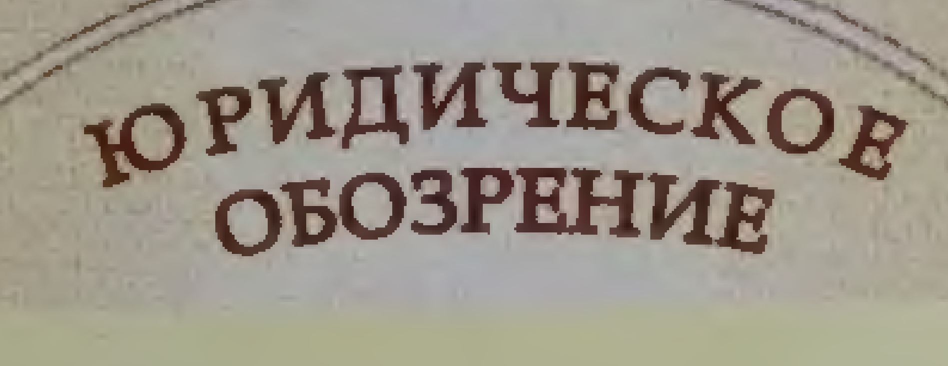
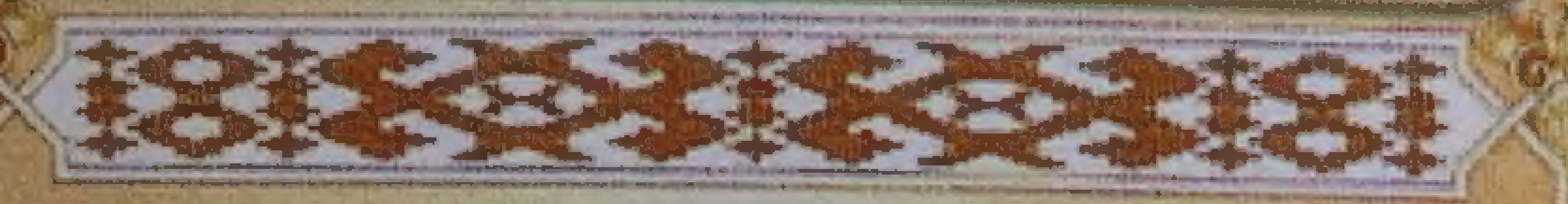

С.Ю. Ревтова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Минск
"ПРАВО И ЭКОНОМИКА"

Серия «Юридическое обозрение»

С.Ю. Ревтова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Минск
«Право и экономика»
2011

УДК 343.13
ББК 67.411
Р32

Серия основана в 2004 г.

Рецензенты:
кандидат юридических наук, доцент Г.Б. Дергай,
кандидат юридических наук, доцент кафедры расследования преступлений
Академии МВД Республики Беларусь А.П. Пацкевич

Рекомендовано к изданию кафедрой гражданских
и уголовно-правовых дисциплин Учреждения образования
«Частный институт управления и предпринимательства»

Ревтова, С.Ю.

Р32 Организация и тактика допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании / С.Ю. Ревтова; Частный институт управления и предпринимательства. – Минск : Право и экономика, 2011. – 128 с. – (Серия «Юридическое обозрение»)

ISBN 978-985-442-988-5.

Монография представляет собой комплексное исследование вопросов организации и тактики проведения допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. В работе осуществлен анализ личностных, возрастных, социальных, виктимологических факторов, особенности механизма преступления и психологического состояния жертвы, влияющих на качество показаний несовершеннолетней потерпевшей.

Книга предназначена для практических работников правоохранительных органов, студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов вузов, научных работников.

УДК 343.13
ББК 67.411

ISBN 978-985-442-988-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее опасных преступлений является изнасилование. Преступление воздействует не только на личность женщины, но и подрывает нравственные, социальные, правовые основы общества. Именно по этой причине расследованию данной группы криминальных проявлений уделяется постоянное внимание.

Вопросы предварительного следствия по делам об изнасиловании рассматриваются в криминалистической литературе. Однако им уделяется явно недостаточно внимания.

Поэтому разработка проблемы расследования изнасилований представляется весьма актуальной. Кроме этого, развитие науки идет по пути углубления и конкретизации проводимых исследований. Глубокий анализ отдельных аспектов обеспечит более полное изучение всей темы.

Расследование изнасилования всегда вызывало у следователей определенные трудности. Это связано, в первую очередь, со спецификой данной категории дел. Непросто собрать необходимую информацию, когда речь идет об интимной, очень личной области человеческих отношений. Особую сложность представляют дела по изнасилованию, где потерпевшими являются несовершеннолетние и малолетние девочки. Зачастую на предварительном следствии возникают проблемы по данной категории дел.

По делам об изнасиловании особое значение имеет допрос потерпевшей. От содержания ее показаний, полноты их проверки зависит итог всего расследования.

Именно с допроса пострадавшей начинает свою работу следователь. Практика показывает, что зачастую работникам правоохранительных органов не хватает теоретических познаний и практических наработок для успешного осуществления допроса несовершеннолетней потерпевшей. При работе с такой потерпевшей сказывается незнание в полной мере специфики личностных особенностей жертвы изнасилования, неготовность следователя к такому роду допроса, отсутствие навыков выстраивать тактику своего поведения с пострадавшей и устанавливать с ней психологический контакт. Непросто получить от несовершеннолетней потерпевшей полные и правдивые показания.

В настоящее время практически нет криминалистической литературы, в которой бы конкретно рассматривались вопросы расследования изнасилований, совершенных в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Вместе с тем для несовершеннолетней характерны особые эмоциональные состояния при восприятии, запоминании, изложении событий, последствий произошедшего, повышенная конформированность. Уже одно это подчеркивает исключительную актуальность исследований проблем допроса потерпевшей по данной категории уголовных дел.

Решить проблему допроса можно только при обязательном исследовании субъективных и объективных факторов, влияющих на формирование и

изложение показаний несовершеннолетней потерпевшей. Таким образом, существенно расширяется объект исследования.

Автор монографии поставил перед собой цель изучить вопросы, связанные с допросом несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии не касаясь при этом особенностей допроса малолетней пострадавшей. Работа с малолетней девочкой имеет свою специфику и требует отдельных разработок, хотя общие подходы, по нашему мнению, будут аналогичные.

В монографии на основе анализа теоретико-правовых взглядов на проблему организации и тактики допроса несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании показаны особенности такого допроса. Дается методическое обоснование организации допроса на стадии предварительного следствия.

Качество полученной информации в ходе допроса напрямую зависит от знания следователем системы факторов, влияющих на показания потерпевшей. К таким факторам, в первую очередь, относятся личностные, возрастные особенности несовершеннолетней потерпевшей, социальные факторы формирования ее личности, механизм самого преступления, психические состояния жертвы и, конечно же, виктимологические факторы. Немаловажным является и готовность самого следователя проводить данное следственное действие.

В монографии, сделана попытка, разобрать эти факторы, систематизировать и показать их влияние на качество показаний потерпевшей. В работе достаточно подробно рассматриваются вопросы подготовки проведения допроса. Автор рассматривает определенную совокупность мероприятий подготовительного этапа допроса, которые впоследствии позволят качественно провести допрос несовершеннолетней потерпевшей.

Проведение любого допроса предполагает использование определенных тактических приемов. Учитывая специфику преступления и личности потерпевшей, предлагаются некоторые тактические приемы допроса несовершеннолетней потерпевшей.

Вносятся предложения по усовершенствованию действующего законодательства.

Материалы данного исследования будут интересны всем работникам правоохранительных органов, связанных с раскрытием, расследованием и предупреждением данной категории преступлений.

ГЛАВА 1

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ТАКТИКУ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

1.1. Теоретические основы допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании (процессуальные, криминалистические и психологические)

Среди тяжких преступлений особую опасность представляют изнасилования, совершенные в отношении несовершеннолетних. Расследование данной категории дел представляет определенные трудности. В первую очередь требуется детальное рассмотрение вопроса о тактике работы с несовершеннолетней потерпевшей. Первоначальный ее допрос является важным следственным действием в ходе предварительного следствия. Качественно проведенный первоначальный допрос – залог успешного расследования всего дела.

Научное исследование предполагает тщательное изучение всей литературы, имеющейся по различным аспектам избранной темы. Прежде всего, это уголовно-процессуальная литература. Главным образом в ней рассматривается процессуальное положение потерпевшей на предварительном следствии. Особое внимание уделяется защите ее законных интересов.

Разработанные в уголовно-процессуальной литературе подходы к проведению следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими являются основой при расследовании преступлений. Однако уголовный процесс не может оговорить все тактические возможности работы с несовершеннолетним потерпевшим и только регламентирует отдельные положения. Вопросами тактики занимается криминалистика. Кроме этого, уголовно-процессуальное законодательство не оговаривает особенностей проведения предварительного следствия в зависимости от категории преступления. Эти особенности также являются предметом изучения криминалистики.

В криминалистической литературе проблемами потерпевшего занимались немногие ученые. Это В.В.Вандышев, П.С.Дагель, Ю.Д.Лившиц, В.С.Минская, А.Б.Соловьев, Е.Е.Центров [58, 100, 158, 163, 176, 243, 265, 266]. Имеющиеся наработки касаются отдельных сторон проблемы. Большинство криминалистов изучали личность подозреваемого и обвиняемого. Личность пострадавшего от преступления тоже издавна привлекала к себе внимание криминалистов, поскольку довольно часто, особенно на первоначальном этапе расследования, жертва выступает в качестве одного из основных источников получения существенной для установления истины информации. Именно пострадавший от преступления нередко сообщает самые первые, исходные, порой очень важные для организации и проведения дальнейшего расследования фактические сведения о произошедшем событии.

Он может сообщить, где и когда оно произошло, кто его совершил или кто к нему может быть причастен, сколько было преступников, их приметы, откуда они пришли, куда удалились, какие орудия и средства применяли и т. д. При этом жертва преступления выступает в качестве не только субъекта, сообщающего о происшедшем, но и физического объекта, который вносит определенные изменения в окружающую среду либо может нести на себе (теле, одежде) или на имеющихся при нем предметах и средствах различные следы, выявление и исследование которых криминалистическими средствами позволяет получить важную информацию [267, с.8].

Развитие учения о потерпевшем в криминалистике начиналось с разработки приемов, методов и средств, необходимых для установления личности погибшего. Этой проблеме посвящено несколько работ, содержащих соответствующие теоретические обоснования, опирающиеся на практику [45; 127; 147; 166; 167, 276]. В дальнейшем вопрос взаимосвязи преступника и жертвы развивался в разных направлениях. Проблема исследования связи преступника и потерпевшего часто ограничивалась только рамками расследования убийств. Ученые изучали взаимосвязь выбора преступником способа, орудий, средств преступления, а также места и времени совершения преступления в зависимости от личности конкретной жертвы. Изучались и случаи, когда от уже избранного способа совершения преступления исполнитель подбирал себе жертву. Взаимосвязь между преступником и потерпевшим становится очевидной. На нее обращал внимание еще основоположник виктимологии Ганс фон Гентиг, отмечая, что посредством выбора жертвы преступник, даже будучи в резиновых перчатках, оставляет нестираемый отпечаток своих пальцев [267, с.9].

Наиболее значимый вклад в разработку криминалистического учения о потерпевшем внес криминалист Е.Е.Центров. Он сделал попытку изложить теоретические и практические вопросы криминалистического учения о потерпевшем, который рассматривается автором как специфический объект криминалистического исследования [264, с. 22–31; 265, с. 204–205; 266, с.7; 267; 268, с.92; 269; 270, с.13–17; 286, с.17;]. При этом Е.Е.Центров рассматривает потерпевшего абстрактно, как лицо, пострадавшее от преступления, вне зависимости от того, жертвой какого деяния он стал.

Вопросам изучения личности потерпевшего посвящены работы В.В.Вандышева и Д.А.Сорокотягиной [59; 330].

Личность потерпевшего исследует такая отрасль криминологии, как виктимология, т.е. учение о жертве. Различные аспекты данной проблемы нашли отражение в работах В.М.Быкова, Е.В.Горбачевой, П.С.Дагеля, А.Н.Игнатова, А.В.Ильиной, В.П.Коновалова, В.Н.Красикова, В.С.Минской, И.Н.Михеева, А.Могилевского, С.С.Остроумова, В.И.Полубинского, С.В.Потапова, И.М.Резниченко, Д.В.Ривмана, В.Я.Рыбальской, И.С.Самощенко, С.Б.Соболевой, Е.Фаттах, Л.В.Франка, А.Халикова, М.А.Яковлева и др. [50, 51, 84, 181, 195, 200, 229, 258, 260, 267].

Виктимологический подход предполагает изучение личности потерпевшего в целях выявления причин и условий, влияющих на механизм преступ-

ления, характер поведения исполнителя и его личные качества. Потерпевший рассматривается как обстоятельство, которое повлияло на поведение, умысел преступника, выбор им способа совершения уголовно наказуемого деяния [191, с.19–22; 229; 260; 315;]. Такой подход, конечно же, имеет значение для расследования уголовных дел, однако этого явно недостаточно. С.А.Потапов обращает внимание на то, что изучение в криминологии жертв сексуальных преступлений проводилось на социологическом уровне, что не позволяло охватывать проблему во всем ее многообразии и целостности [208, с.121]. Такого же мнения придерживается в своих исследованиях и Ю.М.Антонян [18, с. 17].

Неоправданно мало внимания в виктимологии уделяется несовершеннолетней потерпевшей. С развитием этого учения в криминалистике связано появление нового термина – криминалистическая виктимология. Данный термин появился в 70-е годы, и с этого времени начало развиваться новое направление в криминалистике.

Авторами, которые занялись разработкой рассматриваемого направления в юридической науке, являются В.С.Бурданова, В.М.Быков, Н.Я.Мишин, Д.А.Сорокотягина, Д.А.Турчин, Е.Е. Центров, В.И.Шиканов, Л.В.Франк [185, с.19–21; 51, с.26–31; 255, с.186–187; 253, с.53–56]. Некоторые из авторов (В.М.Быков, В.С.Бурданова, Е.Е.Центров, В.И.Шиканов и др.) криминалистическую виктимологию представляют как частную криминалистическую теорию [275, с.3–22; 267; 264, с.92; 52].

В основном ученые-виктимологи рассматривают потерпевшего в общем аспекте, без преломления через призму определенного вида преступления. Только В.С.Минская и В.Я.Рыбальская, основательно изучая роль потерпевшего в генезисе криминального деяния, иллюстрируют свои выводы на примерах по конкретному виду преступления, в том числе и изнасилования [229; 313; 315]. Однако этого явно недостаточно для понимания особенностей, присущих таким потерпевшим.

Определенное влияние на формирование учения о потерпевшем оказали такие науки, как судебная медицина и судебная психиатрия. Объектами их исследования были потерпевшие. Исследованию подвергались как материальные следы на их теле, так и психические изменения личности, наступившие вследствие преступного посягательства. Особое внимание в судебной психиатрии уделялось определению психического состояния потерпевших и их способности при наличии заболевания правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела. В специальной литературе накоплен большой материал о дефектах в показаниях психически больных людей, особенно по делам об изнасилованиях, о самооговорах и ложных заявлениях таких лиц [279; 251; 223; 224].

Новый толчок в развитии учения о потерпевшем в 70-е годы дала судебная психология. У ее истоков были такие ученные, как Л.Е.Владимиров, З.Фрейд (1914); Н.П.Брухановский (1928); А.Е.Брусиловский, В.Л.Васильев (1965), Л.С.Выготский (1960); А.Р.Ратинов (1961); П.Б.Ганнушкин (1964); А.Н.Леонтьев (1965); Н.И.Порубов (1966); Г.Л.Смолян (1968); Г.Сосновикова

(1968); Д.А.Кикнадзе (1968); К.К.Платонов (1968); Т.Шибутани (1969); А.В.Дулов (1970).

Большой вклад в дальнейшее развитие судебной психологии внесли Ю.М.Антонян, А.Г.Асмолов, М.И.Аувяэрт, Е.А.Будилова, Л.Ф.Бурлачук, В.М.Блейкер, М.Н.Бобнева, А.А.Бодалев, С.В.Бородин, И.П.Бошекатов, В.Вычев, Е.И.Головаха, В.А.Гурьева, Н.А.Дремова, М.И.Еникеев, Г.Х.Ефремов, А.А.Закатов, Б.В.Зейгарник, Л.Л.Коневский, В.Е.Коновалова, А.К.Кроник, Н.Д.Левитон, В.А.Лефер, В.М.Мельников, Ю.М.Метелица, В.Ф.Моргун, К.Муздыбаев, Ю.И.Новик, В.И.Носов, В.В.Оксамышленный, Н.Ю.Ткачева, Ю.В.Чуфаровский, Л.Г.Ямпольский и др.[15-23; 26; 91; 101; 109; 186; 285].

В основу судебной психологии были положены работы по общей и социальной психологии. Над проблемами психологических особенностей личности работали А.В.Брутлинский, Л.С.Выготский, И.И.Мечников, А.В.Погодина, а также М.В.Андреенкова, В.Вычев, В.Д. Ермаков, Д.А.Кикнадзе, Р.Лазарус, Н.Д.Левитов, Г.М.Миньковский, В.Ф.Моргун, М.Ю.Ткачева, В.В.Устинова Н.Г.Яковлева и др. [49; 74; 172; 12; 182; 186]

Проблемами подростковой психологии (и в большей степени проблемами девиантного поведения) занимались Г.С.Васильченко, И.С.Кон, В.Т.Кондрашенко, А.Е.Личко, Н.И.Фелинская и др.[132; 134; 163].

Основной интерес для психологов, как правило, представляло виновное лицо, совершающее правонарушения и преступления, а особенности психологии формирования личности потерпевшего оставались за рамками исследований.

Потерпевший представляет интерес для психологов только при проведении судебно-психологической экспертизы, которая призвана ответить на вопросы о возможности возникновения у потерпевших различных психических состояний, обусловленных ситуацией и индивидуально-личностными особенностями. Она определяет также способности в некоторых случаях правильно понимать пострадавшими характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление преступнику. Эти вопросы соотносимы и с проведением судебно-психологической экспертизы потерпевшей по делам об изнасиловании.

На формирование основ проведения судебно-психологической экспертизы большое влияние оказали работы А.В.Баринова, И.В.Блиновой-Сычкарь, В.М.Костицина, М.М.Коченова, И.А.Кудрявцева, В.В.Мельника, Г.М.Миньковского, В.Т.Нор, О.Д.Ситковской, И.Н.Сорокотягина, Д.А.Сорокотягиной, Н.Станишевского, В.Степунковой, А.Р.Ратинова, С.В.Цыцарева, Я.М.Яковлева, В.В.Яровенко и др. [182; 283; 250; 245; 30; 31].

Следующими источниками, в которых содержатся сведения о потерпевшей по делам об изнасиловании, стали работы, посвященные половым преступлениям и изнасилованиям, методике их расследования.

Вопросами половых преступлений и расследования изнасилований занимались такие ученые, как Л.А.Андреева, Ю.М.Антонян, Н.В.Бахарев, И.В.Блинова-Сычкарь, В.С.Бурданова, В.М.Быков, А.П.Венедиктов,

С.В.Виноградов, В.П.Гмырко, Т.А.Густов, Ф.Э.Давудов, Б.В.Даниэльбек, А.Игнатов, В.Н.Игошин, Г.Б.Карнович, Т.В.Кондрашова, М.Г.Кортик, М.Котора, В.П.Крючков, И.Кухарский, Г.И.Мудьюгин, И.А.Никалайчук, П.П.Осипов, П.М.Романюк, В.Н.Сидорик, П.Т.Скорченко, М.Н.Хлынцов, Т.Шамонова, М.Н.Шабалина, Ю.А.Шубин, Я.М.Яковлев, В.А.Яхонтов и др. [10; 15–23; 44; 50; 68; 116; 152; 191; 235; 287]

Большое количество работ, посвященных проблемам личности сексуального преступника и причинам совершения ими насильственного деяния, опубликовано Ю.М.Антоняном [15–23; 232]. Исследовал данную тему и В.Н.Игошин. Он показал место личностных свойств преступника в криминалистической характеристике изнасилований, дал определение особенностей личности насильника, его типологии [116].

Работ, посвященных изучению проблем потерпевшей по делам об изнасиловании, практически нет. Вопросами же, относящимися к несовершеннолетней потерпевшей, ставшей жертвой изнасилования, вообще никто не занимался. Такие ученые, как Л.А.Андреева, С.В.Виноградов, В.Н.Гмыро, Г.Б.Карнович, Т.В.Кондрашова, М.Котора, В.П.Крючков, И.Кухарский, Г.Н.Мудьюгин, И.А.Никалайчук, П.П.Осипов, П.Т.Скорченко, М.Н.Хлынцов, Ю.А.Шубин, Я.М.Яковлев рассматривали лишь уголовно-правовые аспекты изнасилования и общие вопросы методики его расследования. Предметами их интереса являются квалификация половых преступлений, процессуальные особенности возбуждения уголовных дел, методика расследования изнасилований [10; 304; 283]. В.Н.Сидорик разрабатывал как общую методику расследования изнасилования, так и методику расследования данного деяния, совершенного несовершеннолетними [318; 235], но проблемы допроса потерпевшей им не рассматривались.

Внимание А.П.Венидиктова обращено на изучение вопросов расследования изнасилований, совершенных несовершеннолетними в группе [68, с.92–97; 69, с.79–84; 70, с.85-90]. Психологией группы несовершеннолетних правонарушителей занимался И.П.Башкатов [40].

Отдельным направлением в криминалистике является разработка методик расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Данными проблемами занимались такие ученные, как Т.В.Альшевский, И.П.Башкатов, Н.И.Гуковская, А.И.Долгова, В.И.Егоров, В.Т.Калмыков, В.Я.Коневский, Е.Д.Лукьянчиков, Г.М.Миньковский, Н.А.Новоселова, В.Г.Очередин, Б.Я.Пепилин, В.В.Радаев, В.Я.Рыбальская, П.Н.Сидорик, В.С.Тадевосян, М.В.Субботина и др. [32; 81; 82; 230; 324]. В их работах рассматриваются особенности личности несовершеннолетнего преступника и правонарушителя, без учета того, какое деяние им совершенно. Разработаны тактика проведения отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а также тактика поведения следователя при работе с несовершеннолетними.

Такие же вопросы, как психологические особенности личности несовершеннолетней потерпевшей, формирование ее показаний практически остаются за рамками исследований данных авторов.

В основе методики расследования изнасилований несовершеннолетних лежит первоначальный допрос потерпевших. Показания их являются той информационной базой, на основе которой строится все последующее расследование преступления. Проведенный некачественно первоначальный допрос потерпевшей практически исключает возможность раскрытия преступления, его расследования и направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением. От того, насколько несовершеннолетняя потерпевшая является добросовестной участницей процесса расследования, от ее внутренних установок и убеждений, полноты и качества показаний зависят ход всего расследования и его результаты.

Следующий блок источников, который изучался нами в процессе исследовательской работы, это литература по допросу.

Допрос несовершеннолетней потерпевшей изучается в уголовно-процессуальной и криминалистической науке. Поэтому мы провели исследование и в этих направлениях.

В уголовно-процессуальной науке допросу посвящены многие монографии и отдельные параграфы в учебниках. Среди ученых-процессуалистов, которые занимались данными проблемами, – такие авторы, как М.М.Гродзинский, Т.Н.Добровольская, В.Я.Дорохов, М.И.Еникеев, Л.Д.Кокорев, Л.А.Мариупольский, З.И.Митрохина, М.Н.Нагимов, Р.Д Рахунов, В.М.Савицкий, М.С.Строгович, А.Л.Цыпкин, И.К.Шахриманьян, М.Л.Якуб и др.[183, 215, 284]

Процессуалисты в основном рассматривают вопросы о процессуальных особенностях допроса потерпевшего. Изучение особенностей тактики допроса потерпевшего относятся к прерогативе криминалистов. Автором диссертации изучено свыше 80 монографий. Среди них специальных работ по допросу несовершеннолетних не очень много. В основном лишь отдельные параграфы посвящены названной проблеме. Допрос рассматривается авторами как следственное действие. Обращается внимание на его особенности в зависимости от процессуального положения лица. Большое количество работ опубликовано Л.М.Карнеевой, Е.В.Коноваловой, Н.И.Порубовым, А.Р.Ратиновым, Р.Д.Рахуновым и др. [202-206; 217–224; 215]

Отдельно проблемами допроса несовершеннолетних занимались такие авторы, как А.Е.Брусиловский, Х.А.Давлетов, Л.В.Ильин, В.К.Комаров, Л.М.Карнеева, М.М.Коченов, А.Г.Лекарь, В.И.Морозова, Дан Николаев, С.С.Ордынский, В.М.Савицкий, Н.Р.Осипова, В.И.Попруга, Н.Ф.Случевский, И.Н.Сорокотягин, К.Странский, Л.Хафман, Р.И.Цирульникова, Э.А.Черных, В.Ярославский [48; 245].

Имеются работы по допросу потерпевших у Г.Т.Доспулова, А.А.Закатова, И.М.Макарь, Г.Мотевосяна, М.Н.Нагимова, Е.Е.Центрова, С.А.Яни и др. [89; 108; 266; 269; 286]

Впервые попытка изучить личность потерпевшей по половым преступлениям и показать особенности ее допроса была сделана Е.Е.Центровым в работе «Личность потерпевшей по делам о половых преступлениях и особенности допроса» [280]. Здесь автор рассматривал вопросы, связанные со

взрослой потерпевшей. Работа не была основана на эмпирическом материале, в ее основе содержатся рекомендации, вытекающие из общих положений тактики допроса.

К.С.Жанузаков, Л.С.Споткай, В.П.Торопыгин опубликовали отдельные статьи об особенностях допроса потерпевшей по делам об изнасиловании [104, с.21–22; 249, 11-15; 255, с.13–14]. Авторы рассматривают в них проблемы допроса потерпевшей, делятся своим опытом на основе конкретных примеров из практики.

Допросу уделяется внимание и в литературе по психологии. Наиболее пристально рассматривается допрос обвиняемого. Психологии допроса потерпевшего в основном посвящены отдельные параграфы. По психологии допроса несовершеннолетнего потерпевшего в литературе практически нет ничего. Таким образом, проблемы допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании остаются не исследованными и требуют в процессе их изучения системного подхода.

Проведенный нами обзор литературы убедительно свидетельствует о том, что в основном в работах подчеркивается важность допроса несовершеннолетней потерпевшей, но тем не менее обобщающие исследования рассматриваемой проблемы не проводились. В литературе приводятся лишь отдельные детали, важные для исследуемой темы, даются некоторые рекомендации, да и то зачастую спорные.

Практика показывает, что наибольшие трудности при расследовании и рассмотрении дел в суде вызывают уголовные дела по изнасилованиям, которые совершили несовершеннолетние. Потерпевшими по данной категории дел чаще всего становятся их же сверстницы. В настоящее время методик по расследованию изнасилований, совершаемых в отношении несовершеннолетних, не разработано. А необходимость в этом существует не только на теоретическом уровне, но и на практике.

Особенностью расследования уголовных дел рассматриваемой категории является то, что потерпевшей выступает несовершеннолетняя пострадавшая со своей особой психикой, собственным видением и оценкой преступного события, своеобразным восприятием процесса расследования. Здесь требуются знания психических особенностей возраста потерпевшей, специфики восприятия, запоминания и последующего воспроизведения событий криминального деяния. При этом следует учитывать все факторы, которые влияют на несовершеннолетнюю потерпевшую в период совершения в отношении нее преступления и после его реализации, в процессе проведения предварительного следствия и судебного разбирательства. Отсутствие методик расследования данной категории дел приводит к ряду упущений. Уголовные дела возбуждаются не по всем фактам преступных посягательств на несовершеннолетних. Это связано со многими обстоятельствами, и одним из них является недостаточная профессиональная подготовленность следственных работников.

По тем же материалам, по которым все-таки были возбуждены уголовные дела, спустя какое-то время предварительное расследование прекраща-

ется. Анкетирование следователей показало, что дела данной категории прекращались в 32% случаев. Это чаще всего было вызвано тем, что первоначальный допрос потерпевшей проводился некачественно. Такое положение связано в первую очередь с особенностями и определенными сложностями проведения такого допроса. Следователь, будучи неподготовленным к работе по данной категории дел, не способен качественно провести расследование. Зачастую ему сложно установить с несовершеннолетней психологический контакт, не всегда он учитывает особенности проведения первоначальных следственных действий по данной категории дел, в частности, допроса потерпевшей.

Мы понимаем необходимость исследования в этой области, поэтому делаем попытку исследовать и осмыслить сложную систему факторов, влияющих на показания несовершеннолетней, и с учетом знания проблемы предложить организацию и тактику проведения допроса.

Мы ставим перед собой цель рассмотреть не просто тактику допроса и особенности подготовки к данному следственному действию, а разработать систему мероприятий, обеспечивающих достижение необходимого нам результата допроса. Эту систему мероприятий мы называем организацией допроса.

1.2. Сущность и особенности допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасилованиях

В научной литературе рассматриваются процессуальные, тактические, психологические аспекты допроса, даются разные его определения. Сущность этого следственного действия раскрывается через процессуальные, психологические и тактические основы его проведения. Такой подход к трактовке понятий допроса является вполне правомерным, поскольку имеет целью глубокое изучение названных выше сторон допроса. Это возможно на основе их самостоятельного выделения и рассмотрения. Г.Г.Доспулов отмечает, что «допрос – это регулируемое уголовно-процессуальным законом взаимодействие следователя с допрашиваемым в целях получения информации, имеющей значение для дела, соответственно тому, как она воспринята и сохранена в его памяти» [89, с.16].

Подчеркивая психологический аспект допроса, А.В.Дулов пишет: «Допрос есть одно из средств познания следователем событий, фактов и обстоятельств, не наблюдаемых непосредственно, а путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах, обстоятельствах, событиях. Допрос можно рассматривать как заранее прогнозируемое и планируемое формализованное общение следователя с допрашиваемым, во время которого осуществляется регулируемое законом воздействие на мыслительную, эмоциональную, волевую сферу последнего с целью получения от него полной и правильной информации об интересующих следствие и известных ему событиях, фактах, отношениях» [98, с.309].

Н.И.Порубов полагает, что допрос можно определить как процессуальное действие, заключающееся в получении органом расследования в соответствии в правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу [202; с.22].

Очевидно, сущность допроса, в том числе несовершеннолетней потерпевшей, можно выразить не через какую-то отдельно взятую его сторону, а посредствам рассмотрения их в совокупности, через его существенные признаки.

Во-первых, допрос несовершеннолетней потерпевшей представляет собой предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие, направленное на собирание, исследование, проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

Во-вторых, допрос несовершеннолетней потерпевшей есть коммуникативное следственное действие, в ходе которого на основании непосредственного общения следователь получает необходимую информацию.

В третьих, показания несовершеннолетней потерпевшей следователь получает, применяя основанные на психологических знаниях тактические приемы и методы, разработанные криминалистикой.

Рассмотрим прежде всего психологическую сущность допроса. Ее раскрывает А.В.Дулов в книге «Судебная психология» [98]. Теоретические обоснования психологии допроса, приводимые этим ученым, касаются любого допроса, независимо от процессуального положения лица. Здесь в большей степени речь идет о допросе обвиняемого. Мы берем за основу общие подходы к психологии допроса и применяем их в процессе допроса несовершеннолетней потерпевшей.

В первую очередь А.В.Дулов обращает внимание на необходимость учета особенностей получения информации при допросе. В преломлении к допросу несовершеннолетней потерпевшей это будут следующие особенности.

Результаты допроса во многом определяются предварительным прогнозированием следователем позиции потерпевшей. Всегда должны быть в наличии у допрашиваемой желание, интерес, потребность передать следователю то, что ей известно. Без такого желания нельзя рассчитывать на то, что потерпевшая даст следователю необходимую информацию. А ее желание находится в непосредственной связи с ее собственным субъективным состоянием.

При допросе всегда необходима активная мыслительная деятельность потерпевшей, чтобы она понимала сущность задач, которые ставит следователь для оживления в памяти образа прошлого события, а также для того, чтобы следователь мог своим воздействием изменять имеющиеся у нее отрицательные установки по поводу изложения информации произошедшего события и других фактов.

Наилучшим способом обеспечения высокой психической активности несовершеннолетней потерпевшей является поддержание у нее соответствующего эмоционального состояния. А.В.Дулов обращает внимание на то, что

для этого не обязательно должны быть использованы только положительные эмоции. Сами по себе отрицательные эмоции не во всех случаях приводят к снижению психической активности допрашиваемой. Они снижают психическую активность только в ситуации стресса, при отсутствии опыта, знаний, путей выбора линии поведения в данной обстановке. В определенных условиях те же отрицательные эмоции (раздражители) могут и активизировать мыслительные процессы. Но для этого надо, чтобы они возникли не «вообще», а в отношении к конкретному объекту, личности [98, с.310-311].

При подготовке к допросу следователь должен учитывать обстоятельства дела, психические особенности потерпевшей, ее отношения с другими лицами и при этом думать о том, какие именно психические эмоции, состояния могут активизировать ее мыслительную деятельность, а какие, наоборот, повлияют отрицательно.

В ходе допроса следователь доложен выяснить не только воспринятую потерпевшей информацию об интересующих следствие фактах, событиях, но и ее психическое состояние в момент восприятия. Это позволит ему судить о возможности самого восприятия событий преступления, а также оценивать действия несовершеннолетней потерпевшей.

А.В.Дулов говорит также о том, что допрос с самого начала предполагает неравенство в обмене информацией, определенную принудительность направленности мыслительных процессов у допрашиваемого. Передача информации со стороны следователя всегда предельно лимитирована. Она четко и точно определена в каждом конкретном случае целями допроса [98, с.312.].

С этими утверждениями мы полностью согласны. Лишняя информация, выданная в ходе допроса, может принести вред. Во-первых, это снижает интерес потерпевшей к даче показаний, а во-вторых, сведения, полученные от следователя, могут повлиять на потерпевшую таким образом, что она изменит свое отношение к необходимости давать какие-либо сведения вообще.

«Допрос, утверждает А.В.Дулов, – как психическое общение всегда характерен тем, что следователь постоянно должен сохранять инициативу в направленности общения, в регулировании процесса обмена информацией» [98, с.312–313].

Еще одна особенность психологии допроса заключается в том, что следователь обязан знать и учитывать те помехи, которые могут иметь место на пути от непосредственного восприятия информации до ее изложения. Эти помехи могут носить осознанный и неосознанный характер. Помехи неосознанного характера возникают от внешнего воздействия, которое отвлекает, мешает мыслительной деятельности потерпевшей. Сюда следует отнести особенности психических состояний потерпевшей, возникших до совершения преступления, во время его реализации и после него; психологические особенности личности несовершеннолетней потерпевшей; временной фактор (продолжительность периода между преступным событием и допросом); количество пересказов потерпевшей сведений о событиях преступления; суж-

дения других лиц о событиях преступления, воспринятые несовершеннолетней потерпевшей, и т.д.

Помехи осознанного характера связаны с определенной психологической установкой пострадавшей на дачу искаженной информации. Такие установки возможны с целью скрыть от следователя какие-то обстоятельства, которых потерпевшая стыдится или о которых не хочет говорить, так как боится последствий. Иногда несовершеннолетняя потерпевшая недооценивает важность тех сведений, о которых предпочитает умолчать. Сюда же следует отнести оказание воздействия на потерпевшую заинтересованных лиц (родителей, знакомых потерпевшей, обвиняемых, их родственников и знакомых).

Наличие такого большого количества факторов, влияющих на показания пострадавшей, приводит к необходимости рассмотрения их в отдельном параграфе.

Допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании является одним из самых сложных в следственной практике. Сложность его обусловлена прежде всего спецификой самого преступления. Допрашивать взрослого человека по факту преступления, направленного против половой свободы человека, всегда сложно, так как это связано с вопросами интимной жизни, о которых говорить открыто неприлично, поэтому люди часто испытывают при допросе чувство неловкости. Причем испытывают его зачастую не только потерпевшая, подозреваемый, свидетели, но и сам следователь. Для него, как ни при каком другом допросе, требуются определенная подготовка, профессиональный опыт, положительная психологическая настроенность.

Допрос несовершеннолетней потерпевшей от изнасилования усложняется еще и возрастными особенностями. Здесь от следователя требуются знания психологии несовершеннолетних, обладание определенным педагогическим опытом и обязательное понимание психологии девочки, ее личностных психологических особенностей.

Разговор с несовершеннолетней потерпевшей может быть осложнен и спецификой терминологии предстоящего допроса. Подростки, общаясь между собой в разговоре о сексе, употребляют жаргонные выражения, которые не могут быть использованы в ходе допроса. Следователь обязан заносить в протокол допроса максимально приближенный текст рассказа потерпевшей. Поэтому в его задачу в самом начале допроса входит демонстрация потерпевшей той терминологии, при помощи которой она сможет изложить произошедшие события и особенности взаимоотношений, предшествовавших этому преступлению.

Следующая сложность допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании заключается в трудности установления с ней психологического контакта. Необходимо создать такие доверительные отношения с ней, при которых потерпевшая сможет и захочет рассказать следователю обо всех подробностях криминального деяния, ее взаимоотношениях с насильником, предшествовавших преступлению, и, может быть, о своем не совсем правильном поведении.

Кроме этого, особенностью допроса несовершеннолетних по делам об изнасиловании является то, что очень часто пострадавшие обращаются в правоохранительные органы с заявлением спустя достаточно длительное время, когда материальные следы преступления уже практически утрачены. По результатам анкетирования примерно в 47% случаев потерпевшие обращались с заявлением о совершенном преступлении через10 и более дней. Это значит, что основная часть доказательств будет сосредоточена лишь в показаниях потерпевшей.

Особенность допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании заключается и в том, что еще в ходе его проведения следователь должен знать, как он будет использовать результаты допроса в дальнейшем расследовании. Такой подход позволит следователю полностью выяснить все интересующие его обстоятельства по делу. Поэтому нам представляется целесообразным отдельно рассмотреть в своем исследовании всю совокупность неотложных следственных действий, системно-функционально связанных с допросом, проведение которых должно обязательно учитываться при подготовке и проведении допроса.

К следователю, ведущему расследование преступления по данной категории дел, предъявляются определенные требования. Это и наличие определенного опыта в работе с несовершеннолетними, ведения расследования изнасилований, и обладание обширными знаниями, и тщательная подготовка к допросу, и многое, многое другое.

В связи с тем, что в литературе о расследовании преступлений несовершеннолетних основное внимание уделяется проблемам работы с ними следователей, появились методики, в которых даны рекомендации по их профессиональной подготовке и переподготовке с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних обвиняемых. При этом абсолютно не учитывается необходимость знания следователем психологии и специфики возраста несовершеннолетних потерпевших. Л.Л.Каневский, рассматривая преступления несовершеннолетних, указывает, что установление психологического контакта с подростками, совершившими изнасилование, имеет свои неповторимые нюансы, поэтому расследование таких преступлений целесообразно поручать следователю-мужчине, чтобы подросток при допросе в меньшей степени испытывал стыд, мог раскрепоститься и дать исчерпывающие показания [119, с.18]. При этом следует учитывать, что половые преступления совершаются ими как правило в отношении девочек-сверстниц. Чьи же интересы – потерпевшей или обвиняемого – следует учитывать в первую очередь?

Как представляется, позиция потерпевшей в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде имеет большее значение. Данные, полученные в ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей, зачастую кладутся в основу дальнейшего расследования. Для установления с ней более надежного психологического контакта, а следовательно, и качественного расследования, было бы правильнее поручать вести следствие следователю-женщине или (как считают некоторые авторы, и мы с ними согласны), следователю-мужчине, который не является молодым и по возрасту годится по-

терпевшей в отцы. В этой связи В.В.Вандышев пишет: «При расследовании половых преступлений контакт с потерпевшей гораздо быстрее устанавливают либо следователь-женщина, либо следователь-мужчина, значительно превосходящий жертву преступления возрастом» [59, с.51].

1.3. Методологические основы организации допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании

Организация любой деятельности предполагает установление целей, путей, этапов, средств и условий ее достижения с минимальной затратой сил, средств, времени [144, с.272].

В криминалистике понятие «организация расследования уголовного дела и организация следственного действия» употребляется достаточно давно. В работах первых советских криминалистов И.Н.Якимова, В.Громова, С.А.Голунского высказывалась мысль о необходимости координации всех следственных действий в процессе расследования [79, 80, 281].

В 70-е годы появились работы, в которых рассматривались вопросы внедрения рекомендаций научной организации труда в деятельность следователя [36; 103; 149; 187; 203],организации и управления следственными подразделениями [151; 290; 323], организации процесса расследования в целом и производства отдельных следственных действий [83; 79; 80; 115; 139; 154; 158]. Это было вызвано тем, что расследование требовало увеличения информации и количества участвующих в нем лиц. Возникла необходимость выработки рекомендаций по эффективности и оптимизации процесса расследования, постановки его на новый, более качественный уровень [287, с.16].

К понятию «организация» ученые подходили с разных точек зрения, в зависимости от изучаемой научной дисциплины и целей, поставленных перед организацией. Ученые-криминалисты, говоря об организации, имеют в виду деятельность по расследованию преступления и проведению отдельного следственного действия, и также дают различные понятия «организации».

Анализируя имеющиеся в современной литературе точки зрения, можно условно выделить среди них три группы определений:

- организация как система мероприятий управленческого характера по обеспечению деятельности в сфере правопорядка и расследования преступлений [83, с.17 - 18; 92, с.34 - 36; 198, с.20 21; 299, с.133];
- совокупность организационно-управленческих и материально-технических мероприятий в процессе расследования преступления. Другими словами, организация рассматривается с позиции НОТ следователя. В нее включаются планирование, организация рабочего дня, условия работы следователя, взаимодействие его с оперативными работниками, организация работы следственного подразделения в целом [118, с. 21; 149, с.14 – 16;];
- комплекс мероприятий по оптимизации процесса расследования и повышения его качества, включающих выбор и применение криминали-

стических рекомендаций в зависимости от конкретной следственной ситуации [99, с.49; 157, с.59; 242, с.233 – 116].

Надо полагать, что именно в силу многозначности термина «организация» ученым сложно было дать какое-либо универсальное определение организации расследования.

Следующим этапом в развитии понятия «организация» в криминалистике стало введение понятия «уровни организации» расследования преступлений, которое рассматривали в криминалистической литературе А.Г.Лекарь, Р.К.Безруких, А.М.Ларин, В.Я.Петелин, Н.А.Селиванов, Е.И.Зуев, Л.П.Дубровицкий и, конечно же, Р.С.Белкин, предложивший выделить четыре уровня организации расследования.

По его мнению, высший уровень имеет своим объектом расследование как специфическую форму деятельности всех компетентных государственных органов, т.е. органов следствия и дознания всех ведомств. Здесь система обусловлена лишь единством целей, процессуальных и криминалистических основ функционирования ее элементов.

На втором уровне расследование выступает как основная функция следственного аппарата и подразделения дознания одного ведомства, где организация есть комплекс мер, обеспечивающих оптимальную структуру органов расследования, необходимый уровень управления ими, эффективность их деятельности и совершенствование ее средств и методов.

Третий уровень – организация конкретного акта расследования как комплекс мер по созданию оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных и целесообразных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминалистической методики в целях достижения максимальных результатов при минимальных затратах сил, средств и времени.

Четвертый уровень включает в себя организацию проведения следственного действия или организационно-технических мероприятий в рамках конкретного акта расследования, осуществляемых главным образом на стадии подготовки следственного действия [37, с.364 – 365].

Рассматривая расследование как определенную систему деятельности, можно увидеть, что каждый уровень этой системы подразделяется на определенные подуровни, которые в свою очередь состоят из определенных элементов. Организация каждого уровня прямо или косвенно обеспечивает нормальное функционирование всей системы.

И.Л.Авраменко говорит о двух подуровнях организации проведения отдельного следственного действия: техническом и интеллектуальном.

Технический подуровень включает в себя совокупность действий, операций, из которых слагается следственное действие. Интеллектуальный подуровень состоит из мыслительных актов и операций – анализа и оценки исходной информации, принятия решения, обдумывания, формулировки мыслей, прочтения записей и иных процессов [287, с.31].

В криминалистической литературе поднимается вопрос о месте организации проведения отдельного следственного действия и о соотношении организации и тактики проведения отдельного следственного действия. По этому вопро-

су существуют также различные точки зрения. Так, В.В.Рябоконь считает, что определенная часть вопросов организации проведения следственных действий, так называемые общие вопросы организации расследования, не могут и не должны относиться к тактике, точно так же, как и наличие ряда чисто тактических вопросов не имеет отношения к организации [298, с.29– 31].

А.Н.Васильев, с одной стороны, предлагал ограничить следственную тактику разработкой только тактических приемов и методов для непосредственной работы с доказательствами, а с другой стороны, все же отмечал, что «повышению эффективности тактических приемов способствует их взаимосвязь, которая проявляется в применении в первую очередь тактических приемов по организации следственного действия (планирования, мобилизации и расстановки сил и др.)» [62, с.9].

А.В.Дулов и П.Д.Нестеренко в качестве одного из принципов тактики, которые не изучаются никакой иной наукой, кроме криминалистики, называют принцип оптимальной организации каждого следственного действия [94, с.18].

Е.И.Зуев пишет, что при подготовке следственного действия решаются задачи по выбору места, времени и последовательности его осуществления, круга участников и технических средств и т.д. Трудно однозначно сказать, какие здесь решения требуют организационных, а какие – тактических усилий. В данном случае организационные усилия органически вплетаются в тактику, что дает повод вести речь об элементах организации на уровне криминалистической тактики [142, с.25].

Ряд ученых - И.Е.Быховский, А.Н.Васильев, Н.И.Кулагин и др. - исходят из того, что криминалистическая тактика должна разрабатывать приемы и методы подготовки и осуществления собственно следственного действия, т.е. непосредственной работы с доказательствами, а все остальное относится к НОТ следователя [55, с.20 – 26; 61, с.28; 149, с.14 – 15].

С.А.Величкин отмечает, что применительно к конкретному преступлению организационные аспекты расследования есть тактические приемы расследования, входящие в понятие тактики [303, с.5].

Таким образом, единого мнения в подходах к организации и тактике расследования, а также в организации и тактике отдельного следственного действия ученые-криминалисты не выработали. Кроме этого, имеющиеся в криминалистике рекомендации по организации отдельного следственного действия рассчитаны на некое типовое следственное действие, имеющее высокую степень обобщенности, что затрудняет их применение на практике.

Р.С.Белкин, анализируя некоторые работы ученых-криминалистов по вопросам организации раскрытия и расследования преступлений, высказывал мнение, что организация присуща любому элементу криминалистической деятельности, а поэтому нет необходимости выделять и обосабливать проблемы организации [43, с.74].

Элементы организации присущи любой деятельности следователя в раскрытии и расследовании преступления. В настоящем диссертационном исследовании понятие «организация» используется с целью обозначения мно-

гоаспектности допроса именно несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Применение этого термина по отношению к допросу несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании совершенно оправданно и даже необходимо.

Об организации допроса говорит У.А.Усманов, давая следующее толкование: «Организация допроса предполагает решение целого комплекса задач, стоящих перед органами следствия, важнейшими из которых являются:

- подготовка к допросу;
- изучение личности допрашиваемого;
- соблюдение правил ведения допроса;
- четкая фиксация показаний допрашиваемого;
- оценка результатов допроса;
- взаимодействие следователя с органами дознания» [257, с.37].

Представляется возможным и целесообразным включение в систему криминалистики теории организации следственного действия.

При рассмотрении проблемы организации допроса возникает необходимость остановиться на теории управления в соответствии с которой любым процессом, в том числе и общением, необходимо управлять. А управление этим процессом требует существования в нем организации, что в свою очередь предлагает выделение целей, этапов организации, определения содержания действий на каждом этапе.

Для организации допроса несовершеннолетней потерпевшей следователь должен обладать знаниями особенностей ее личности, всех факторов, оказывающих на нее влияние как во время преступного посягательства, так и в ходе предварительного следствия. Кроме этого, необходима предварительная психологическая, тактическая и техническая подготовка следователя к работе с такой потерпевшей. Допрос должен проходить в определенных условиях, и в ходе его проведения необходимо применять тактические приемы, выбор которых зависит от знания следователем подробностей преступления, пострадавшей, о следственной ситуации. Наличие всех этих компонентов позволит тактически правильно организовать подготовку к допросу и осуществить само это следственное действие, собрать доказательственную базу для дальнейшего предварительного расследования и рассмотрения дела в суде.

Таким образом, рассматриваемая система должна включать в себя следующие элементы:

1. Готовность следователя к допросу несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании:

1) профессионализм в целом (знание законодательства, владение методиками и т.д.);

2) опыт работы по данной категории дел;

3) психологическая и физическая готовность следователя к проведению допроса;

4) владение информацией о факторах, влияющих на поведение и показания несовершеннолетней: возрастные особенности несовершеннолетних

вообще; личностные особенности конкретной потерпевшей; особенности социализации личности и влияние на нее окружающей микросреды; механизм преступления и сложившаяся ситуация; виктимологические факторы, имевшие место; психические состояния несовершеннолетней потерпевшей до реализации преступления, во время его совершения, после него на момент допроса;

5) знания о сложностях такого допроса и об особенностях его проведения.

2. Подготовка к допросу (основанная на имеющихся знаниях и на необходимости получения дополнительных):

1) создание необходимых условий допроса (выбор места допроса, допрос наедине, создание доброжелательной атмосферы, оптимальная организация рабочего места, отсутствие помех и т.д.);

2) подготовка участников допроса: предварительная беседа с несовершеннолетней заявительницей и ее законным представителем; приглашение психолога на допрос и определение его роли при проведении следственного действия;

3) подготовка технических средств для фиксации допроса.

3. Изучение личности несовершеннолетней потерпевшей и ее законного представителя, установление с ними психологического контакта.

4. Планирование допроса

1) выдвижение версий;

2) определение целей допроса и комплекса задач, разрешаемых в ходе его осуществления для достижения поставленных целей;

3) постановка конкретных вопросов;

4) определение последовательности выяснения вопросов;

5) определение контрольных вопросов;

6) выбор тактических приемов допроса;

7) определение вопросов, подлежащих проверке другими следственными действиями.

5. Проведение самого допроса с использованием специальных тактических приемов.

6. Проведение следственных действий, системно-функционально связанных с допросом, позволяющих проверить, оценить и использовать информацию, полученную в ходе допроса:

– осмотр места происшествия с участием потерпевшей;
– допрос законного представителя (чаще всего матери) несовершеннолетней;
– выемка и осмотр одежды потерпевшей;
– судебно-медицинская экспертиза потерпевшей;
– предъявление для опознания подозреваемых;
– очная ставка с подозреваемыми;
– проверка показаний потерпевшей на месте;
– судебно-психологическая экспертиза потерпевшей;
– экспертизы по исследованию вещественных доказательств.

Таким образом, наметив и осуществив ряд мероприятий для получения в ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей необходимой информации, мы можем говорить об организации допроса.

В.А.Образцов, вводя новую терминологию, по словам Р.С.Белкина, вернул в язык криминалистики очень важный и емкий термин «технология» – совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы объектов с целью экономичного и эффективного получения, производства чего-либо [145, с. 11].

Если более точное понятие тактики предполагает противоборство, преодоление сопротивления (и только), то технология - это наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления неких трудовых операций в должной последовательности, когда исполнителю не оказывается противодействие [43, с. 84-85].

Организация же должна включить в себя и понятие «технология», так как, кроме того, что организация определяет, что нам необходимо знать и сделать, чтобы добиться нужного результата, в нее должен входить и наиболее эффективный способ, метод получения такого результата, т.е. технология.

Таким образом, криминалисты упорно ищут возможности выхода из привычных рамок понятий, используемых в науке. Это позволяет обозначить более широкий круг вопросов, подлежащих выяснению и исследованию в ходе раскрытия и расследования преступлений. Термин «организация допроса» наиболее точно отвечает поставленным задачам исследования.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

1. Несмотря на обширные и довольно многочисленные публикации по изучаемой теме никто из авторов не рассматривал личность несовершеннолетней потерпевшей комплексно, а особенности организации ее допроса – системно. В то же время изучение практики свидетельствует о недостаточном качестве расследования уголовных дел об изнасилованиях несовершеннолетних. Возникает необходимость усилить внимание к разработке методологических основ допроса и тем самым расширить научную базу, обеспечивающую достижение необходимых результатов.

2. Допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании имеет определенные сложности и особенности, связанные со спецификой самого преступного деяния и несовершеннолетним возрастом жертвы преступления. На показания несовершеннолетней потерпевшей оказывает влияние ряд факторов, знание которых необходимо для учета их при допросе.

3. Целью любого допроса является получение максимально полных и достоверных сведений о преступном деянии и обстоятельствах, имеющих значение для дела. Достичь этой цели следователь может только обладая достаточной информацией, будучи профессионально подготовленным и проводя в комплексе, взаимосвязанно ряд как подготовительных, так и проверочных мероприятия. Разработанная в настоящее время тактика допроса не в полной мере отвечает поставленным целям этого следственного действия. Особенно это касается допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Считаем своевременным (на примере допроса несовер-

шеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании) предложить новый подход к осуществлению такого следственного действия, как допрос, показав все его возможности и перспективы. Это позволит наполнить понятие «организация допроса» новым содержанием. Организация любой деятельности предполагает установление целей, путей, этапов, средств и условий ее достижения с минимальной затратой сил, средств, времени. Допрос как определенный вид деятельности имеет своей целью получение полной и достоверной информации. Допрос потерпевшей несовершеннолетней по делам об изнасиловании требует осуществления целого ряда дополнительных действий, позволяющих познать личностные, возрастные, психические и другие особенности такой потерпевшей, изучить факторы, оказывающие влияние на формирование, сохранение и воспроизведение ее показаний Следователь должен обладать определенной профессиональной подготовкой. Кроме этого, необходимы проведение мероприятий подготовительного характера (создание условий допроса, обеспечение присутствия всех участников следственного действия, использование технических средств фиксации и т.д.); изучение личности потерпевшей; установление с ней психологического контакта. На основании полученной в ходе этих мероприятий информации необходимо осуществить с использованием специальных тактических приемов сам допрос. В свою очередь информацию, полученную в ходе допроса, нужно уточнить и проверить при проведении других следственных действий, системно-функционально связанных с допросом. Данные, полученные в ходе допроса и других следственных действий, должны быть сопоставимы и взаимопроверяемы. Только тогда можно будет сделать вывод о достижении поставленной цели допроса – получении полной и достоверной информации. Такая совокупность мероприятий нами называется организацией допроса.

ГЛАВА 2

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ПОЛУЧЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

2.1. Система факторов, подлежащих изучению в процессе организации допроса несовершеннолетней потерпевшей

На первоначальном этапе разработки исследуемой темы была поставлена задача изучить личность несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании, используя системный метод. В настоящее время в криминалистике изучение личности носит обобщенный характер, не связанный с особенностями того или иного дела. При таком изучении личности не учитываются категория расследуемого дела, процессуальное положение изучаемого лица, его возраст. Устоявшийся подход к изучению личности не оправдывает себя по делам об изнасиловании, где потерпевшей является несовершеннолетняя. Он не позволяет получить необходимую информацию о потерпевшей. Для эффективной работы с ней в ходе допроса и проведения других следственных действий необходимо качественно новое понимание проблем такой личности. Сделана попытка представить совершенно новое видение совокупности основных элементов личности, определить систему факторов, влияющих на поведение несовершеннолетней потерпевшей, знание которых позволит построить четкую систему обстоятельств, подлежащих установлению и учету при расследовании изнасилований несовершеннолетних.

С философской точки зрения принцип постижения каждого предмета есть познание его основных частей и их взаимодействия, а также взаимодействие данного предмета с другими, его роль и место в объективном мире. Такой принцип познания оптимален и обеспечивает системный подход к исследованию [144, с.35-36].

О системном подходе говорили многие авторы. Впервые в изучении личности он был предложен А.В.Дуловым: «Изучение любого объекта существенно облегчается, если имеется предварительное знание о его общей структуре. Это в полной мере касается и процесса изучения личности.

Личность человека всегда есть определенная структура свойств, качеств, наследственных и приобретенных, сложившихся в результате условий воспитания, деятельности, собственного опыта» [98, с.143].

Знание структуры свойств и качеств личности позволяет судить о ее поведении, прогнозировать действия в последующем, а значит, помогает определять тактику работы с этой личностью, принимать меры упреждающего характера.

До настоящего времени полностью реализовать системный подход к изучению личности в криминалистической характеристике преступления не

удавалось, тем более это не сделано в изучении личности потерпевшей несовершеннолетней по делам об изнасилованиях.

Первоначально следует изучить личностные особенности пострадавшей. Каждая личность складывается из целого ряда элементов, и определенное их сочетание дает неповторимость данного человека. Отдельные качества и свойства личности потерпевшей зачастую уже изначально закладывают предпосылки формирования потенциальной жертвы изнасилования.

В одном блоке мы рассматриваем физиологические и психологические свойства потерпевшей, ее возрастные особенности. Такая подструктура складывается из присущих каждому человеку особенностей психических процессов: ощущений, восприятий, памяти, мышления. Интересы, знания определяют уровень интеллектуального развития, сознания, культуры и т.д. Важными являются волевые качества, характерологические особенности. Каждая личность отличается суммой знаний, определенным жизненным опытом. В некоторых случаях именно эта совокупность сведений о личности приобретает самостоятельное доказательственное значение, однако данные сведения требуют процессуального закрепления [98, с.144].

В ходе развития и формирования личности на нее оказывает постоянное влияние окружающая социальная среда и, в первую очередь, семья, в которой растет и воспитывается ребенок. Естественное окружение сверстников и взрослых тоже оказывает воздействие на формирование несовершеннолетней. Вот почему без понимания процесса социализации невозможно правильно оценить действия потерпевшей в момент совершения над ней насилия и в период проведения предварительного следствия.

В социальной подструктуре изучаются и специфические роли личности: степень влияния различных факторов на психические качества, полнота и правильность понимания социальной значимости взаимосвязи между разнообразными социальными ролями, отношение к их исполнению и т.д. [98, с.144].

Отдельным блоком факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетнюю потерпевшую, можно считать совокупность криминальных действий. Механизм самого преступления, несомненно, оказывает существенное влияние на несовершеннолетнюю. От того, где, когда и каким образом было осуществлено насилие (один преступник или группа, насилие было физическое или только психическое, какова была длительность негативного воздействия и т.д.), во многом будут зависеть состояние потерпевшей и ее последующие действия.

Совокупность разнообразных воздействий на несовершеннолетнюю потерпевшую влечет за собой возникновение определенных психических состояний, которые в свою очередь также оказывают на нее влияние и в итоге отражаются на конечном результате – даче определенных показаний.

Представляется необходимым в изложенной выше системе отдельно исследовать и виктимологические факторы. Виктимология как учение о жертве преступления включает в себя все перечисленные факторы. Однако, в последнее время понятие «виктимология» чаще используется для определения

факторов, способствующих совершению преступления. А некоторые ученые и практики используют это понятие для определения «виновного» поведения. Поэтому целесообразно будет рассмотреть факторы, способствующие совершению преступления, отдельно.

Проследив и выстроив в систему все факторы или, по крайней мере, наиболее важные из них, оказывающие доминирующее влияние на несовершеннолетнюю потерпевшую, можно с большей степенью вероятности понять, почему пострадавшая поступила именно таким образом, почему она дает именно такие показания, каковы пробелы и несоответствия в них присутствуют. Это поможет грамотно выстроить систему взаимодействия с потерпевшей, определить тактические приемы, с помощью которых можно будет получить от нее полные и правдивые показания.

Однако получение одних только показаний жеотвы недостаточно. Одной из задач следователя является правильная их оценка. Только системный подход к решению данной проблемы позволит получить позитивный результат. Комплекс проверочных мероприятий должен быть системно связанным с показаниями несовершеннолетней потерпевшей. В таком варианте ее показания действительно приобретут доказательственное значение.

А.В.Дулов обращает внимание на то, что основной акцент в системном исследовании делается на выявление многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением, средой, другими системами. Общие свойства объекта как целостной системы определяются не только суммой его отдельных элементов, но и свойствами его структуры, т.е. особыми системообразующими связями между его отдельными элементами [144, с. 36].

2.2. Личностные особенности несовершеннолетней потерпевшей

Проблема формирования личности подростка всегда интересовала психологов и педагогов. Много внимания этим вопросам уделяли такие авторы, как В.Ф.Десятников, В.Г.Козуля, В.П.Емельянов, Е.С.Жигарев, А.Д.Зурабашвили, И.С.Кон, В.Т.Кондрашенко, Э.Кречмер, В.А.Крутецкий, А.Е.Личко, Н.С.Лукин, Ю.М.Орлов, А.В.Погодина, Д.В.Ронзин, Т.В.Снегирева, В.Э.Чудновский, Ю.Ж.Шайгородский, Е.И.Шумилин и др. [86; 100; 130; 134; 164; 168; 193; 272; 321].

Эти авторы вплотную занимались изучением проблемы формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя. Неразработанными в науке остались вопросы психологии несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Практика же довольствуется только тем, что законодатель относит изнасилование несовершеннолетней и малолетней потерпевшей к обстоятельствам, отягчающим вину. Перед следователем стоит задача провести психологическую экспертизу такой потерпевшей, чтобы установить, понимала ли она суть совершаемых с ней действий и могла ли оказывать сопротивление. Действительно, решение этих вопросов необходимо для правильной квалификации преступления, но этого недостаточно для понима-

ния личности несовершеннолетней, ставшей жертвой изнасилования. Психологические особенности такой пострадавшей, особенности ее развития и связь этих особенностей с совершенным преступлением зачастую остаются за чертой понимания. Остается непонятным и то, почему несовершеннолетняя стала жертвой изнасилования, что лежит в основе ее психологии и полового развития, как эти особенности связаны с ее взрослением, видением мира, ощущениями, общением с окружающими. Здесь мы будем исследовать проблемы несовершеннолетней потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет. По данным следственной практики, жертвами изнасилования чаще всего становятся девочки в возрасте 13 – 18 лет. Психология 13   14-летнего возраста имеет общие черты. По делам об изнасилованиях девочек младшего возраста ввиду особенностей их психики должно вестись отдельное исследование.

К сожалению, незнание психологических особенностей таких лиц породило у практиков и ученых неверное понимание причин, лежащих в основе полового насилия над женщиной и несовершеннолетней в частности. Отсюда перекладывание части вины за преступление на самих потерпевших.

По нашему глубокому убеждению, несовершеннолетняя потерпевшая по делам об изнасиловании – это особый объект исследования со своими законами развития, связями с окружающим миром, мироощущением. Проводя расследование таких изнасилований, когда потерпевшей является несовершеннолетняя, следует четко понимать психологию потерпевшей и видеть различия, существующие между пострадавшей от изнасилования и от другого преступления, между несовершеннолетней и взрослой потерпевшей от одного и того же уголовно наказуемого деяния.

Первое и самое главное заблуждение у большинства людей – это убеждение в том, что мужчины и женщины в принципе одинаково развиваются в половом отношении, и основное различие состоит лишь в чисто физическом плане. Такая ошибка лежит в основе всех последующих неверных рассуждений и выводов. На это ошибочное положение указывали в своих трудах физиологи И.И.Свядощ и З.В.Рожановская [227; 228; 231].

Существуют два главных отличия мужского и женского организма.

Первое – это то, что можно считать почти общим правилом: девушки, достигшие половой зрелости, тем не менее еще не испытывают специфического полового чувства. У многих оно развивается постепенно, иногда даже после брака. Довольно часто половое влечение просыпается лишь после родов. А вот любовь у молодых девушек начинает развиваться очень рано, однако долго сохраняет чисто платонический характер и только позднее связывается с половым чувством [174, с.73].

Совсем по-другому идет половое развитие у мужчин. У мальчиков половая зрелость нередко предшествует общей зрелости и даже развитию характера [174, с.73]. И происходит это, конечно же, гораздо ранее, чем у женщин.

Следующая черта дисгармонии, ее ядро и основа   это разница в происхождении полового чувства у мужчин и женщин. У полового чувства есть как бы два двигателя – психологический и физиологический, а их действия, роли в ощущении женщин и мужчин резко неодинаковые. У женщин на пер-

вом месте именно психология, а физиологические механизмы ей подчиняются. Поэтому (в отличие от мужчины) у них чаще всего не бывает физической тяги без психологического влечения. Вот почему любая психологическая помеха (грубость, бесцеремонность, неожиданный шум) может рывком остановить взлет женского либидо, сорвать его. Тормозные пружины женского полового чувства гораздо сильнее, чем у мужчин, да и само оно куда более ранимо и хрупко, чем у представителей сильного пола. У мужчин на первом месте часто стоит физиология, а психология для них значит гораздо меньше, чем для женщин[230, с.203].

Существование такого вида преступления, как изнасилование, во многом можно объяснить непониманием мужчиной того момента, что его партнерша думает и чувствует отлично от него самого. Кроме того, большинство насильников воспринимают женщину лишь как объект удовлетворения своих физиологических потребностей. При этом они глубоко убеждены, что женщина удовлетворяет свои половые потребности таким же образом. Отсюда заявления многих насильников, что женщина сама хотела близости, но по каким-то причинам не желает это признать.

Понятно, что само насилие не может вызвать у женщины психологического или даже физического желания половой близости. Правда, в своем исследовании мы исключаем те случаи, когда женщина действительно получает половое удовлетворение именно от физического насилия, потому что это уже является исключением.

О незнании истины о том, что мужские сексуальные реакции резко отличаются от женских, свидетельствуют социологические опросы, проведенные во многих странах [230]. И это очень важно, потому что именно такое незнание особенностей биопсихологии пола мужчины и женщины не позволяет правильно понять и оценить поведение потерпевшей в период, предшествовавший совершению над ней преступления. На наш взгляд, очень наглядным для понимания психологии поведения несовершеннолетней потерпевшей является следующий пример.

Две подружки, К. и Т., катались в парке на велосипедах. К. обратила внимание на группу ребят, сидевших на скамеечке и весело о чем-то разговаривавших. К. понравился светловолосый парень. Она захотела обратить на себя его внимание. Когда Т. предложила ехать домой, то К. отказалась и решила проехать еще кружок, надеясь, что понравившийся ей парень обратит на нее внимание. Т. уехала домой одна, а К. была замечена группой подростков. Понравившийся ей парень позвал ее к себе. Смущаясь, девушка подошла к группе незнакомцев. Веселый блондин посадил ее к себе на колени. Девушка понимала, что такое поведение неприлично, но, видимо, подкупало то, что на нее обратил внимание именно тот, кто ей приглянулся. Спустя какое-то время парни, продолжая шутить, подхватили девушку под руки, повели в кусты и там изнасиловали (Архив Минского городского суда. Уголовное дело №1 – 132/94).

Что лежало в основе поведения потерпевшей и как могли бы рассказать о своих действиях эти подростки? Парень мог рассуждать примерно так. Хо-

рошенькая девочка, с которой хочется иметь близкие отношения. Раз она заглядывает в глаза и садится на колени, значит, сама испытывает такое же физическое влечение, как и он. В то же время пострадавшей руководило одно желание – понравиться и быть замеченной симпатичным парнем. Она была бы счастлива, если бы ей были оказаны знаки внимания, сказаны хорошие слова, может быть, назначено свидание для продолжения отношений. И все! На данном этапе это было единственным желанием. И самое главное, что сама она, не обладая познаниями в разнице мужской и женской психологии, не подозревала, что понравившийся ей парень желает совсем другого. «Для большинства же девушек 16 – 18 лет характерны чувство влюбленности, стремление к поиску друга-поклонника, мечты о встречах, прогулках, платоническом ухаживании, а не о половой близости»[231 с.6].

В последнее время у девушек и женщин наблюдается тенденция брать на себя в вопросах пола не свойственные им роли. Это так называемая маскулизация, когда женщинам становятся присущи мужские черты характера и стереотипы поведения. И.С. Кон обращает внимание на то, что в известной степени переориентация девушек на «мужские» образцы поведения стала чуть ли не нормой. Однако необходимо подчеркнуть: характер и мотивация сексуального поведения юношей и девушек остаются тем не менее различными. Это обусловлено особенностями мужской и женской сексуальности, а также различиями в системе половых ролей. Женская сексуальность теснее связана с деторождением, в ней сильнее выражены эмоционально-личностные компоненты. Здесь, как и везде, «равенство» не значит «одинаковость» [133 с.117].

Психология несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании отличается от психологии взрослой женщины, ставшей жертвой аналогичного преступления. Главное отличие, конечно же, состоит в возрастных особенностях. Но надо признать, что возрастные границы, установленные законодателем, относительны и определены как присущие большинству потерпевших. Так, иногда 19-летняя девушка, которую законодатель не считает несовершеннолетней, по своему психическому уровню может не отличаться от 17-летней. Возрастные особенности, имеющие значение, когда речь идет об изнасиловании, состоят в том, что несовершеннолетняя не имеет необходимого жизненного опыта, который заключается в знании людей, умении отличать настоящее от показного, в осведомленности о взаимоотношениях мужчин и женщин.

Как правило, несовершеннолетняя не обладает и сексуальным опытом. Даже если девушка жила раньше половой жизнью, ее сексуальные познания чаще всего недостаточны, чтобы разобраться в сложнейшей для нее криминогенной ситуации. В несовершеннолетнем возрасте еще остается неразвитой способность предвидеть и прогнозировать события, результаты тех или иных действий. Такое умение приходит постепенно, с приобретением определенного жизненного и сексуального опыта. Одни девочки в зависимости от условий жизни приобретают его раньше, другие – позже.

Согласно теории американского психолога Э.Эриксона, человеческая личность в своем развитии проходит восемь этапов становления или восемь кризисов, которые неизбежно наступают у каждого человека.

На возраст от 12 до 18 лет приходятся «кризис личностного самоопределения в противоположность индивидуальной серости и конформизму», т.е. идет борьба двух течений, в результате которой происходит качественное преобразование внутреннего мира человека и радикальное изменение его отношения к окружающим людям. Эти метаморфозы происходят не на «пустом месте», а на определенных психологических и поведенческих условиях, созданных на предыдущих этапах, а также на биологической основе индивида, т.е. на факторах, которые даны личности изначально, от природы.

Личность каждой девочки, девушки имеет свои особенности: она неповторима, индивидуальна, так как складывается из отдельных элементов. В зависимости от их сочетания и образуется определенная личность.

Одним из элементов личности, данных человеку от природы, является темперамент. Это особенности психического склада человека, физиологической основой своей имеющие тип высшей нервной деятельности, характеризующийся силой или слабостью, уравновешенностью, подвижностью или инертностью процессов возбуждения и торможения. В психологии различают холерический, сангвинический, меланхолический и флегматический темпераменты. В течение жизни они, как правило, остаются неизменными. Свойства темперамента условно можно отнести к личностным качествам человека, так как они биологически обусловлены и являются врожденными, оказывая существенное влияние на формирование характера и поведение человека. Иногда именно темперамент определяет поступки личности и его индивидуальность.

Знание темперамента потерпевшей и его влияния на личность для следователя важно по нескольким причинам. Каждый человек обладает определенным темпераментом и по-разному воспринимает события, запоминает их, а впоследствии воспроизводит. От темперамента зависит тактика установления в ходе расследования психологического контакта с потерпевшей, а значит, и возможность получения наиболее полной информации. В зависимости от темперамента следуėт применять соответствующие тактические приемы допроса.

Кроме темперамента, который дан человеку от природы, люди отличаются друг от друга по характеру, который трактуется далеко неоднозначно. Имеются трудности в различии характера и темперамента, но еще больше споров возникает при попытках разделения характера и личности. Избежать смешения этих понятий можно, если придерживаться более узкого их толкования.

Характер в узком смысле слова определяется как совокупность наиболее устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и эмоционального реагирования. Характер проявляется в системе отношений к действительности: 1) отношение к другим людям – общительность и замкнутость, правдивость и лживость, тактичность и грубость и т.д.;

2) отношение к делу – ответственность или недобросовестность, трудолюбие или леность и пр.; 3) отношение к себе – скромность и самовлюбленность, самокритичность и самоуверенность, гордость и приниженность; 4) отношение к собственности – щедрость и жадность, бережливость и расточительность, аккуратность и неряшливость [240, с.739].

Характер человека формируется в процессе его воспитания и обучения, трудовой и общественной деятельности. Изменяющиеся жизненные условия и обстоятельства способны повлиять на него как в лучшую, так и в худшую сторону. Таким образом, в характере присутствуют приобретенные черты, которые закладываются с детства и подвергаются изменению в течение жизни. Однако в основе большинства теорий лежит предположение, что личность как особое образование в основе своей жизненно устойчиво. Устойчивость личности позволяет говорить и о предсказуемости ее поведения. Зная, к примеру, что представляет собой личность потерпевшей, мы можем с той или иной степенью уверенности судить о том, каким образом она будет себя вести при определенных условиях, т.е. как данная потерпевшая вела себя в ходе преступления и как поступит в процессе предварительного следствия, судебного разбирательства и, в частности, в ходе допроса. При этом следует учитывать, что для каждого человека устойчивость личностных характеристик может быть неодинаковой.

Существуют различные черты личности, своеобразное сочетание которых позволяет отнести человека к определенному типу характера.

Базовыми и особо устойчивыми чертами человека являются общительность и замкнутость или, по-другому, экстраверсия и интроверсия. В зависимости от наличия этих черт характера люди делятся на две основные группы - экстравертов и интровертов. Личности, относящиеся к первой группе, отличаются повышенной активностью, вниманием к тому, что вокруг них происходит, обращенностью сознания и внимания к окружающему миру. Личностям, относящимся ко второй группе, характерны тревожность, педантичность, обращение сознания к самому себе, поглощенность собственными проблемами и переживаниями, сопровождаемые ослаблением внимания к тому, что происходит вокруг.

Это – наиболее глобальное деление личностей в зависимости от базисных черт характера. В психологии даются и более разветвленные типы характеров. Общего подхода к классификации характерологических типов личности в настоящее время у психологов не выработано. Основными считаются классификации, данные немецким психиатром и психологом Э.Кречмером, позже · американцем У.Шелдоном (в наши дни – Э.Фроммом., К.Леонгардом, П.Б.Ганнушкиным, К.Юнгом, А.Е.Личко, Р.С.Немовым).

Разрабатывая типологию характеров, авторы исходили из следующих посылок:

1) Характер формируется довольно рано и на протяжении всей жизни проявляет себя относительно устойчиво.

2) Сочетание черт характера у личности не является случайным и образует четко различимые типы.

3) Большая часть людей на основании присущих им черт характера может быть разделена на группы.

Все авторы типологии характеров имеют свои подходы к разделению характеров. Каждый из них, давая классификацию типов характера, имел перед собой определенную цель. Так, например, А.Е.Личко дает классификацию исходя из изучения девиантного поведения подростков. Как уже обращалось внимание, психологией потерпевшей занимались немногие и до настоящего времени классификации характеров относительно здоровой девочки-подростка не разработано. В нашу задачу разработка такой типологии тоже не входит, так как этим занимаются психологи. Наиболее сходными и подходящими для нашей задачи являются типы характеров, предложенные Р.С.Немовым и А.Е.Личко. Не приводя полностью классификацию всех типов, остановимся только на тех, которые, по нашему мнению, более присущи жертвам изнасилования. К таким типам характера относятся:

1. Сенситивный: характеризуется повышенной впечатлительностью и обостренным чувством собственной неполноценности, особенно в самооценках качеств морального и волевого плана. Замкнутость, робость и застенчивость – типичные черты, проявляемые в непривычной обстановке и среди незнакомых людей. Открытость, общительность и откровенность проявляются только в достаточно близком окружении.

2. Психастенический: нерешителен, склонен к пространным рассуждениям, испытывает повышенную боязнь за собственное будущее и судьбу своих близких. Склонен к углубленному самоанализу и проявлению навязчивых состояний (мыслей, переживаний и т.п.). Не способен отвечать за себя, за свои поступки.

3. Шизоидный: характеризуется замкнутостью и неумением понимать состояния других. Испытывает трудности в установлении нормальных отношений с людьми. Частый уход в себя, в свой замкнутый, не доступный окружающим мир, в сферу фантазий и грез. Имеет сильные, устойчивые увлечения чем-либо.

4. Конформный: чрезмерно податлив внешним воздействиям. Характеризуется повышенным стремлением быть как все и тем самым, с одной стороны, избегать ненужных проблем, а с другой – извлекать для себя выгоду из сложившейся обстановки. Он некритичен к своему поведению и неверно принимает то, что говорят окружающие люди; консервативен, не любит нового, испытывает неприязнь к «чужакам»

5. Неустойчивый тип: характеризуется прежде всего психической незрелостью, которая проявляется в поверхностности суждений, поспешности выводов и в итоге приводит к легкомысленным поступкам. Основные черты – слабоволие, повышенная внушаемость и пассивная подчиняемость; отсюда – невозможность выработать стойкие постоянные формы реагирования. Типично отсутствие устойчивых побуждений, влечений, желаний, стремлений. Представители данного типа характера склонны к случайным знакомствам, простодушны, доверчивы, болтливы, общительны, но привязанность их неустойчива и поверхностна. Р.С.Немов дополняет этот тип такими чертами,

как нежелание добросовестно трудиться, склонность к развлечениям, получению удовольствий, праздности. Он не желает подчиняться другим и находиться под контролем. Этот тип личности равнодушен к будущему, живет интересами нынешнего дня, избегает трудностей, имеет неадекватную оценку [164, с.26–30; 183, с.407–418].

Приведенный перечень характерологических типов не является исчерпывающим. По нашему мнению, эти типы личностей чаще встречаются среди жертв изнасилования. Но это не значит, что в данной среде не может оказаться женщина или девушка с более сильным типом характера.

Из приведенных типов наиболее присущими чертами характера у потерпевшей являются чувства неполноценности, неуверенности, низкой самооценки, тревожности

Социально-психологическими исследованиями подтверждено, что лица с перечисленными выше чертами характера и поведения, склонные к неадекватному отражению действительности, менее толерантны и более конформны, т.е. проявляют повышенную податливость групповому давлению [131, с.12–24].

Конформизмом обычно называют жесткую зависимость человека от его социальной сферы, стремление к соглашательству, принятие индивидом мнения группы во имя того, чтобы не остаться в самоизоляции. Степень конформности зависит не только от личностных особенностей индивида (его уравновешенности, силы воли, уровня самосознания, уверенности в себе и т.д.), но и от характера соответствующей ситуации, субъективного отношения к ней, значимости тех или иных решаемых вопросов, а также авторитета участвующих во взаимодействии лиц и других причин [129, с.83–93].

Таким образом, для несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании, попавшей в сложную, порой безвыходную ситуацию совершаемого преступления, конформность проявляется в большей степени. Насильники же, как правило, являются личностями дерзкими, имеющими соответствующий авторитет в кругу подростков, к которому часто относится и потерпевшая. В случаях, когда насильник незнаком потерпевшей, он обычно своим поведением оказывает психологическое давление на нее, чтобы достичь поставленной цели.

Результаты подобного воздействия во многом зависят от личностных особенностей потерпевшей. По данным психологов, в большей мере чувствительными к различным отрицательным эмоциям оказываются люди с повышенной тревожностью. Напротив, лица уравновешенные, с сильным типом нервной системы обнаруживают меньшую податливость внешним воздействиям, большую способность противостоять неблагоприятным психическим состояниям [172].

Нельзя не учитывать и такое свойство характера, как терпеливость, которая проявляется по мере накопления жизненного опыта, в процессе преодоления различных трудностей и препятствий и влияет на устойчивость к отрицательным психическим состояниям [267, с.133].

Однако следует учитывать, что отдельным личностям такое качество, как терпение, изначально присуще в разной степени. Есть дети очень терпеливые, скорее всего, у них уравновешенный тип нервной системы. Иногда процессы торможения у них преобладают. Те же дети, у которых преобладают процессы возбуждения, обычно нетерпеливы. В этих случаях терпение как свойство характера воспитывается в процессе жизни, но над этим надо работать. Те же дети с повышенным возбуждением, над которыми не работают, могут перероднться в противоположность терпеливого человека – психопатическую личность. Терпение как свойство характера у такой личности практически полностью отсутствует.

Имеют значение и другие характерологические особенности потерпевших: нерешительность, слабохарактерность, отсутствие самостоятельности, недостаточная принципиальность в отстаивании принятого решения. В значительной мере они могут усиливаться своеобразным психическим состоянием потерпевших, нередко делая их весьма восприимчивыми к различным внешним воздействиям.

Психологические черты подростка в определенной мере обусловлены особенностями психических процессов, которые отличаются от таких же процессов детей и взрослых. Вот почему знание особенностей психологии подросткового возраста нужны следователю для понимания внутреннего мира несовершеннолетней потерпевшей, ее эмоциональных состояний. Необходимо четко знать, от каких процессов эти состояния зависят, пытаться понять поведение несовершеннолетней как во время совершения преступления, так и в период предварительного следствия, проследить, какими были ее взаимоотношения со сверстниками, родителями, учителями. Понимание особенностей подросткового возраста позволит правильно оценить действия и поступки несовершеннолетнего, понять, что руководило потерпевшей в тот или иной момент. На основании этих знаний следователь может правильно организовать предварительное следствие по данной категории уголовных дел.

Проблема формирования личности подростка является одной из наиболее сложных и наименее разработанных в возрастной психологии. Еще в 20-х годах выдающийся советский психолог Л.С.Выготский сформулировал положение о том, что становление человека как индивида и личности предполагает диалектическое взаимодействие двух относительно автономных, но неразрывно связанных рядов развития – натурального и социального. Натуральный ряд составляют процессы биологического созревания, включая половое; социальный - процессы обучения, воспитания, социализации. Процессы эти всегда взаимосвязаны, но не синхронны. В подростковом возрасте такое несоответствие особенно заметно, так как наступление физической, психической и социальной зрелости по времени, как правило, не совпадает. Различия могут быть потому, что один – мальчик, а другой – девочка, но существуют различия, как между мальчиками, так и между девочками: один уже стал взрослым, а другой пока еще ребенок. Следует, однако, учитывать, что социальное развитие, так же, как и физическое, протекает неравномерно. Подросток может, например, быть достаточно зрелым в сфере трудовой дея-

тельности, но оставаться беспомощным в вопросах быта (такая диспропорция может сохраняться на долгие годы) [74, с.13–60].

Подробно психологию подросткового возраста раскрыл в своей работе «Девиантное поведение у подростков» В.Т.Кондрашенко [134]. Он считает, что подростковый возраст характеризуется выраженной эмоциональной неуравновешенностью, резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к субдепрессивным состояниям. Аффективные бурные реакции, особенно часто возникающие в ответ на замечания о «недостатках» внешности подростка или при попытке «ущемить» его самостоятельность, с точки зрения взрослых кажутся подчас неадекватными.

Пик эмоциональной неустойчивости у мальчиков приходится на 11–13 лет, у девочек – на 13–15 лет. В старшем подростковом возрасте фон настроений становится более устойчивым, а эмоциональные реакции – дифференцированными. Аффективные бурные вспышки нередко сменяются подчеркнутым внешним спокойствием, ироническим отношением к окружающим. Склонность к самоанализу, рефлексии часто способствует легкости возникновения депрессивных состояний [134, с.8].

Для подросткового возраста характерно попеременное проявление полярных качеств психики: целеустремленности и настойчивости, сочетающихся с импульсивностью и неустойчивостью. Повышенные самоуверенность и безапелляционность в суждениях сменяются легкой ранимостью и неуверенностью в себе, потребность в общении – желанием уединиться, развязность соседствует с застенчивостью, романтизмом, мечтательность, возвышенность чувств нередко уживаются с сухим рационализмом и циничностью, искренняя нежность, ласковость могут быстро сменяться черствостью, отчужденностью, враждебностью и даже жестокостью.

Характеризуя психологию подростка, А.Е.Личко предлагает учитывать слишком заметный иногда разрыв в физическом развитии у тех, кто родился в один и тот же год, вместе поступил в школу. В первых классах это еще не так чувствуется, а уже в восьмом можно увидеть за партами и почти взрослых, и еще совсем детей [164, с.14-15].

Важным этапом подросткового возраста является процесс формирования самосознания. В основе этого понятия лежит отношение к своему осознанному бытию, которое способствует формированию представления о себе самом, о своих способностях и возможностях. Представление о себе складывается под влиянием мнений и оценок окружающих. Самооценка – обязательный компонент самосознания. В подростковом возрасте самооценка чаще всего бывает неадекватной. При этом подросток либо завышает, либо занижает свои возможности.

Самым главным новообразованием подросткового возраста является многогранное и противоречивое чувство взрослости. Считая себя взрослым, подросток протестует против мелочной опеки, контроля, беспрекословного послушания, несправедливого, с его точки зрения, наказания. Формами протеста могут быть непослушание, грубость, упрямство, замкнутость и другие проявления.

Чрезвычайно важным фактором, влияющим на формирование личности подростка, является общение его со сверстниками. От них он порой получает необходимые знания о жизни, которые по тем или иным причинам ему не могут дать взрослые (например, информация о взаимоотношении полов). Группа сверстников вырабатывает иногда собственные установки, навыки социального взаимодействия, обладает особой силой воздействия на окружающих. От их мнения часто зависит и линия поведения сверстницы-девочки во многих вопросах. Они могут, к примеру, убедить ее в нецелесообразности обращения с заявлением о совершенном в отношении нее преступлении в правоохранительные органы, дать советы о том, что говорить на допросе следователю, а о чем следует умолчать. Часто именно в результате такого воздействия потерпевшая начинает менять показания или вообще отказывается от них.

Для подростка очень важно, что о нем думают и говорят его сотоварищи. Принадлежность к компании повышает уверенность в себе, дает дополнительную возможность для самоутверждения. Ориентируясь на сверстников и подражая им, подросток воспитывает в себе те качества, которые особенно ценятся товарищами. При этом нормы и критерии, принятые в кругу одногодков, нередко становятся психологически более значимыми, чем те, которые существуют у взрослых [134, с.15]. Именно по этой причине часть девочек, попавших в определенную среду сверстников и сверстниц, принимает за основу мнение о том, что, например, в 14 лет девочка уже должна жить половой жизнью. И если она этого не делает, ее считают неполноценной. Этим можно объяснить, почему некоторые девочки имеют определенный опыт половой жизни, не испытывая при этом никакого специфического влечения, свойственного, например, взрослой женщине.

Особенности полового поведения имеются и у ребят-подростков. Дуализм во взглядах на проблему любви и секса, когда понятие «чистой» возвышенной любви не совпадает с понятием о половой близости, в сочетании с гиперсексуальностью способствует тому, что подростки рано вступают в половые связи, не испытывая подчас к своим партнерам никакого чувства, кроме банального любопытства. Нередко же объект эротических переживаний вызывает у полового партнера чувство раздражения, злобы, неудовлетворенности, а впоследствии служит предметом уличных насмешек и издевательств, так как не совпадает в его сознании с объектом «чистой, настоящей любви». У мальчиков такая реакция встречается чаще, чему у девочек, и нередко сопровождается агрессивностью, жестокостью [134, с.18].

Такой вывод можно сделать из материалов уголовного дела, где группа подростков на протяжении полугода насиловала двух несовершеннолетних девочек. Парни встречали подружек по пути в школу или из школы, при этом оскорбляли их, избивали и отводили на чердак многоэтажного дома, где насиловали. В половой акт вступали не все, но даже и «наблюдатели» подвергали жертвы насмешкам и оскорблениям. Через несколько дней все повторялось снова. Одна из девочек (назовем ее условно Надей) была очень симпатичной, с хорошей фигуркой, в отличие от другой девочки Тани (тоже

условно). Так вот Таню подвергали насилию меньше, чем Надю. Это, видимо, можно объяснить тем, что Надя вызывала более сильные эротические переживания, а следовательно, и более сильную последующую отрицательную реакцию подростков-насильников.(Архив суда Московского района г. Минска. Уголовное дело №1 – 933/95)

Задачи следователя – вести активную борьбу за позитивное влияние на несовершеннолетнюю потерпевшую в ходе расследования уголовного дела и одновременно помогать родителям пострадавшей и ей самой. Он должен на первых же порах отобрать инициативу у сверстников потерпевшей, не дав им возможности негативно влиять в дальнейшем на ход расследования. «Юность нуждается в руководстве, и как бы внешне ни бунтовала она, ищет его у старших», – пишет И.Кон [128, с.19].

Семье нередко приходится бороться за влияние на детей с определенного рода дворовыми, уличными и т.п. «компаниями», причем ее шансы в этой борьбе почти всецело зависят от того, насколько она авторитетна в глазах подростка в качестве источника моральных, эстетических и прочих ценностей. Это означает, что в духовных интересах, потребностях, симпатиях и антипатиях подростка следует строго разграничивать идущее от возраста и то, что «произрастает» от конкурирующих групп. Умная семья в своей воспитательной деятельности всегда движется навстречу первому и старается «отсечь и нейтрализовать» второе. Одна из самых опасных для семейного воспитания ситуаций – это когда на критерии хорошего и плохого, правильного и неправильного в высказываниях и поступках начинает влиять возрастной вкус. В воспитании главное – контакт с воспитуемым, а контакт с молодежью лучше всего устанавливать на ее психологической «территории» [263, с.21]. Такая задача стоит как перед родителями несовершеннолетней пострадавшей, которые обязаны защитить и поддержать свою дочь, так и перед следователем, которому необходимо всесторонне разобраться в расследуемом преступлении и получить от потерпевшей наиболее полную и достоверную информацию.

2.3. Социальные факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетней потерпевшей

Процесс социализации включает в себя знание о самом себе, о взаимоотношениях с другими людьми; усвоение социальных и культурных ценностей; знание о структуре общества и роли отдельных социальных институтов; овладение определенными навыками практической деятельности, включая как предметный мир вещей, так и сферу социальной жизни; интериоризацию определенных норм, позиций, ролей; выработку для себя на основе полученных знаний системы ценностных ориентаций, установок и т.д.; включение в активную творческую деятельность уже как зрелого социализированного индивида [12, с.162].

Понятие социализации трактуется по-разному. Например, Б.Д.Парыгин считает, что она представляет собой «вхождение в социальную среду, при-

способление к ней, освоение определенных социальных ролей и функций» [196, с.123–124]. По мнению Я.И.Гилинского, социализация есть процесс, продолжающийся в течение всей жизни индивида и совпадающий с общепринятым делением возраста на детство, юность, зрелость и старость [76, с.48]. Мы не разделяем этого мнения, так как социализация есть процесс становления личности, а ее развитие продолжается всю жизнь.

Следует согласиться с мнением Н.В.Андреенковой о том, что процесс социализации личности более узок, чем ее формирование, так как не включает в себя, например, психологических аспектов. Процесс становления человека в качестве общественного существа, по мнению Н.Андреенковой, длится не всю жизнь, а лишь на протяжении времени, необходимого для становления индивида как личности. Процесс социализации включает следующие этапы: 1) первичная социализация – социализация ребенка; 2) маргинальная (промежуточная, или псевдоустойчивая) – социализация подростка; 3) устойчивая, т.е. целостная, концептуальная социализация, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости (от 17 – 18 до 23 – 25 лет). Далее следуют этапы развития уже социализированной, зрелой личности, причем влияние на нее тех или иных социальных факторов (семьи, школы и т.д.) на этих этапах неодинаково [12, с.45 – 46].

По мнению А.Р.Ратинова и Г.Х.Ефремова, психическое развитие отдельной личности выступает как изначально социальный процесс. В ходе общения, сотрудничества и совместной деятельности субъекта и его окружения происходит все более глубокое освоение и все более активное овладение культурными ценностями. При этом внешние на первых порах нормативы должного поведения входят в сознание личности, оформляясь в определенную ценностно-нормативную модель поведения, более или менее отвечающую общепринятой иерархии ценностей [212, с.39].

Исходной формой человеческой активности является внешняя практическая деятельность, которая, отражаясь во внутреннем мире человека, формирует психическую деятельность, переходит на внутренний план, интериоризируется. «Интериоризация действий, т.е. постепенное преобразование внешних действий в действия внутренние, умственные, есть процесс, который необходимо совершается в онтогенетическом развитии человека» [170, с.379].

В дальнейшем внешняя деятельность становится уже реализацией внутренней, которая приобретает опережающий и регулятивно-контрольный характер. Происходит экстериоризация – постоянный переход деятельности из внутреннего плана во внешние формы поведения.

Процессы интериоризации – экстериоризации состоят в том, что внешняя деятельность формирует внутреннюю, а затем и направляет ее. Тем самым сохраняется принципиальная и двухсторонняя связь между ними. Знания и умения, моральные и правовые нормы, ценности жизни и культуры, которые были приобретены личностью в процессе социализации, возвращаются во внешний мир, будучи переработанными и обогащенными во внутреннем мире [212, с.39].

По мере развития личности и обогащения внутренней нормативной системы, по мере ее все более глубокой интериоризации она становится все более устойчивой, самостоятельной и независимой от внешних воздействий, приобретая функции своеобразного фильтра и защиты от давления объективных обстоятельств. Все более важную роль играют факторы внутренней детерминации поведения. Человек уже не только и не столько приспосабливается к наличной обстановке, сколько подыскивает и преобразует ее в желательном для себя направлении [212, с.43].

Говоря о несовершеннолетней личности, мы должны понимать, что она еще не приобрела в полной степени самостоятельности и независимости от внешних воздействий. В каждом конкретном случае следует определить, на какой стадии социализации находится личность, с которой мы имеем дело.

В психологической науке имеются различные подходы к проблеме периодизации развития личности. Обстоятельный их анализ дан в работе В.Ф.Моргуна и М.Ю.Ткачева «Проблема периодизации развития личности в психологии» [186].

Четкое научно-психологическое обоснование возрастных критериев социализации особенно необходимо в правовой науке. Законодатель, регламентируя работу с несовершеннолетними в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, конечно же, учитывает необходимость правовой защиты и помощи субъекту в связи с незавершенностью им процесса развития. Это – участие в допросе педагога или психолога. Законодатель обязывает допрашивать несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до 14 лет обязательно с участием педагога или психолога. Считается, что именно они смогут помочь несовершеннолетнему сориентироваться в сложной, незнакомой ему обстановке, оградить его от нежелательного воздействия окружающей среды. По нашему мнению, на сегодняшний день знания и опыт педагога не в полной мере отвечают потребностям предварительного следствия. Во-первых, не всегда педагог обладает необходимыми правовыми знаниями, чтобы активно выполнять возложенные на него обязанности. Во-вторых, обладая педагогическими знаниями, он не в полной мере владеет знаниями психологии, которые особенно необходимы при работе с несовершеннолетним потерпевшим, тем более, когда мы имеем дело с несовершеннолетней, которую изнасиловали. Таким образом, психолог может оказать гораздо большую помощь при проведении следственных действий, чем педагог.

Формирование личности происходит под влиянием различных социальных факторов. В первую очередь это ближайшее окружение – семья, школа, друзья, общественные формирования и т.д. Однако семья всегда занимает наиболее важное место. В ней происходят сложные процессы воспитания характера, взглядов, интересов и потребностей, усвоение норм нравственности и стандартов поведения. Здоровая и дружная семья воспитывает в ребенке положительные качества, и наоборот, изъяны в этой первоначальной ячейке общества наносят развитию личности невосполнимый ущерб. И.С.Кон подчеркивает, что из факторов социализации, рассматриваемых по отдельности, самым важным и влиятельным была и остается родительская семья, влияние

которой ребенок испытывает раньше всего, когда он наиболее восприимчив [122, с. 107]. В своем исследовании мы останавливаемся главным образом на рассмотрении влияния семьи на социализацию подростка.

Влияние семьи на разных стадиях социализации неодинаково. В процессе первичной социализации индивида, т.е. на самой ранней стадии общения ребенка с окружающей средой, семья играет главенствующую роль. Познание самого себя и окружающего мира начинается у него с общения с родителями и другими членами семьи. Именно эта стадия имеет огромное значение в формировании личности. Семья закладывает тот базис социализации, на котором будет построена структура позитивного социализированного индивида. С течением времени сфера общения ребенка с окружающим миром расширяется.

Проблему влияния семьи на несовершеннолетнюю потерпевшую можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, семья влияет на личность как на формирующийся индивид. Знания о семье с этой позиции позволяют следователю лучше изучить личность потерпевшей, а значит, быть готовым для работы с ней в процессе расследования уголовного дела. Во-вторых, семья оказывает влияние на личность несовершеннолетней потерпевшей после совершенного в отношении нее преступления, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Знание возможностей влияния семьи и окружающих на личность потерпевшей после совершенного преступления помогает следователю в разработке стратегии предварительного следствия, в определении тактических приемов работы с потерпевшей.

Каким же образом, при помощи каких механизмов семья формирует личность ребенка и воспитывает его на протяжении многих лет?

Существует распространенная точка зрения, что семьи, в которых не обеспечивается надлежащее нравственное формирование личности, могут быть разделены на три группы:

1) семьи, в которых родители не хотят воспитывать своих детей в духе моральных ценностей, хотя могут это сделать, имеют для этого возможности;

2) семьи, в которых родители не могут в полной мере осуществлять правильное воспитание детей (в силу занятости, болезни, временного отсутствия), хотя желают и умеют это делать;

3) семьи, в которых родители не умеют воспитывать детей из-за низкой педагогической и общей культуры.

Такое деление типов семей в литературе рассматривается с точки зрения формирования в них несовершеннолетних правонарушителей [17, с. 179–180]. По нашему мнению, правомерно говорить о таких семьях и с позиции изучения формирования личности потенциальной потерпевшей.

Практика показывает, что чаще всего жертвами изнасилований все-таки становятся девочки (девушки) из семей, в которых имеются изъяны в воспитании и в общении между собой. Многие потерпевшие воспитываются в морально неблагополучных условиях, испытывают хронический недостаток

теплоты и внимания со стороны родителей, не имеют эмоционального контакта с матерями, чувствуют себя отвергнутыми.

Сексопатологи вывели и еще одну закономерность: если девочка до трех лет была обделена родительской лаской и вниманием, то потом, уже повзрослев, она будет в большей степени стремиться к смене половых партнеров, чем ее более благополучные в этом отношении сверстницы [105, с.27].

В результате исследований криминологами получены многочисленные данные, позволяющие рассматривать семейное неблагополучие не только как один из факторов, наиболее активно влияющих на преступность несовершеннолетних, но и как причину, влияющую на формирование потенциального потерпевшего от преступления.

Понятие «семейное неблагополучие» - собирательное. Оно охватывает (в комплексе и выборочно) различные негативные характеристики семьи, дефекты не только ее структурного, количественного и половозрастного состава, но и состояние внутрисемейных отношений, взаимоотношений ее членов с внешними социальными институтами (школой, училищем, производством, досуговыми учреждениями и т.д.), культурно-образовательный уровень, педагогическую грамотность, нравственный облик членов семьи и т.д.

М.А.Кириллова на основе проведенных социологических исследований разделяет все семьи на две группы. В основу подобного деления ставится социальная и эмоциональная взаимосвязь родителей и детей. На наш взгляд, такой подход в оценке семейных отношений, влияющих на формирование личности несовершеннолетней потерпевшей от изнасилования и указывающих на изъяны взаимоотношений родителей и потерпевшей, наиболее приемлем и для нас. Это связано с самим характером преступления и незрелым возрастом потерпевшей. Пытаясь найти причины, по которым девочка стала жертвой изнасилования, мы вынуждены в первую очередь обратиться к эмоционально-психологической атмосфере семьи, в которой она росла.

М.А.Кириллова выделяет два социально-психологических типа школьников в связи с социальными характеристиками их семей.

1-й тип. Сплоченная семья с высоким уровнем социального взаимодействия на базе различных видов деятельности и на эмоциональной основе (независимо от социальной принадлежности родителей). Дети в таких семьях при правильной их социальной направленности обладают способностью легко включаться в жизнь коллектива класса, устанавливать контакты с товарищами, имеют высокий социальный престиж среди учеников. У ребят из таких семей развиты чувства собственного достоинства, коллективизма, умение постоять за себя, защитить более слабых, отстоять интересы товарищей, они чаще обладают честностью, правдивостью, искренностью.

2-й тип. Семьи с низким уровнем социального и эмоционального взаимодействия между родителями и детьми. Причины — равнодушие, отчужденность, холодное и деспотическое отношение к детям. Ослаблена внутренняя и внешняя структура такой семьи, отсутствует положительная эмоциональная основа взаимодействия, преобладает материальная основа (обслуживание, а не воспитание детей). Данный тип семьи встречается у представителей

как интеллигенции, так и рабочего класса. У ребят, воспитанных в семьях данного типа, преобладают, как правило, следующие социальные черты: низкий уровень социального развития (социализации); неумение устанавливать контакты со сверстниками; недостаточная степень включенности в жизнь коллектива класса; невысокий социальный престиж школьника (может подвергаться нападкам и насмешкам со стороны товарищей); психологическая незащищенность (неумение постоять за себя, отстаивать интересы товарищей, боязнь отвечать у доски и т.д.). Все эти явления могут порождать ущербность личности, внутренний конфликт, неискренность, а в семьях с деспотическим характером отношений – даже лживость и в некоторых случаях – жестокость. Вместе с тем ребенок, отвергнутый в семье, испытывает большую потребность в социальных и эмоциональных контактах, ощущая необходимость компенсировать отсутствие социального и эмоционального взаимодействия родителей [122, с.43-44].

Неблагоприятные условия воспитания личности в семье являются фактором, влияющим на виктимизацию детей. Но, говоря о социализации личности, следует обратить внимание и на половое воспитание личности, в первую очередь, девочек. Половое воспитание включает в себя передачу детям необходимых знаний, формирование установок по оценке ценностей, ориентацию поведения в отношении как партнера, так и общества [152, с.46 51].

Семья – это социальная группа, в которой ребенок получает информацию об интимных отношениях с другими людьми, где происходят становление и социализация личности. В семье создается основа полового воспитания. Опыт, полученный здесь, дает себя знать как в юношеском возрасте, так и позже.

В литературных источниках имеются данные, что 46,4% девочек и 35,6% мальчиков считают неудобным говорить со своими родителями по вопросам половых отношений [152, с.46-51]. Если сейчас подростки стали более осведомленными в вопросах секса, то это происходит за счет большей доступности к такого рода литературе, либерализации в вопросах секса в кино, печати, на телевидении, но не из-за того, что родители стали больше уделять внимания половому воспитанию своих детей. В какой-то степени произошел сдвиг и в данном направлении, но при этом и сегодня дети, обращаясь к родителям по вопросам взаимоотношений полов, чаще всего слышат уклончивый ответ. Ребенок, получив такую осторожную информацию или почувствовав, что ему заведомо лгут, вообще отказывается потом задавать подобные вопросы.

Подрастающий ребенок должен получить объективные знания в области сексуальной жизни раньше, чем он физически созреет. Пробуждение эротических чувств не застанет его тогда врасплох, и он легче сможет справиться с новой для него проблемой.

Половое воспитание в наиболее полном и глубоком понимании этого термина – прежде всего формирование чувств, воли, культуры поведения человека, создание морального и этического фундамента личности. Оно должно начинаться с первых шагов жизни ребенка.

Одним из источников эксцессов переходного возраста является отсутствие у подростков, с одной стороны, навыков решения сложных нравственных проблем, с другой – веры в то, что взрослые в семье и школе правильно «среагируют» на его обращение за помощью в таких случаях [263, с.21]. Беседа на сексуальные темы предполагает прежде всего доверие и умение взрослых повести разговор на эту тему.

Именно неподготовленные к сложным жизненным ситуациям девочки чаще всего становятся жертвами изнасилований. Ожидая чего-то необычного, захватывающего от общения с представителями противоположного пола и не имея достаточных знаний, они по неопытности попадают в сложные ситуации.

Исследования М.А.Кирилловой имеют для нас большую ценность, так как они проводились применительно ко всем подросткам и не были связаны с преступлениями несовершеннолетних, относящихся к группе риска. Исследования проводились в отношении обычных детей, а потому в них отсутствует преломление сквозь призму уже сформировавшихся несовершеннолетних правонарушителей или девочек, ставших жертвами половых преступлений. Мы же попробуем использовать исследования М.А.Кирилловой, чтобы глубже понять, кто же чаще всего становится жертвой изнасилования, какова психологическая характеристика жертвы, какое влияние на нее оказывает семья и чего нам следует ожидать в дальнейшем от потерпевшей в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства.

По нашему мнению, если жертвой изнасилования стала девочка из первого (благополучного) типа семьи, то усилия следователя должны быть направлены на установление взаимопонимания и сотрудничества с ее родителями. Именно они смогут оказать необходимую помощь следователю в установлении с потерпевшей психологического контакта, взаимопонимания и сотрудничества в раскрытии и расследовании преступления. Несовершеннолетняя потерпевшая из такой семьи имеет, как правило, хорошую и надежную поддержку в лице своих родителей. Задача следователя - указать родителям на способы защиты их ребенка как от внешних воздействий со стороны обвиняемых, их защитников, родителей, сверстников, так и от отрицательного воздействия системы предварительного следствия и судебного разбирательства. Не следует забывать, что в ходе предварительного следствия, даже при качественной и профессиональной работе следователя, потерпевшая по делам об изнасиловании неизбежно подвергается травмирующему воздействию. Оно проявляется при проведении судебно-медицинской экспертизы, допросов, где потерпевшая вынуждена возвращаться к неприятным воспоминаниям, очных ставок с обвиняемыми, рассмотрения дела в суде и т.д.

Если несовершеннолетняя потерпевшая воспитывалась во втором типе семьи (неблагополучной), то мы имеем дело с очень трудным случаем. Кроме того, что следователь столкнется с трудностями установления с потерпевшей необходимого контакта, не получит от нее полной и правдивой информации о совершенном преступлении, пострадавшая из-за психологической незрелости, отрицательного влияния членов семьи может из сторонника следователя

превратиться в его противника. Стараясь всевозможными способами повредить следствию, направить его по ложному пути, она не знает, что и сама еще нуждается в дополнительной защите собственных интересов. Семья в таких случаях не может оказать ей необходимой помощи, на которую следует рассчитывать в первом случае. Отсутствие душевной близости, взаимопонимания, элементарной помощи лишает обе стороны доверительных отношений, а это влечет за собой непонимание родителями истинных интересов девочки. В подобных случаях они могут отрицательно влиять на нее.

Следует учитывать, что в семьях, где подростки не считаются с мнением родителей по вопросам быта, времяпрепровождения, учебы, они и сами остаются сильно зависимыми от взрослых в кризисных ситуациях. А влияние родителей, благодаря их жизненному опыту, в таких случаях может быть огромным. Изучив семью потерпевшей, следователь должен оценить ее возможности в оказании на потерпевшую как положительного, так и отрицательного влияния, что будет способствовать тактически грамотному расследованию уголовного дела.

2.4. Воздействие на личность несовершеннолетней потерпевшей совокупности преступных действий и ситуативных условий

Под механизмом преступления понимается сложная динамическая система, определяющая содержание криминальной деятельности. Элементы механизма преступления: субъект, его отношение к своим действиям, их последствиям и соучастникам; предмет посягательства; способ совершения преступления; преступный результат; обстановка преступления (место, время и др.); поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события; обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности; связи и отношения между действиями (способом преступления) и их результатом, между участниками событий и т.п. [40, с.41].

Функциональный смысл рассматриваемой категории криминалистики состоит в том, что она характеризует целостную систему условий, обстоятельств, факторов, приводящих к возникновению материальных носителей информации о расследуемом событии. Отсюда следует, что анализ механизма преступления позволяет раскодировать, прочесть и истолковать полученную информацию. При этом следует учитывать, что каждая подсистема механизма преступления, и каждый элемент в ней рассматриваются не только в аспекте одностороннего отражения, но и с учетом многостороннего и встречного отражения, при котором любой элемент системы прямо или опосредованно отражает каждый другой элемент [141, с.335].

Начнем рассмотрение механизма преступления и его влияние на показания несовершеннолетней потерпевшей с раскрытия вопросов, связанных с конкретными жизненными ситуациями.

Слово «ситуация» происходит от французского situation – обстановка, совокупность обстоятельств, создающих те или иные отношения [241, с.459]. Под этим термином понимается также расстановка и соотношение сил. Ситу-

ация оказывает влияние на механизм преступления, а на саму ситуацию такое влияние оказывают характер, темперамент, виктимологическая направленность и состояние личности потерпевшей.

Жизненная ситуация включает в себя обстоятельства, способствующие или препятствующие достижению определенного результата. Изучение поведения личности в той или иной ситуации имеет большое значение для прогнозирования ее индивидуального поведения в будущем.

В каждой жизненной ситуации следует различать объективное содержание, определяемое произошедшими в действительности событиями, и субъективное значение, которое придается ей субъектом в зависимости от его взглядов, опыта, наклонностей, характера и т.д. Объективное содержание и субъективное значение могут сильно расходиться. При этом человек поступает в соответствии со своими представлениями о ситуации, с тем субъективным значением, которое он придает ей [15, с.3–6].

В отдельных случаях определенное воздействие на механизм преступления оказывает личность потерпевшей. Причем это влияние может распространяться как на поведение преступника, так и на способ совершения им уголовно наказуемого деяния. Практика свидетельствует, что место, время, орудие и средства для достижения преступного результата довольно часто выбираются уголовным элементом с учетом возможного физического и интеллектуального противодействия со стороны предполагаемой жертвы.

О взаимосвязи преступника и его жертвы подробно и всесторонне говорит Е.Е.Центров [264, 267, 270]. По его мнению, материальная обстановка, совершаемые в ней действия преступника и конкретное поведение потерпевшего являются, как правило, основными взаимодействующими элементами конкретной ситуации совершения уголовно наказуемого деяния. Во многих случаях при совершении преступления, особенно при его подготовке, злоумышленник, оценивая реальную обстановку, в которой ему предстоит действовать (или в которой он уже действует), не может не учитывать возраст, физическую силу, интеллектуальные возможности, нравственно-психологические и другие личностные особенности потенциального потерпевшего.

Мы же в своем исследовании остановимся на временном критерии связи потерпевшей и преступника, так как взаимосвязь преступника и жертвы может осуществляться до совершения преступления, во время его реализации и после него.

Взаимосвязь этих двух субъектов до совершения преступления наиболее характерна для тех ситуаций, когда потерпевшая и преступник уже были знакомы или познакомились друг с другом накануне. В ситуации внезапного нападения взаимосвязь бывает кратковременной и наиболее выраженной тогда, когда жертва, несмотря на внезапность нападения, начинает оказывать активное сопротивление. На формирование ее показаний нередко оказывают влияние длительность и качество взаимосвязи с преступником. Даже при кратковременных контактах до совершения преступления эта связь может

оказаться достаточно длительной в процессе его реализации ввиду специфики рассматриваемого деяния.

Под качеством взаимосвязи потерпевшей и преступника, на наш взгляд, следует понимать степень положительного отношения жертвы к преступнику. Именно отношение потерпевшей к преступнику в последующем, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, может оказать существенное влияние на ее показания.

Эмпирическое исследование личностного взаимодействия несовершеннолетних жертв и преступников в криминальных ситуациях позволило Л.П.Конышеву конкретизировать предположение о существовании зависимости между характером ситуации изнасилования и возрастом жертвы. Потерпевшие были разбиты на возрастные группы: дошкольный и младший школьный возраст (до 12 лет), средний школьный возраст (12 – 13 лет) и старший школьный возраст (14 – 17 лет). Проведена типизация ситуаций изнасилования. Описано 8 характерных ситуаций: нападение на незнакомую жертву одним преступником (Т–1) , использование преступником-одиночкой «необоснованного доверия» жертвы (Т-2); посягательства одного на знакомую сверстницу (Т-3); нападение одного знакомого взрослого (Т-4); соблазнение одним взрослым (Т-5); нападение группы незнакомых (Т-6); групповое посягательство в условиях «быстротечных знакомств» (Т-7); групповое изнасилование знакомыми (Т-8).

Установлено, что с взрослением жертв увеличивается количество совершаемых изнасилований. При этом снижается вероятность для несовершеннолетней стать жертвой «соблазнения знакомым взрослым» (Т-5), но увеличивается опасность изнасилования сверстниками (Т-3, Т-6, Т-8). В возрасте старше 14 лет резко повышается опасность изнасилования малознакомыми в условиях «необоснованного доверия» и «быстротечных знакомств» (Т-2,Т-7). Выявленная тенденция обусловлена социально заданной системой ориентации ребенка при усвоении норм и ценностей общества [136, с.57-59].

Результаты изучения судебной практики показывают, что изнасилования несовершеннолетних чаще всего совершаются группами. Групповые преступления составляют около 13-15% от всех изнасилований (по статистическим данным 2000-2001 гг.). Несовершеннолетние преступники по данной категории дел практически всегда совершают изнасилования в группе. Именно эта категория дел составляет основной процент расследуемых преступлений. Данный факт можно объяснить тем, что подобные деяния, совершенные одним лицом, являются наиболее латентными. Это происходит в силу специфики самого преступления и нежелания жертвы заявлять о случившемся «во всеуслышание». Групповое изнасилование представляет особую опасность. Во-первых, потому, что группа лиц легче преодолевает сопротивление жертвы, у ее участников резко возрастает интенсивность насилия. Во-вторых, при групповом изнасиловании может быть причинен больший ущерб здоровью потерпевшей. Если о преступлении потерпевшая не заявляет в правоохранительные органы, то безнаказанность действий криминальной группы влечет за собой, как правило, совершение других, еще более дерзких пре-

ступлений. Но скрыть уголовно наказуемое деяние, совершенное группой участников, всегда сложнее, чем преступление, реализованное одним лицом.

Сам фактор совершения преступления группой оказывает подавляющее воздействие на потерпевшую, быстрее ломает ее волю. Обстоятельства целого ряда групповых изнасилований свидетельствуют о том, что сознание общности действий усиливает смелость каждого участника и, кроме того, группа образует силу, которая необходима для преодоления сопротивления потерпевшей [10, с.109]. Поэтому при изнасиловании группой лиц чаще всего потерпевшая практически не оказывает сопротивления. Впоследствии она испытывает затруднение в объяснении того, почему не оказывала сопротивления. При совершении изнасилования несовершеннолетней группой участников у них практически отпадает необходимость причинения жертве телесных повреждений, так как сам фактор группы оказывает подавляющее воздействие. Такое преступление оставляет мало материальных следов насилия, что в свою очередь затрудняет процесс доказывания. Насильственный половой акт, как правило, совершается в присутствии всех участников преступной группы, что также оказывает на потерпевшую сильное нейтрализующее и травмирующее воздействие. В дальнейшем в ходе беседы и допроса потерпевшая стремится умолчать о деталях насилия. Показания носят отрывистый, часто противоречивый характер. Это связано, во-первых, с чувством стыда и подавленности, а во-вторых, с особенностью человеческой памяти. Потерпевшая, пережившая стрессовую ситуацию, подсознательно стремится забыть неприятные ощущения, и она действительно их забывает. Воспоминания не исчезают совсем, а переходят в долговечную негативно-эмоциональную память. Главная задача следователя – найти способы извлечения необходимых деталей из памяти жертвы. Причем надо иметь в виду, что наибольшее эмоциональное воздействие произошедшее событие оказывает на тех несовершеннолетних, которые относятся к слабому типу личности.

Немаловажную роль, влияющую на восприятие и последующее воспроизведение событий преступления потерпевшей, играют временной фактор и длящийся характер преступления. Преступники, отпуская жертву после совершенного насилия, применяют средства психологического давления, чтобы она не заявляла о случившемся. Находясь в подавленном состоянии, с надломленной психикой, она чаще всего действительно умалчивает о совершенном глумлении и предпринимает активные действия по уничтожению материальных следов. Иногда пострадавшая выбрасывает поврежденную и испачканную одежду, придумывает оправдание для своих близких по поводу своего состояния и имеющихся телесных повреждений. Насильники же, почувствовавшие безнаказанность, склонны совершать и в дальнейшем подобного рода преступления. Судебная практика имеет примеры, когда эти преступления перерастают в систему. О фактах уголовно наказуемых действий правоохранительным органам становится известно лишь спустя длительное время. Это означает, что материальные следы прошлых преступлений утрачиваются, показания потерпевших носят путаный, не соответствующий по

времени характер. Идет частичное замещение в памяти жертвы одних событий другими.

Существенным фактором, влияющим на показания потерпевшей, является воздействие, оказываемое на нее преступниками, их родственниками, друзьями после совершенного изнасилования и обращения жертвы в правоохранительные органы. Если преступление совершается одним лицом, то и последующее воздействие может исходить не только от него самого, но и от его окружения. При групповом изнасиловании воздействие оказывается уже более широким кругом лиц. Зачастую оно отличается напористостью, интенсивностью, изощренностью. Именно этот фактор является причиной изменения первоначальных показаний или вовсе отказом жертвы давать их.

Проведенное анкетирование следователей показывает, что давление на несовершеннолетнюю потерпевшую со стороны обвиняемых и их родственников оказывалось в 67% случаев. Из них в 62% несовершеннолетняя потерпевшая меняла в результате такого воздействия свои первоначальные показания. В основном воздействие, оказываемое на несовершеннолетнюю потерпевшую со стороны обвиняемых и их родственников, было в виде уговоров, угроз и подкупа. В нескольких случаях давалось обещание жениться на потерпевшей. В результате следователи в 46% случаев применяли различные меры воздействия на таких обвиняемых. Так, в 12 % случаев меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении изменяли на заключение под стражу. В 28% случаев с этими лицами проводилась беседа о недопустимости названных действий, а в одном случае следователь выехал по месту жительства несовершеннолетней потерпевшей, где в это время находились родители обвиняемого, и составил об этом справку.

Таким образом, на показания несовершеннолетней потерпевшей по данной категории дел существенное влияние оказывает сам механизм преступления, то есть, личность преступника, факт совершения преступления одним лицом или группой, место совершения преступления, время, обстоятельства, оказание физического и психического воздействия, а также наступившие последствия. Следователю необходимо знать о наличии такого влияния и учитывать его при получении и оценке показаний несовершеннолетней потерпевшей.

2.5. Психические состояния, оказывающие влияние на дачу показаний несовершеннолетней потерпевшей

Психическое состояние – это целостная психическая деятельность за определенный период времени, характеризующаяся своеобразием психических процессов и поведения в зависимости от отражаемых предметов, явлений действительности, предшествующего психического состояния и психических свойств личности [161, с.99; 122]. Н.Д.Левитов подразделяет психические состояния на глубокие и поверхностные, положительно или отрицательно действующие на человека, продолжительные и кратковременные. Он также проводит их деление по степени осознанности личностью адекватности ситуации в зависимости от причин ее возникновения [160, с.27; 247, с.86–104].

Е.Е.Центров ввиду специфики личности потерпевшего предлагает внести дополнительные критерии психических состояний потерпевших в зависимости от трех основных этапов их образования:1) психические состояния, возникающие при совершении преступления; 2) психические состояния в период от совершения преступления до возбуждения уголовного дела и проведения расследования; 3) психические состояния в процессе предварительного и судебного следствия [262, с.102]. С этим делением следует согласиться, так как в зависимости от следственной ситуации, от конкретных факторов, влияющих на личность потерпевшего, психические состояния у последнего будут различными.

В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства важно знать, в каком психическом состоянии находился потерпевший в момент совершения преступления. Знание и понимание этого состояния позволит судить о восприятии (а точнее – о правильности восприятия) потерпевшим событий, о возможности запомнить те или иные обстоятельства преступления, верно оценить ситуацию, принять адекватное решение, надлежащим образом действовать. По делам об изнасилованиях несовершеннолетних одним из главных вопросов, кроме этого, будет оценка ситуации: могла ли потерпевшая правильно воспринимать совершаемые в отношении нее действия и способна ли была оказывать сопротивление.

Важно знание психического состояния потерпевшей и в период от момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования. При этом на психические состояния в период совершения изнасилования влияют новые факторы, которые в свою очередь воздействуют на процессы воспоминания и забывания, на формирование позиции потерпевшей, ее действия, которые могут быть направлены на замалчивание преступного события или на обращение с заявлением о совершенном преступлении в правоохранительные органы.

Знание психического состояния потерпевшей в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства обеспечит возможность выработки правильной тактики проведения следственных действий в отношении потерпевшей, тактики воздействия на нее и последующую оценку ее показаний.

Временное психическое состояние человека является результатом отражения конкретной жизненной ситуации, в которой он находится. Вместе с тем оно выражает внутреннее «самодвижение» личности, сложившееся под влиянием предшествующих ситуаций [197, с.6].

В первую очередь психическое состояние несовершеннолетней потерпевшей во время изнасилования зависит от тех психических состояний, в которых она находилась до совершения преступления. Это могут быть душевная болезнь; бессознательное состояние, в котором находилась потерпевшая в силу каких-то обстоятельств или была приведена в такое состояние преступником; малолетний возраст потерпевшей, который делает ее беспомощной как психически, так и физически. Это может быть также состояние алкогольного или наркотического опьянения вне зависимости от того, кто привел потерпевшую в такое состояние – преступник или она сама.

Сила эмоционального напряжения в большой степени зависит от типологических особенностей нервной деятельности, от силы, уравновешенности и подвижности нервных процессов, от темперамента. Люди неуравновешенные, возбудимые в большей степени зависимы от своих эмоциональных переживаний, чем лица с малоподвижной нервной системой, спокойные, даже холодные. Эмоциональные состояния во многом зависят и от глубины переживания человеком определенного события, а она в свою очередь зависит от подвижности нервной системы. «Человек мнительный склонен к тревожно-настороженному состоянию, уверенный в себе остается спокойным даже в сложной обстановке, при решении трудных задач» [124, с.32].

На настроение человека, естественно, оказывает влияние внутреннее состояние организма, иными словами, самочувствие, здоровье. Как уже было отмечено, степень восприимчивости человека зависит в первую очередь от индивидуально-типологических различий, связанных с характерными особенностями типа его нервной системы. Однако у каждого из нас эта восприимчивость разная в зависимости от возраста. В течение жизни под влиянием различных условий у человека меняются чувства, характер переживаний, сила и быстрота развития чувств. Молодым людям, как правило, свойственны большая впечатлительность, душевная отзывчивость, «открытость» к внешним воздействиям.

Под «открытостью» в психологической науке понимается готовность человека воспринимать известные впечатления эмоционального порядка [278, с.188]. Со временем эта восприимчивость может переходить в «замкнутость», которая представляет собой временно проявляющуюся форму отношения человека к каким-либо внешним воздействиям под влиянием определенных сверхсильных раздражителей (эмоциональная травма, разочарование в близком друге, резкая смена обстановки, сильное напряжение, волнение и т.д.). Иногда после бурного возбуждения, например, совершенного преступления, у человека может наступить особое состояние замкнутости. «Такая замкнутость, характеризующаяся пониженной эмоциональной восприимчивостью, – как пишет психолог П.М.Якобсон, – может быть преодолена в результате воздействия новых обстоятельств, которые достаточно остро (эмоционально) «задевают» человека» [282, с.91].

Но еще в большей степени эмоциональное напряжение зависит от социальной направленности личности, ее отношения к событию преступления.

Какие же психические состояния наиболее характерны для несовершеннолетней потерпевшей во время совершения преступления? Прежде всего это страх, боль, нравственные и психические страдания. По мнению Е.Е.Цветкова, страх как эмоциональное отражение опасности обусловлен неизвестностью ситуации, неверием в собственные силы, отсутствием информации о благоприятном выходе их создавшейся обстановки. Состояние страха может приобретать различные формы, степени и оттенки. Астеническая форма страха проявляется внешне как дрожь, скованность, оцепенение, нецелесообразные поступки. Являясь пассивно-оборонительным рефлексом, эта форма парализует волю потерпевшего к сопротивлению и довольно часто

приводит к неадекватному отображению ситуации, преувеличению опасности и в конечном счете – к увеличению силы страха [267, с.106 – 107].

Наоборот, стеническая форма, являясь активно-оборонительным рефлексом, повышает жизнедеятельность организма. Потерпевший оказывает преступнику активное сопротивление, прибегает к различным способам для предотвращения отрицательных последствий. Однако все силы отдаются в это время борьбе с лицом или лицами, совершающими нападение, мыслительная деятельность направлена на оценку обстановки, мгновенный выбор средств борьбы и принятие наиболее приемлемого решения. Внимание поэтому разбросано и концентрируется лишь на отдельных моментах происходящего, высвечивая их в сознании и оставляя в тени многие существенные детали события. Происходит искажение запоминания примет преступника, не запечатлеваются в памяти действия отдельных лиц.

Страх в результате особо грубого преступного воздействия может вылиться и в аффективные формы – ужаса, связанного с резким изменением психической деятельности, нарушения логического мышления, расстройства ориентации в окружающей обстановке.

При нанесении побоев, жестоком избиении, носящем характер истязания, удушении, извращенных действиях преступников к психическому состоянию страха присоединяется чувство боли [267, с.106–107]. П.В.Симонов обращает внимание на то, что боль усиливается при состоянии страха [245, с.45]. Острая и мучительная боль затрудняет и изменяет течение психических процессов, способствует образованию доминантного очага возбуждения, который притягивает к себе возбуждения из других нервных центров и подавляет их деятельность [267, с.107]. В одних случаях страх увеличивает ощущение боли, а в других, наоборот, притупляет его или отсрочивает болезненное ощущение [271, с.229].

Комплекс психических переживаний – страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства и скорее его прекратить, возбуждение и напряжение в связи с борьбой, а при изнасилованиях еще и интимные переживания – образует у потерпевшей своеобразное состояние. Воздействие преступления на потерпевшую может быть настолько сильным, что в отдельных случаях способно вызвать временные состояния, близкие по своему внешнему выражению и реакциям к определенным душевным расстройствам и напоминающие состояния маниакальные, шизофренические, депрессивные. В отдельных случаях происходит потеря речи, лишающая возможности позвать на помощь или сообщить о совершенном нападении. Состояния, возникающие у потерпевшей во время ее изнасилования, оказывают влияние на поведение не только в момент самого преступления, но и после него, парализуя способность воспринимать события и правильно оценивать их даже по истечении времени, что в значительной степени снижает полноту и качество получаемых от нее в последующем показаний.

Примером может служить изнасилование 14-летней девочки, которую неизвестные парни схватили на улице, посадили в машину, закрыв глаза, заволокли в пустую квартиру и в течение ночи вчетвером насиловали. Затем

преступники вновь завязали ей глаза, вывели на улицу, отвели от дома, и мгновенно разбежались. Девочка с 5 утра до 11 дня ходила по городу, сидела на скамейках и не могла сориентироваться, понять, где находится и что с нею произошло. Только в 12 часов она добрела до подруги, которой рассказала о совершенном над ней надругательстве. (Архив УВД Мингорисполкома. Прекращенное уголовное дело № 754496).

Особые состояния у потерпевшей возникают и после совершенного преступления до возбуждения уголовного дела. Для этого периода характерны отчаяние, растерянность, психическая надломленность, беспомощность, «отчужденность». Для изнасилования характерны также боязнь огласки, стыд, опасение новых посягательств, последствий полового сношения (беременности, заражения венерической болезнью), а также осуждения за «неблаговидное» собственное поведение. Все эти переживания создают у несовершеннолетней потерпевшей состояние безысходности, перерастающее подчас в суицидные состояния. Кроме этого, у потерпевшей могут возникнуть и чувства возмущения, желания отомстить. Такие порывы более характерны для сильных личностей.

Во время проведения допроса несовершеннолетней потерпевшей и оценки ее показаний нужно учитывать влияние социальных последствий преступления на ее психическое состояние. Я.Л.Коломинский отмечает, что они относятся прежде всего к системе личных отношений человека, которая является наиболее эмоционально насыщенной, ибо связана «...с самой важной и в то же время самой общей самооценкой: с оценкой себя как личности» [126, с.111].

Снижение в результате преступления чувства личной ценности колеблет у потерпевшей установившееся субъективное представление о себе и приводит к потере душевного равновесия. Это влечет за собой ограничение социальных контактов и изменение межличностных связей, подрывает сложившееся ранее ощущение самого себя как индивида, личности.

Потеря душевного равновесия у жертвы сочетается иной раз с неуверенностью в способности органов расследования принять правильное решение, особенно в тех случаях, когда ее поведение было опрометчивым, неосторожным или содержало элементы провоцирующего характера. Все эти переживания угнетают потерпевшую и на фоне соматических и психических последствий посягательства порождают глубокую эмоциональную напряженность, которая усугубляется острым дефицитом информации о возможностях наиболее приемлемого выхода из создавшегося положения. Все эти факторы вызывают психическое состояние неуверенности, подавленности, беспокойства, тревоги [267, с.126 -127].

Если с момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела прошло немного времени, то состояния, в которых потерпевшая могла находиться сразу после изнасилования, сохраняются и на период после возбуждения уголовного дела. Чем больше времени прошло с момента надругательства до возбуждения уголовного дела, тем сильнее меняется качество состояний потерпевшей. В любом случае на состояния этого периода оказыва-

ют влияние личные психологические качества и самого следователя, и других работников правоохранительных органов, с которыми потерпевшей приходится общаться в ходе предварительного следствия.

Продолжают влиять на потерпевшую окружающие ее люди: родственники, знакомые, сверстники, обвиняемые, родственники обвиняемых. На стадии предварительного расследования может положительно повлиять на состояние несовершеннолетней потерпевшей психолог, оказывая ей необходимую специальную помощь.

Психическое состояние жертвы изнасилования на этапе предварительного следствия влияет на ее позицию в этот период, а затем и в ходе судебного разбирательства. От этого состояния зависят желание потерпевшей давать правдивые показания, ее способность вспоминать события преступления. Под влиянием эмоционального напряжения пострадавшие очень часто на первых допросах не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали насилию. Это явление именуется в психологии и психиатрии ретроактивным, обратно действующим торможением. Случается, что потерпевшие сразу же после посягательства в результате проактивного торможения не могут вспомнить последующие события. Все это и объясняет тот факт, что на повторных допросах показания потерпевших оказываются нередко более полными, чем в самом начале расследования [267, с.111]. Такое явление может иметь место, если разрыв во времени между преступлением и расследованием небольшой. Для изнасилований несовершеннолетних наиболее характерно позднее обращение с заявлением в правоохранительные органы. Так, более чем через две недели после преступления в органы обратилось 20% потерпевших, а спустя более двух дней – 47%. Поэтому, на наш взгляд, следователь чаще сталкивается с состояниями, характерными для более отдаленного от преступления периода.

Е.Е.Центров обращает внимание на то, что в получаемых от потерпевших сведениях возможны и невосполнимые пробелы. В основе их появления лежат несколько иные аспекты психологической деятельности. К ним может быть отнесена амнезия, т.е. частичное или полное выпадение из памяти пережитого потерпевшей события в результате чрезмерного психического напряжения. Проведенными им исследованиями подтверждено, что крайнее напряжение активной двигательности подавляет способность к запоминанию и приводит к преходящим нарушениям оперативной памяти.

В показаниях потерпевших отмечаются следующие наиболее характерные дефекты:

1) преувеличенное представление о некоторых моментах пережитого события (например, неточные, чаще всего преувеличенные показания о числе преступников и предметах, которые они использовали);

2) обобщенность, особенно в первоначальных объяснениях и показаниях о действиях виновных лиц («все держали», «все принимали участие в совершении преступления»);

3) пробелы, пропуски при описании некоторых важных элементов происходившего;

4) заблуждения относительно последовательности развития события – путаница, перестановка при воспроизведении его отдельных деталей и действий конкретных участников преступления.

В показаниях потерпевших возможны также ошибки при определении времени протекания того или иного события. Отрицательно окрашенные переживания произошедшего могут привести к сильной переоценке временных интервалов [267, с.112 – 113].

При допросе потерпевшей, чтобы избежать ошибок и проверить достоверность полученных показаний, следует в каждом конкретном случае выяснять все условия восприятия. Как отмечает А.Р.Ратинов, важно исследовать не только соответствие действительности конечных суждений субъекта, но и реальность их чувственной основы, проверяя в необходимых случаях, понимал ли допрашиваемый те признаки, на которых эти суждения основаны [210, с.180].

При оценке психического состояния потерпевшей в ходе расследования нельзя не принимать во внимание дополнительное психическое напряжение, образующееся за счет стрессового воздействия самого расследования. У потерпевшей в ходе предварительного следствия может возникать психическое состояние фрустрации. Это такое состояние человека, которое выражается в характерных особенностях переживаний и поведения и вызывается объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели [161, с.106, 352-354].

Фрустрация ведет к различным изменениям в поведении личности, которые могут проявляться в агрессивных действиях или же в отступлении, различного рода замещениях деятельности, оказавшейся блокированной непреодолимым (или кажущимся таковым) барьером, другой, более доступной перспективной [191, с.120]. Этим можно объяснить множественные факты изменения потерпевшей в ходе предварительного следствия или судебного заседания своей позиции и отказа от первоначальных показаний. У жертвы образуется психическое состояние фрустрации, когда самочувствие, вызванное преступлением, усугубляется переживаниями, связанными с возбуждением уголовного дела, и подходит к крайней точке при испытании стресса в ходе предварительного следствия. Она зачастую не выдерживает такого психического напряжения, не видит выхода из сложившейся ситуации и стремится найти путь из этого состояния. Наиболее короткий путь она видит в изменении своих показаний, что, по ее мнению, повлечет прекращение уголовного дела, а значит, и прекращение ее страданий. Иногда в целях достижения такого результата потерпевшая, как уже отмечалось проявляет агрессивность и видит в следователе не помощника и соратника, а противника, виновника ее страданий.

Другое направление поведения потерпевшей в состоянии фрустрации характеризуется стремлением к компенсации потерянных благ за счет подарков, ценных вещей и денежных сумм, принимаемых от родственников преступников. Здесь может иметь место и стремление потерпевшей выйти замуж за лицо, совершившее изнасилование. Этим она стремится компенсировать

причиненный ей моральный ущерб. Поэтому арест и наказание насильника для жертвы не является лучшим выходом из сложившейся ситуации. На практике такая позиция потерпевшей чаще всего рассматривается как результат ее неправильного поведения до совершения преступления или как факт, свидетельствующий о добровольности вступления в половую связь. Часто такие дела прекращаются, и виновные лица остаются ненаказанными.

Следует иметь в виду случаи, когда лицо, испытывающее фрустрацию, не имеет возможности разрядить ее в какой-то форме действия, и тогда образуется прочное остаточное напряжение. Под его действием уменьшается способность индивида к интеллектуальному анализу, видоизменяются восприятия [275, с.172–173]. Этим можно объяснить случаи, когда несовершеннолетние потерпевшие после совершенного над ними насилия зачастую перестают учиться в школе и превращаются в «трудных» подростков.

2.6. Виктимологические факторы по делам об изнасиловании

Одним из факторов, влияющих на формирование показаний несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании, является виктимологический аспект преступления.

Вопросам виктимологии в литературе уделялось достаточно много внимания, однако в теории неразработанным остался вопрос виктимного поведения несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Те же авторы, которые брались за рассмотрение данного аспекта, по нашему мнению, подходили к этому вопросу односторонне и предвзято по отношению к потерпевшей.

Термин «виктимология» означает в буквальном переводе – «подробно о жертве» или «учение о жертве». Л.В.Франк подчеркивает, что было бы глубоким заблуждением считать, будто виктимология – это учение только о «порочных», «виновных» жертвах [260, с.6]. К сожалению, именно такой подход к понятию виктимологии чаще всего встречается среди как ученных, так и практических работников. Особенно это проявляется при рассмотрении виктимологических факторов в отношении потерпевших по изнасилованию.

Всю совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, способствующих ее виктимизации, можно разделить на объективные факторы, наличие которых не зависит от потерпевшей, и на субъективные, которые в той или иной мере зависят от воли последней.

К объективным факторам следует отнести:

- *возраст потерпевшей.* По делам об изнасиловании он часто выступает как виктимологический, ибо преступник, выбирая себе жертву, рассчитывает именно на ее молодость и неопытность, на то, что она физически слабее и психологически ее легче сломить, обмануть, запугать;
- *интеллектуальный и культурный уровень жертвы.* Девочки одного и того же возраста, но с разным культурным и интеллектуальным уровнем по-разному могут восприниматься насильником. Отсутствие определен-

ной культуры и интеллекта часто приводит к тому, что менее развитая девочка становится жертвой изнасилования;

– *воспитание* (а точнее – отсутствие надлежащего воспитания) также может выступать как виктимологический фактор;

– *среда обитания.* Неблагополучная среда обитания, как правило, сама по себе выступает как виктимологический фактор. Всегда криминогенные районы отмечались повышенной преступностью. Этот фактор в полной мере относится и к такому преступлению, как изнасилование;

– *личностные психологические качества жертвы.* К ним можно отнести легкую податливость, внушаемость, ущербность, доверчивость, инфантильность, т.е. качества, которые облегчают насильнику достижение цели;

– *отсутствие жизненного и сексуального опыта.* Этот фактор особенно тесно связан с возрастным, но может выступать и как самостоятельный. Именно наличие такого опыта может помочь девочке избежать криминальной ситуации;

– *отсутствие взаимопонимания с родителями.* Те девочки, у которых отсутствует психологическая связь с родителями, и в первую очередь с матерью, не способны разобраться со сложившимися трудными обстоятельствами на начальной стадии криминальной обстановки. Они скорее становятся жертвами изнасилования. Наличие психологического взаимопонимания ребенка с родителями может помочь ему выйти из сложной ситуации с наименьшими потерями. Так, например, четырнадцатилетнюю девочку в течение длительного времени насиловала группа подростков, а затем за денежную плату передала ее другой группе насильников. Девочка не обратилась за помощью только потому, что боялась родителей;

– *социальное положение жертвы.* Бездомные, бродяги, проститутки, девочки, жившие уже половой жизнью (если об этом становится известно окружающим), а также ведущие беспорядочную половую жизнь, понимая свое незавидное положение в обществе, составляют группу риска и становятся потенциальными жертвами изнасилований;

– *время суток, время года также могут выступать как виктимологические факторы.* Известно, что нападение на жертву с целью изнасилования или совершения другого преступления чаще всего совершается в позднее время суток, а изнасилование в парках, лесной зоне – преимущественно в летнее время года;

– *место совершения преступления.* Это обычно уединенное, закрытое место – пустая квартира, подвал, чердак, безлюдная местность;

– *условия, при которых совершается изнасилование,* как правило, также могут носить виктимологический характер. Так, изнасилованию может способствовать интимная обстановка, когда жертва остается с преступником наедине; располагающая музыка, употребление спиртного, совместные танцы и т.д. Иногда жертва случайно оказывается в такой обстановке, например, когда подруги неожиданно ушли. А иногда потер-

певшая сама попадает в такие условия или создает их. Когда речь идет о несовершеннолетней потерпевшей, то в каждом конкретном случае, оценивая виктимологический характер сложившихся условий, следует исходить из способности жертвы предвидеть возможные последствия попадания в такие ситуации и реальные возможности их избежать;

– *состояние жертвы.* Нахождение потерпевшей в состоянии болезни, алкогольного или наркотического опьянения может служить виктимологическим фактором и выступать в роли как объективного (первый случай), так и субъективного (когда потерпевшая сама себя приводит в состояние опьянения). При оценке данного фактора следует принимать во внимание возможность несовершеннолетней предвидеть последствия и им противодействовать.

Все эти факторы тесно связаны между собой и могут выступать как в совокупности, так и самостоятельно, в качестве отдельного провоцирующего фактора.

К группе субъективных виктимологических факторов следует отнести в первую очередь поведение самой потерпевшей. При этом необходимо учитывать, что поведение человека складывается и основывается на таких объективных факторах, как возраст, психологические качества, интеллектуальный, культурный уровень, воспитание, взаимоотношения с родителями. Таким образом, основой субъективного фактора, зависящего от самой потерпевшей, является объективная база, сложившаяся в жизни и оказывающая непосредственное влияние на поведение в конкретной обстановке, т.е. в момент совершения преступления. В основе поведения лежат объективные факторы, не зависящие от данного лица, поэтому рассчитывать на то, что потерпевшая сможет внести существенные изменения в стратегию своего поведения, не приходится, тем более, если речь идет о еще не совершеннолетней потерпевшей.

Решающую роль в мотивации потерпевших, по мнению В.Я.Рыбальской, играют глубинные устойчивые нравственно-эмоциональные черты внутреннего мира личности, носящие характер фиксированных установок. Они понимаются как диспозиционные укоренившиеся свойства, обусловливающие готовность личности к определенному поведению [315, с.23].

Таким образом, субъективный фактор – поведение – теряет свой субъективизм и в малой доле зависит от устремлений и усилий самой потерпевшей. Авторы, рассматривающие виктимологические факторы поведения потерпевшей по делам об изнасиловании, не учитывают этот момент и используют понятие «виновное поведение» [179, с.24; 181, с.21–31; 315, с.23].

По нашему мнению, следует проводить обязательное разграничение подхода при рассмотрении данного вопроса в зависимости от того, является потерпевшая взрослой женщиной или несовершеннолетней. У взрослой женщины поведение в большей степени зависит от имеющегося у нее жизненного и сексуального опыта, знания мужской психологии. У девочки таких познаний и такого опыта нет. Отсутствие способности предвидеть последствия своего поведения, прогнозировать действия преступника, невозмож-

ность противостоять его воздействию чаще всего приводит несовершеннолетнюю (при равных условиях со взрослой женщиной) в статус жертвы. Там, где взрослая женщина способна владеть обстановкой, несовершеннолетняя оказывается беспомощной. Поведение взрослой женщины в большей степени носит субъективный характер. Но при этом следует признать, что она вольна в выборе линии своего поведения. Часто оценка поведения женщины основывается не на понятиях законных и незаконных действий, а на моральных представлениях о том, что «хорошо», а что «плохо». При этом четких границ понятий «морально» и «аморально» нет. То, что вчера считалось аморальным, сегодня признается обществом как допустимое и приемлемое. Женщина должна уметь вести себя так, чтобы не привлечь внимание насильника. Даже в том случае, если она преследует цель вызвать симпатию мужчины своим поведением, это не означает, что она провоцирует изнасилование. Независимо от устремлений женщин при выборе того или иного стиля поведения ни одна из них не желает быть изнасилованной. Такой точки зрения придерживаются Ю.М.Антонян, В.П.Голубев, Ю.Н.Кудрявцев [18].

Во многих работах сведения и выводы о потерпевших носят изобличительный, обвиняющий характер. Акцент часто делается на их безнравственность, антиобщественный образ жизни, ненадлежащее поведение, причем не только в обстоятельствах, непосредственно предшествующих изнасилованию, но и в целом. Вольно или невольно они начинают выступать в роли «зловещих соблазнительниц» и как-то незаметно, особенно в конкретных примерах, меняются местами с преступниками. Думается, что такое отношение к жертвам изнасилования не случайно и уходит своими корнями вглубь тысячелетий предрассудков и заблуждений о греховности женщин, об их извечной вине в нравственном падении мужчин [18, 18]. В дальнейшем в своих работах эти авторы все-таки приходят к согласию с В.С.Минской о необходимости снижения наказания виновному лицу в зависимости от поведения жертвы, с чем мы также категорически не согласны.

В.С.Минская высказывает мнение, которое укрепилось и среди ученых, и среди части практических работников: одним из обстоятельств, смягчающих ответственность виновного, является отрицательное поведение потерпевшей, которое не предусмотрено ни в специальном составе преступлений, ни в перечне смягчающих обстоятельств (например, такое, как аморальное поведение потерпевших от изнасилования) [179, с.21].

Представляется, что с этим мнением нельзя согласиться. За неправильное, аморальное поведение женщину можно лишь упрекнуть, так как она своими действиями ставит себя в рискованную ситуацию и может стать жертвой преступления. Ее поведение становится виктимологическим фактором, который, как и вышеперечисленные, облегчает совершение преступления. Его следует учитывать при проведении профилактической и воспитательной работы. Но вина насильника при этом не изменяется: виктимогенные факторы он использует для облегчения достижения своих низменных целей, выбирая позднее время, уединенные места, благоприятные условия, женщи-

ну или девушку определенного поведения и т.д., считая, что эти факторы помогут ему в осуществлении намеченного.

Вопрос аморального поведения является достаточно спорным. Все доводы, выдвигаемые В.С.Минской в оценке провоцирующего поведения потерпевшей, аргументированно опровергает Ю.М.Антонян. С его точкой зрения и выводами мы полностью согласны. Так, он пишет, что пути интимного сближения с представителями другого пола в различных социальных средах могут быть неоднотипными. Но все они характеризуются выражением симпатии и расположения друг к другу. Интимные отношения – важный компонент личной жизни, никогда не отвергавшийся передовой моралью. Во всех случаях, когда женщина направляет свои усилия на то, чтобы привлечь внимание мужчин, желая интимной близости, можно говорить, если угодно, о «провоцировании» ею мужчины на эту близость, но никак не на изнасилование. Кроме того, взаимоотношение полов складывается так, что проявление симпатии и внимания женщины к мужчине и наоборот вовсе не предполагает обязательного интимного сближения. Стремление быть привлекательной, завладеть вниманием мужчины – естественное для женщины явление, и оно вовсе не означает, что она берет перед ним какие-то обязательства интимного характера. Такое поведение нельзя рассматривать даже как «провокацию» на интимное сближение.

Мы согласны с мнением Ю.М.Антоняна, что криминологическая оценка поведения потерпевшей от изнасилования должна исходить из признания за женщиной равного с мужчиной права на регулирование интимных отношений, на такое поведение, какое она считает нужным и допустимым в любой ситуации, в том числе и в «сексуально напряженной» или рискованной [18, с. 22].

Впоследствии преступник избирает способ своей защиты, стремясь максимально дискредитировать потерпевшую, не гнушаясь при этом никакими способами. Одним из методов его психологического воздействия на жертву является утверждение, что во всем произошедшем виновата она сама, так как вела себя неправильно. Воздействуя после совершенного преступления на потерпевшую, насильник убеждает ее, что она вела себя неправильно и поэтому не имеет теперь морального права обратиться в правоохранительные органы. Такие рассуждения действуют на потерпевшую, в результате чего она не обращается с заявлением в милицию о совершенном преступлении.

Таким образом, если возобладает мнение, что «виновное» поведение жертвы смягчает вину преступника, мы на практике получим большое число латентных преступлений и облегчим виновному лицу возможность уйти от ответственности. Это тем более опасно, если потерпевшая – несовершеннолетняя. «Для виктимологии является чрезвычайно важным сознательное психическое отношение жертвы к своим действиям» [315, с.23].

Кроме понимания и учета виктимного поведения несовершеннолетней потерпевшей следует учитывать, как считает Е.В.Горбачева, что характер ее поведения в ситуации совершения преступления довольно часто находит свое отражение в направлении процессуальной деятельности потерпевшего.

Например, по делам об изнасиловании потерпевшие, чье поведение, предшествующее насилию, было социально поощряемым, в 84,3% случаев активно способствовали установлению истины по делу, а потерпевшие, чье поведение в генезисе преступления было негативным, в 32% случаев тем или иным образом препятствовали установлению истины по делу. Этот факт должен учитываться при проведении допросов потерпевших, особенно в тех случаях, когда они – несовершеннолетние, так как им присуще не только желание скрыть свою негативную роль в преступлении, но и свойственное данному возрасту фантазирование [306, с. 14–15].

При оценке поведения несовершеннолетней потерпевшей, кроме рассмотренных факторов, следует учитывать и ее способность предвидеть последствия своего неправильного поведения, прогнозировать поведение преступника, противодействовать ему, способность выйти из сложившейся ситуации. Такая оценка поведения необходима для более полной характеристики жертвы и насильника, для выбора тактики расследования данного вида преступлений и выбора тактики допроса несовершеннолетней потерпевшей.

С учетом вышеизложенного мы приходим к следующим выводам:

1. Знание личностных особенностей несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасилованиях должны быть системными и комплексными. При этом следует учитывать все факторы, оказывающие влияние на формирование личности несовершеннолетней.

2. На содержание показаний несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасилованиях оказывают существенное влияние множество факторов, знание которых необходимо для осуществления качественного допроса такой потерпевшей.

3. Факторы, оказывающие влияние на показания несовершеннолетней потерпевшей, представляют собой определенную систему, состоящую из отдельных элементов.

Следует выделить внутренние и внешние факторы.

К внутренним факторам относятся психические особенности личности потерпевшей, развитие ее негативных психических состояний и другие связанные с этим переживания.

К внешним относятся система социальных связей (семья, школа, ближайшее окружение), процессы формирования виктимности, воздействие событий преступления.

4. Основной акцент в системном исследовании факторов, влияющих на показания потерпевшей, следует делать на выявление многообразных связей и отношений в отдельных элементах данной системы и взаимоотношений с другими системами, входящими в понятие «организация допроса».

ГЛАВА 3

ПОДГОТОВКА И ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ

3.1. Тактика получения объяснения несовершеннолетней пострадавшей при подаче заявления о преступлении

Дела об изнасиловании несовершеннолетних потерпевших являются уголовными делами публичного обвинения. Согласно ст. 26 УПК Республики Беларусь делами частно-публичного обвинения являются только изнасилования, совершенные в отношении взрослых женщин, без квалифицирующих признаков. Это значит, что в соответствии со ст.175 УПК Республики Беларусь при обнаружении следователем признаков изнасилования, совершенного в отношении несовершеннолетней, он обязан возбудить уголовное дело [3, с.31, 143]. Таким образом, при обращении в правоохранительные органы несовершеннолетней пострадавшей или ее родителей с заявлением о совершенном изнасиловании, в задачу следователя входит установление признаков преступления и принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Следователь имеет возможность до возбуждения уголовного дела назначить в отношении пострадавшей судебно-медицинскую экспертизу и провести осмотр места происшествия. Однако осуществление этих следственных действий без предварительного выяснения у пострадавшей обстоятельств происшествия не дает необходимого результата. Поэтому целесообразно начинать работу с получения объяснения от несовершеннолетней пострадавшей и ее законного представителя, если они пришли вместе. Такая беседа имеет особое значение по данной категории дел и позволяет решить несколько задач:

– определить, имеются ли в событиях, описанных пострадавшей, признаки преступления, и если имеются, то какого;
– достаточны ли основания для возбуждения уголовного дела по заявлению пострадавшей, ее законного представителя или требуется предварительная проверка ее объяснений. На практике следователи зачастую боятся возбуждать уголовные дела данной категории и для «страховки» начинают проводить проверочные действия, хотя оснований для возбуждения уголовного дела было достаточно. Волокита, затягивание принятия решения о возбуждении уголовного дела наносят непоправимый вред. Во-первых, утрачивается и без того небольшая материальная база доказательств, а во-вторых, наносится дополнительная травма пострадавшей;
– составить первое впечатление о потерпевшей и ее законном представителе (им чаще всего выступает мать несовершеннолетней). Анкетирование следователей, работающих по делам данной категории, показывает,

что во всех случаях, указанных в анкетах, законным представителем несовершеннолетней пострадавшей выступала ее мать;

- установить с ними психологический контакт, без которого впоследствии нельзя качественно провести расследование;
- сформировать представление о взаимоотношениях матери и дочери, что является немаловажным для построения правильной тактической линии поведения следователя в ходе предварительного следствия;
- выяснить отношение законного представителя и несовершеннолетней к преступным событиям. Следователю важно знать, что лежит в основе принятия решения об обращении с заявлением в правоохранительные органы. Если, например, только желание таким образом заставить виновное лицо жениться на дочери или получить материальную компенсацию, то есть опасность, что после возбуждения уголовного дела, получив желаемое, потерпевшая и ее законный представитель будут настаивать на прекращении уголовного дела и станут менять свои показания. Такая ситуация (на практике часто встречающаяся) неблагоприятно скажется на всем процессе расследования. Избежать нежелательных последствий возможно, проведя с потерпевшей и ее законным представителем предварительную беседу.

Таким образом, получение объяснения у потерпевшей при участии законного представителя приобретает особое значение.

Несовершеннолетней пострадавшей и ее законному представителю необходимо разъяснить, что согласно ст.26 УПК Республики Беларусь, если будет возбуждено уголовное дело, то в дальнейшем оно не может быть прекращено за примирением сторон [3, с.31-32]. Кроме этого, следует рассказать несовершеннолетней пострадавшей и ее законному представителю о сложностях расследования такого преступления. Так, они должны знать, что дочери необходимо будет рассказать очень подробно о событиях преступления, о взаимоотношениях со сверстниками. Свои показания пострадавшая должна будет подтвердить на очных ставках и в суде. Потерпевшая должна быть готовой и к судебно-медицинской экспертизе, которая является определенным травмирующим фактором. При этом на потерпевшую и ее родителей может оказываться давление со стороны обвиняемого, его родителей и друзей в виде угроз или подкупа.

Чтобы не испугать заявителей предстоящими трудностями и заинтересовать в раскрытии и расследовании преступления, следует убедить их в важности даваемых ими показаний для привлечения виновных лиц к ответственности. Определение позиции заявителей и предупредительная беседа с ними позволят в дальнейшем избежать дополнительных сложностей в расследовании, связанных с изменением показаний потерпевшей и ее законным представителем.

Не менее важной задачей при первоначальном общении с несовершеннолетней пострадавшей и ее законным представителем является установление с ними психологического контакта.

Психологический контакт, сформированный в ходе получения объяснения с будущим законным представителем несовершеннолетней, позволит положительно решить несколько вопросов тактического характера еще на стадии возбуждения уголовного дела. Так, с одной стороны, законным представителем по делу чаще всего становится мать несовершеннолетней потерпевшей. Обычно она является лицом, которому потерпевшая рассказала о совершенном в отношении нее преступлении. Поэтому задача следователя добиться того, чтобы мать и дочь в ходе предварительного следствия и в суде придерживались одной позиции. Следователю необходимо, чтобы законный представитель несовершеннолетней потерпевшей был в ходе предварительного следствия его союзником. С другой стороны, следует убедить мать в необходимости допроса дочери в ее отсутствие. Такое решение необходимо из тактических соображений, так как нет уверенности, что пострадавшая будет откровенной и расскажет следователю обо всех подробностях совершенного над ней насилия, об отношениях, сложившихся в кругу ее сверстников.

К сожалению, очень часто матери не имеют со своими дочерьми открытых, доверительных отношений. Результаты анкетирования показали, что их не было у 15% опрошенных. Часто складывается такая ситуация, что когда с девочкой случается беда, она пытается утаить ее от матери, боясь, что та в первую очередь осудит ее саму. В отношении отца чаще всего складывается ситуация, когда дочь убеждена, что услышит от него ругань, оскорбления и, кроме этого, он обязательно обвинит жену в неправильном воспитании дочери. Возможно, отец даже применит к пострадавшей телесные наказания, что несовершеннолетней воспринимается как самое сильное оскорбление. Таким образом, чаще всего пострадавшая обращается в правоохранительные органы с заявлением об изнасиловании потому и тогда, когда об этом случайно становится известно матери. И рассчитывать на откровенные показания в присутствии матери не приходится.

Согласно ст. 221 УПК Республики Беларусь при допросе несовершеннолетнего потерпевшего могут участвовать его родители или другие законные представители [3, с.172]. Таким образом, закон не обязывает следователя допрашивать несовершеннолетнюю потерпевшую с участием ее матери. Для законного представителя такое участие в допросе является его правом, а не обязанностью. Поэтому, по нашему глубокому убеждению, для получения от несовершеннолетней потерпевшей максимально полных и правдивых показаний, необходимо убедить законного представителя в необходимости допроса несовершеннолетней в его отсутствие. Анкетирование следователей, проводящих расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, показало, что большинство из них на вопрос, участвовала ли мать при допросе несовершеннолетней потерпевшей, отвечали «да». Следователи не пользовались имеющимся у них правом и были вынуждены мириться с негативными последствиями присутствия при допросе несовершеннолетней потерпевшей матери. Отрицательный результат такого присутствия был в 51% из всех случаев допроса несовершеннолетней с участием матери.

Таким образом, от следователя требуется тактически правильная линия поведения при предварительной беседе с пострадавшей от изнасилования и ее матерью.

По-другому обстоит дело, когда речь идет о малолетней потерпевшей, т.е. о девочке до 14 лет. Закон выделяет изнасилование малолетних в отдельную группу как более тяжкое преступление. По своему психическому развитию малолетняя девочка еще очень связана со своей матерью. Она пока больше склонна доверять ей, чем постороннему человеку, каким в данном случае для нее выступает следователь. Да и само изнасилование, совершенное в отношении малолетней девочки, воспринимается матерью как горе, постигшее не только дочь, но и ее лично, независимо от поведения дочери и ее личных качеств. И в этом случае более доверительная и откровенная беседа с ней может получиться в присутствии матери. Именно мать своей поддержкой и благосклонным отношением к следователю поможет малолетней дочери говорить откровенно, не скрывая подробностей. Однако надо иметь в виду, что четкой границы в делении по возрасту в зависимости от уровня развития потерпевших провести нельзя. Часто 14-летние подростки по своему психическому развитию не отличаются от 15-летних, и поэтому следователь в данном случае решает сам вопрос о целесообразности участия матери в допросе

Будет правильным, если следователь в ходе беседы первоначально полностью выслушает мать в присутствии дочери. При этом целесообразно по ходу беседы с матерью задавать попутно уточняющие вопросы дочери, не касаясь тех вопросов, которые вызывают у пострадавшей затруднения. Придя к выводу, что в данном случае действительно имеет место изнасилование, следователь принимает заявление и возбуждает уголовное дело. Затем следует предложить законному представителю оставить девочку для допроса. Это необходимо сделать в корректной форме, но твердо. Если в ходе предварительной беседы с потерпевшей и ее законным представителем следователь смог установить психологический контакт, то впоследствии лицо, представляющее законные интересы несовершеннолетней, уже будет доверять ему и не станет возражать по поводу допроса дочери в его отсутствие.

Практика показывает, что если возбуждается уголовное дело по изнасилованию несовершеннолетней без предварительной беседы, то, как правило, спустя несколько дней, когда подозреваемым и их родителям становится известно об этом, потерпевшая меняет показания и заявляет, что изнасилования не было или что она не хочет привлекать виновных лиц к уголовной ответственности. Так, согласно данным анкетирования, 16% возбужденных уголовных дел прекращалось, и из них в 82% случаев – в связи с изменением показаний потерпевшей. Если в допросе несовершеннолетней участвует его законный представитель или близкий родственник, то его психологические черты подобны чертам самой потерпевшей. Во многих случаях они еще более эмоционально выражены и отличаются большей активностью, если потерпевшая малолетняя [61, с.96]. Теперь эти два лица не помогают следователю собирать доказательства по делу, а становятся чуть ли не главными его противниками. В конечном счете уголовное дело после того, как выполнен

большой объем работы, приходится прекращать за недоказанностью вины. Лица, совершившие это тяжкое, трудно доказуемое преступление уходят от ответственности и это, как показывает практика, часто влечет за собой совершение ими еще более жестоких и замаскированных преступлений.

Таким образом, предварительная беседа с несовершеннолетней пострадавшей и ее законным представителем перед принятием решения о возбуждении уголовного дела по факту изнасилования является неотъемлемым элементом организации допроса несовершеннолетней потерпевшей.

3.2. Создание условий для проведения допроса

Одним из элементов организации допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании является подготовка к допросу.

Если проведение любого следственного действия требует определенной подготовки, то допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании – особо тщательной. Однако следует оговориться, что в диссертационном исследовании в основном речь идет о первоначальном допросе потерпевшей. Это значит, что следователь ограничен возможностью заранее спланировать его. Он не может назначить удобное время для проведения данного следственного действия, подготовить заранее необходимые условия и средства, а также изучить в полной мере личность потерпевшей.

Сложность такого допроса состоит и в том, что следователь должен быть готов работать с потерпевшей тогда, когда она обратилась в правоохранительные органы с заявлением о совершенном в отношении нее преступлении. У следователя позже еще будет возможность провести повторный допрос потерпевшей, подготовившись к нему по всем правилам, но значимость первоначального допроса никак нельзя недооценивать. Упущенная информация на первоначальном этапе часто просто невосполнима при повторных допросах.

В первую очередь следователь должен быть подготовлен к допросу в психологическом плане. Этому вопросу большое внимание уделено А.В.Дуловым в его работе «Основы психологического анализа при предварительном следствии». Он пишет, что проведение следственного действия требует высокой степени концентрации психологической активности следователя. Ему необходимо одновременно собирать, анализировать, сопоставлять, фиксировать большое количество самой разнообразной информации. Часто это приходится делать в неблагоприятных условиях, в процессе общения с участниками. Некоторые из них оказывают противодействие следственной деятельности. В свою очередь следователь также оказывает воздействие на участников, принимая ответственные решения, что еще более усложняет его профессиональные действия. Естественно, без предварительной подготовки к выполнению своих функций следователю обойтись невозможно [97, с.128].

Используя положения, высказанные А.В.Дуловым относительно психологической подготовки следователя к любому следственному действию, в

допросе несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании мы пришли к следующим выводам.

Следователь, узнав о предстоящей работе с потерпевшей, внутренне мобилизует себя. У него возникают определенные психические состояния, которые способствуют ему в выполнении профессиональных функций. Должны быть выработаны убежденность, целеустремленность, определенное понимание предстоящей работы. Следователь, предвзято относящийся к любой потерпевшей от изнасилования или не настроенный на определенный уровень общения, не может рассчитывать на качественное проведение допроса и всего расследования. Ему необходимо обладать знаниями в области личностных особенностей как самой несовершеннолетней потерпевшей, так и индивидуальности ее развития, становления, мировоззрения. При этом следователю необходимо иметь навыки общения с несовершеннолетними, учитывать возможные реакции потерпевшей на такое преступление, как изнасилование. Все это облегчит психологическую подготовку следователя к дальнейшей работе. Нужно активизировать свой интерес к предстоящей деятельности. Нельзя начинать следственное действие пассивно, без интереса к его ходу и результатам.

Следователю должны быть присущи здоровая любознательность, заинтересованность в получении информации, критическое отношение к ее достоверности. Способность прогнозировать развитие хода допроса позволит следователю определить объем намечаемых мероприятий.

Психологическая подготовка включает в себя точное знание сущности предстоящей деятельности: 1)цели; 2) действия, при помощи которых они могут быть достигнуты; 3) условия, которые могут быть созданы; 4) психические свойства и состояния, которые необходимо будет проявить.

В процессе допроса следователю, как правило, предстоит получить очень большой объем информации, которую надо воспринять, переработать, а затем принять правильное решение. Часто это сделать сложно. Поэтому хорошо, если следователь готов к такой деятельности как психологически, так и технически.

Допрос может быть связан и с проявлением отрицательных эмоций. Заранее подготовив себя, следователь может снизить их воздействие.

Для проведения качественного допроса следователю необходимо обладать таким качеством, как наблюдательность. Она необходима ему для изучения личности потерпевшей при непосредственном с ней общении; для определения психического состояния, в котором она находится; для оценки ее показаний и выявления лжи.

Необходимым элементом наблюдения является внимание. Высокая концентрация этого качества зависит от чувства ответственности следователя за выполнение задачи, от проявления им волевых усилий, имеющегося интереса.

При подготовке к допросу несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании предварительно создается ряд условий, облегчающих проведение этого следственного действия.

1. Допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании следователю желательно проводить в отсутствие законного представителя (как отмечалось выше, закон это позволяет). Допустимо только, по усмотрению следователя, присутствие психолога при первоначальном допросе потерпевшей (возраст с 14 лет). Его участие в допросе должно помочь следователю в решении многих сложных вопросов (более подробно об этом – в следующем параграфе). В ином случае следователь не сможет получить полную и достоверную информацию, а потерпевшей, кроме этого, будет причинена еще одна психологическая травма. О таком подходе к организации любого допроса высказывается большинство криминалистов [77, с.53; 205, с.50; 203, с.153; 235 с.21].

2. Желательно не допускать, чтобы несовершеннолетняя потерпевшая давала объяснения по факту преступления еще кому-либо из сотрудников, кроме следователя, который будет вести расследование данного дела или, в крайнем случае, будет принимать решение о возбуждении уголовного дела. На наш взгляд, недопустима существующая практика, когда несовершеннолетняя потерпевшая вынуждена сначала рассказывать о событиях изнасилования дежурному отдела органов внутренних дел, затем оперативному работнику и только после этого повторять свои показания следователю. Обоснованность данного требования мы раскрываем в разделе «Тактические приемы допроса несовершеннолетней потерпевшей».

3. Принятие мер для уменьшения помех в процессе производства допроса. Это достигается устранением раздражителей, снижением их действия, изменением условий и обстоятельств, вызывающих отрицательные эмоции. Так, нежелательны разговоры следователя по телефону, появление в кабинете третьих лиц, работа во время допроса радиоточки и т.д.

4. Допрос потерпевшей предусматривает получение информации большого объема (мы уже говорили о том, что эта категория преступлений нередко совершается группой лиц и является многоэпизодной) и затраты значительного времени на изучение личности потерпевшей, установление с ней психологического контакта. Несовершеннолетним свойственна быстрая утомляемость. Поэтому следователь должен предусмотреть перерывы для отдыха пострадавшей. В УПК Республики Беларусь, принятом в 1999 году, предусматривается необходимость обязательных перерывов [3, с.168]. На наш взгляд, внесение в уголовно-процессуальный кодекс такой нормы очень своевременно и необходимо.

5. Предельная рационализация рабочего места. У следователя все необходимое должно быть под рукой. Чем рациональнее расположены в кабинете нужные документы, технические средства и т.п., тем меньше времени следователю надо тратить на их поиск и использование. Не надо отвлекаться от беседы с потерпевшей, что положительно скажется на установлении психологического контакта и дальнейшем его сохранении.

6. В ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей в обязательном порядке необходимо принять решение об использовании научно-технических средств (видео- или аудиозаписи). Их применение позволит расширить воз-

можности следователя по восприятию и фиксированию получаемой информации.

Вопрос об использовании в ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании видеосъемки так или иначе рассматривался некоторыми криминалистами [156; 158; 138; 312]. Единого мнения о целесообразности ее применения при первоначальном допросе нет. С одной стороны, необходимость дополнительной фиксации такого допроса очевидна. Во-первых, как уже отмечалось, информация, получаемая следователем от потерпевшей, очень объемна. Ему весьма затруднительно все показания потерпевшей надлежащим образом и в полном объеме отразить в протоколе. Иногда следователь при его оформлении бывает не совсем точен, а поэтому впоследствии могут возникнуть разные толкования показаний потерпевшей. Применение видеосъемки допроса позволяет избежать таких последствий.

Во-вторых, при фиксации показаний потерпевшей только в протоколе утрачивается эмоциональная окраска самих показаний и в дальнейшем следователю, эксперту и суду сложно судить о достоверности эмоциональных переживаний потерпевшей, испытанных ею в ходе изнасилования.

Знания об эмоциональных переживаниях потерпевшей важны для расследования с точки зрения как оценки самих ее показаний, так и ее поведения в ходе преступного посягательства. Последнее особенно важно при проведении психологической экспертизы, когда специалист должен дать ответ на вопрос, понимала ли потерпевшая совершаемые в отношении нее действия и могла ли оказывать сопротивление. Без анализа эмоциональных переживаний, испытанных потерпевшей в процессе ее изнасилования, эксперт не имеет возможности в полной мере оценить ее поведение и сделать обоснованные выводы.

В-третьих, несовершеннолетние потерпевшие в силу возрастных особенностей, специфики преступления и оказываемого на них давления со стороны обвиняемых очень часто в ходе предварительного следствия начинают менять свои показания или вообще от них отказываться. Это нередко влечет за собой прекращение уголовного дела за недоказанностью вины, так как именно показания потерпевшей являются основным доказательством. Видеопленка же с записью первоначального допроса несовершеннолетней потерпевшей будет дополнительным источником доказательств по делу.

С другой стороны, использование видеосъемки при первоначальном допросе несовершеннолетней потерпевшей нежелательно в связи с тем, что в этом случае при допросе будет присутствовать третье, постороннее лицо (тот, кто производит съемку). Такое положение нарушает главное требование для подобных случаев – допрос наедине, а значит, возникает сложность установления психологического контакта.

На наш взгляд, из этого противоречивого положения есть выход: следователь должен сам производить видеосъемку, чтобы не нарушать важное тактическое требование, о котором сказано выше. Тем более, что современная аппаратура позволяет делать это в автоматическом режиме. Участие специалиста в ходе производства съемки необязательно.

Возникает вопрос, не будет ли звукозапись или видеозапись мешать установлению с несовершеннолетней потерпевшей психологического контакта? Н.И.Порубов категорически отвечает, что будет. По мнению автора, «во-первых, применение магнитофона, какой бы подготовкой ни обладал следователь, сковывает его, он больше думает о форме допроса, а не о его существе. Той живой беседы, которая характеризует первый допрос и установление контакта, не получается. Во-вторых, предупреждение о том, что ход допроса записывается на магнитофон, производит охлаждающее впечатление на допрашиваемого» [202, с.51]. То же самое можно сказать и о видеосъемке.

В целом соглашаясь с Н.И.Порубовым, следует отметить, что важность первоначального допроса, степень его доказательственного значения позволяют нам рекомендовать использование аудио-и видеозаписи на допросе. При этом отрицательному влиянию технических средств надо противопоставить профессионализм следователя. Если же вдобавок запись будет вестись в автоматическом режиме, то по мере общения следователя с потерпевшей она перестанет замечаться обеими сторонами.

В.А.Семенцов говорит о необходимости закрепить в законе случаи обязательного применения видео-и звукозаписи при проведении следственных действий. Прежде всего это касается лиц, располагающих сведениями, которые имеют важное значение для дела, если им угрожают убийством, применением насилия либо иными противоправными действиями [317, с.15]. Несовершеннолетняя потерпевшая по делам об изнасиловании вполне подходит под эту категорию.

3.3. Роль психолога при первоначальном допросе несовершеннолетней потерпевшей

Следующим наиважнейшим элементом подготовительного этапа к допросу является решение вопроса об участии в допросе специалиста-психолога. По делам об изнасиловании это требование вызвано несколькими обстоятельствами.

Во-первых, психолог, участвуя в допросе в качестве специалиста, сможет оказать следователю помощь в установлении с потерпевшей психологического контакта, определении тактики допроса с учетом психологических особенностей пострадавшей, в оценке ее показаний. По действующему законодательству допрос несовершеннолетних в возрасте до 14 лет должен проводиться обязательно с участием педагога или психолога, а в возрасте с 14 до 16 лет эти специалисты присутствуют в допросе по усмотрению следователя [3, с. 172]. Полагаем, что по данной категории дел в большей степени возникает необходимость использовать знания психологии, а не педагогики.

Во-вторых, по делам об изнасиловании несовершеннолетних, как правило, назначается судебно-психологическая экспертиза. В ходе опроса следователей было установлено, что такая экспертиза назначалась только в 30% случаев. Одной из сложностей ее проведения является то, что эксперт-психолог имеет возможность непосредственного делового общения с потерпевшей

спустя достаточно длительное время после совершения преступления. Анкетирование показало, что если по делам об изнасиловании проводилась психологическая экспертиза, то назначалась она в 90% случаев спустя две недели – месяц, т.е. через достаточно большой промежуток времени. Следует учесть, что сама потерпевшая зачастую обращается с заявлением о преступлении не сразу после его совершения. Это обстоятельство отрицательно влияет на получение экспертом данных, которые необходимы для правильных выводов о понимании потерпевшей совершаемых по отношению к ней действий и способности оказать преступнику сопротивление. Для правильного решения данной проблемы эксперт-психолог должен отследить достаточно небольшой период преступного события. Необходимо уяснить, когда потерпевшей стала понятна ситуация; с какого момента она стала испытывать страх или тревогу; что именно ее насторожило; что она при этом думала, чувствовала; на что надеялась, что предприняла (а если не предпринимала, то почему, чего боялась); с какого момента поняла, что изнасилование неизбежно; почему она сделала такой вывод, что при этом переживала; после того, как все свершилось, в чем теперь заключаются ее основные опасения.

Получить такую информацию, соответствующую реальности, от потерпевшей возможно только непосредственно после совершенного изнасилования или спустя незначительный промежуток времени. Состояние сильного испуга не может длиться долго. Оно сменяется другими повседневными жизненными переживаниями, которые вытесняют из памяти потерпевшей перенесенные ею эмоции.

Кроме временного фактора, который существенно влияет на показания потерпевшей, на нее оказывает воздействие и тот факт, что в ходе предварительного следствия потерпевшей приходится неоднократно повторять свои показания. О событиях преступления и о своих переживаниях она иногда рассказывает родным, подругам, которые обсуждают случившееся в присутствии жертвы насилия. К тому времени, как потерпевшая встретится с экспертом-психологом, ее показания (с эмоциональной стороны) могут заметно измениться. Эксперт, скорее всего, услышит уже заученные фразы, и добиться от потерпевшей передачи эмоционально-истинной картины событий преступления, ее переживаний практически будет невозможно. Это ставит эксперта в сложное положение и не позволяет сделать правильный вывод.

Полагаем, что приглашение психолога в качестве специалиста независимо от возраста несовершеннолетней на первый допрос было бы лучшим способом выхода из рассматриваемой ситуации.

Об использовании помощи специалиста-психолога в ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей по изнасилованию высказывались авторы М.В.Костицын, Л.П.Конышева, М.М.Коченов [135, с.48-50; 292, с.305]. В юридической литературе бытует мнение, что психолог-эксперт одновременно с выполнением своих задач в рамках проведения судебно-психологической экспертизы может в ходе допроса потерпевшей оказать ей и специализированную помощь. В.А.Поварницына и Ю.В.Рогов считают, что среди различных методов изучения и диагностики личности особое место за-

нимает так называемый клинический подход. При этом психолог оценивает личность и работает с ней, т.е. не только занимается оценкой эмоциональных конфликтов, переживаемых человеком, но и пытается оказать помощь в их разрешении. Особенно это важно, по мнению названных авторов, при общении с несовершеннолетними потерпевшими, чтобы предупредить развитие нежелательных, порой опасных для них эмоциональных состояний, снять внутренние стрессы и напряжения, смягчить чувства тревоги, защитить от психологических травм, поддержать чувства собственного достоинства, адаптироваться к условиям жизни и деятельности с учетом пережитого [199, с.41].

С таким подходом к роли психолога-эксперта при допросе нельзя согласиться. На психолога, выступающего в роли специалиста или эксперта, возлагаются совершенно иные задачи и функции. Для получения представления о событии преступления, уяснения некоторых деталей, необходимых в дальнейшем для дачи заключения, психолог часто вынужден воздействовать на психологически болевые точки потерпевшей. При этом она иногда испытывает к психологу негативное отношение. Такое явление вполне понятно и нормально, но без этого невозможно получить точную картину произошедшего. Психолог-эксперт обязан исследовать потерпевшую достаточно полно. Только таким образом он сможет дать верное заключение о ее состоянии и возможностях противостоять совершению насилия.

Психологическая помощь потерпевшим от изнасилования должна оказываться спустя некоторое время после того, как пройдет шоковое состояние. Эту роль выполняют психологи, специализирующиеся сугубо только на оказании помощи. Надо заметить, что у такого психолога совершенно иные подходы и другие задачи при работе с потерпевшей по делам об изнасиловании. Следователь должен обладать информацией о специалистах, способных оказать психологическую помощь жертвам изнасилования, и при необходимости помочь потерпевшей связаться с ними.

В тех же случаях, когда несовершеннолетней уже исполнилось 14 лет (т.е. обязательного присутствия психолога или педагога не требуется) и пригласить их на допрос затруднительно, следователь должен взять на себя выяснение у потерпевшей некоторых вопросов, которые необходимы эксперту [3, с.172]. Эксперт сможет дать заключение о том, понимала ли потерпевшая характер совершаемых в отношении нее действий и могла ли оказывать сопротивление, только получив информацию о пережитых эмоциях. Получить такую информацию возможно, если период между преступлением и допросом минимален, пока потерпевшая не забыла свое эмоциональное состояние, в котором находилась во время совершения преступления. Насколько следователь будет подготовлен к проведению первоначального допроса потерпевшей, настолько качественно будет проведена впоследствии судебно-психологическая экспертиза.

В.А.Поварницына и Ю.В.Рогов предлагают поступать следующим образом. Для того чтобы материалы, характеризующие личность подэкспертного, были более полными, следователям надо предоставлять фонограммы показа-

ний потерпевших. По мнению упомянутых авторов, звукозаписи дадут возможность отразить эмоциональную окраску показаний, тон и темп речи. О сильном эмоциональном напряжении человека могут свидетельствовать серьезные отступления при даче показаний от норм лексики, стиля, последовательности изложения, вариаций голоса – длинные паузы между словами, повторение одних и тех же слов, словосочетаний или поставленных вопросов [199, с.41].

На наш взгляд, оценить такое состояние возможно только в том случае, если будут изучены общие особенности эмоциональной сферы потерпевшей. Вполне может быть, что она делает длинные паузы перед ответом на вопрос не потому, что находится в стрессовом состоянии, а по той причине, что это характерно для ее личности либо особенности речи вызваны другими обстоятельствами, не связанными с преступлением. Только уяснение эмоционального состояния потерпевшей в период до совершения преступления и сразу же после него позволит эксперту-психологу дать обоснованное заключение, ответить на вопрос, понимала ли потерпевшая характер и значение совершаемых в отношении нее действий и могла ли оказывать сопротивление насильнику. Таким образом, одной фонограммы для эксперта-психолога будет недостаточно. Видеозапись, где зафиксировано и проявление эмоции потерпевшей, может служить хорошей информационной базой для проведения судебно-психологической экспертизы.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, введенный в действие в1961 году, с внесенными поправками на 1 ноября 1994 года, в п. 3-а ст.74. установил невозможность лица, участвовавшего в деле в качестве специалиста, быть в последующем экспертом по этому же делу. Уголовно-процессуальные кодексы других государств СНГ и кодекс Республики Беларусь, принятый в 1999 году, такого ограничения не имеют. Поэтому психолог, который принимал участие в следственных действиях в качестве специалиста, может быть в дальнейшем привлечен для проведения судебно-психологической экспертизы. Вряд ли можно говорить о какой–то заинтересованности психолога если он принимал участие в следственных действиях, оказывая психологическую помощь следствию. Наоборот, здесь скорее речь идет о преемственности. Более длительное участие в деле позволяет психологу глубже вникнуть в сущность значимых для расследования вопросов, получить всестороннюю и полную информацию, действовать при проведении экспертизы четче и эффективнее. Кроме этого, по нашему мнению, возможна преемственность всех форм использования специальных психологических знаний в уголовном процессе. Сначала психолог может давать консультации органам расследования по поводу обстоятельств, имеющих психологическое содержание, затем оказывать непосредственную психологическую помощь в ходе осуществления следственных действий, а позже – проводить судебно-психологическую экспертизу.

Такой же точки зрения придерживается Л.П.Конышева. Она пишет: «Мы полагаем, что подобная процессуальная гарантия объективности эксперта (имеется в виду ст. 74 УПК Республики Беларусь 1994 года), во всяком

случае, в отношении специалиста в области психологии, нецелесообразна, так как вероятность экспертной ошибки, обусловленной недостаточной информированностью эксперта-психолога, повышает вероятность возникновения ошибки, связанной с его возможной пристрастностью. Затраты времени на поиск значимой для эксперта информации, которой уже владеет специалист, малооправдана» [137, с.162].

С.А.Величкин и Д.А.Турчин предлагают оформлять участие специалиста в следственном действии справкой, которая приобщается к протоколу. «Думается, что правовым основанием составления специалистом справки о выполнении задания следователя может служить ч.4 ст. 183-1 УПК РФ (это ст.62 УПК Республики Беларусь), в которой говорится, что специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств. Кроме того, в предыдущей части этой статьи указывается, что специалист обязан давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Справка специалиста, несомненно, будет лучше раскрывать содержание выполненной им работы, чем запись в протоколе, составленном следователем. В случае проведения судебной экспертизы эксперт сможет учесть особенности процесса закрепления и изъятия следов, отраженного в справке. В данном случае важно, чтобы справка специалиста не рассматривалась в качестве заключения эксперта, так как это прямо противоречило бы закону» [67, с.99–100; 3, с.64].

С этой точкой зрения, на наш взгляд, можно согласиться, ибо при проведении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании такая справка была бы полезной в последующем экспертном исследовании. Записи, сделанные в протоколе допроса по поводу заявлений специалиста, не смогли бы в полной мере отразить мнение специалиста, сложившееся в ходе допроса потерпевшей.

Мы полагаем, что недостаточно ссылаться на п.4 ч.2 ст. 62 УПК, а необходимо дополнить ее еще одним пунктом, в котором следует записать: «в случае, когда специалист считает необходимым свои заявления и пояснения изложить более обстоятельно, ему должна быть предоставлена возможность составить справку, которая приобщается к протоколу следственного действия».

Здесь же отметим, что в ч.2 ст. 100 УПК необходимо внести дополнение: после слова «звуко- и видеозаписи» дополнить «справка специалиста» и далее – по тексту.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что участие специалиста-психолога, а не педагога, необходимо при первоначальном допросе несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. Следователь должен предпринять все усилия, чтобы обеспечить его участие на данном этапе. Однако при этом, как справедливо указывает В.Н. Васильев, «…специалист в ряде случаев переоценивает свою роль в следственном действии. То, что его приглашают для оказания помощи в специальных вопросах… дает ему основание думать, что в таком случае именно он как специалист играет главную или, во всяком случае, самостоятельную, независимую

от следователя роль. Иногда он стремится не ограничиваться рамками своей специальности, а распространять свои суждения на прочие вопросы. ... Не стесняя его инициативу, следователь должен в то же время сохранять за собой руководящую роль в следственном действии» [61, с.103]. При этом следователь не должен перекладывать на психолога свои обязанности по установлению с несовершеннолетней потерпевшей психологического контакта, выяснения необходимых для следствия вопросов. У него должна быть возможность выработать со специалистом-психологом общий подход к линии поведения. На наш взгляд, требуются специальные разработки по взаимодействию следователя и специалиста-психолога.

В заключение можно сформулировать следующие выводы:

1. Получение объяснения от несовершеннолетней пострадавшей и ее законного представителя при подаче заявления о преступлении является обязательным звеном организации допроса и предшествует подготовительному этапу допроса.

2. Подготовка к допросу является одним из элементов общей деятельности по организации данного следственного действия и имеет свои особенности, связанные с характером допроса. Следователь должен быть подготовлен к проведению такого допроса как с психологической, так и с технической стороны. В ходе допроса следует проводить видеозапись, осуществляя ее в автоматическом режиме. На подготовительном этапе принимается решение об участии в допросе специалиста-психолога, независимо от возраста потерпевшей.

3. В законе следует предусмотреть возможность составления специалистом–психологом справки, наиболее полно отражающей сущность заявлений и пояснений, сделанных им в ходе следственного действия.

С этой целью ч.2 ст. 62 УПК необходимо дополнить еще одним пунктом, в котором записать: «в случае, когда специалист считает необходимым свои заявления и пояснения изложить более полно и обстоятельно, ему должна быть предоставлена возможность составить справку, которая приобщается к протоколу следственного действия»;

Здесь же отметим, что в ч.2 ст. 100 УПК необходимо внести дополнение: после слова «звуко-и видеозаписи», добавить слова «справка специалиста» и далее – по тексту.

3.4. Особенности установления психологического контакта с несовершеннолетней потерпевшей

Установление следователем психологического контакта с участниками допроса является одной из важнейших задач данного следственного действия. Только при наличии психологического контакта можно рассчитывать на успех. Особенно важен психологический контакт при производстве допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании.

«Если говорить о психологическом контакте в широком смысле слова, то сама встреча и обмен информацией между двумя лицами уже является

контактом. Однако задача следователя заключается в установлении особого психологического контакта, который способствовал бы взаимопониманию и взаиможеланию к получению и даче показаний» [171, с.74].

Психологический контакт рассматривается как важная характеристика взаимоотношений двух людей, как условие их успешной взаимной работы. «Если люди проникаются интересом и доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический контакт», – пишет Ю.В.Чуфаровский [273, с.24]

Психологический контакт – образное выражение, обозначающее взаимопонимание, доверие и желание двух лиц общаться друг с другом.

Ученые-криминалисты подходят к определению психологического контакта с различных позиций. Так, Н.И.Порубов считает, что психологический контакт в следственной практике «...это особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу» [206, с.4].

А.В.Дулов определяет психологический контакт как «целенаправленную, планируемую деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижения его цели» [98, с.107]. При этом обоснованно указывается на необходимость учета психологических явлений, которые закономерно развиваются у человека через вступление в общение.

Г.Г.Доспулов определяет психологический контакт как «...согласованное деловое взаимоотношение следователя со свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым, которое возникает на основе правильной позиции следователя и поведения допрашиваемого. Процесс согласованности взаимоотношений следователя и допрашиваемого происходит постепенно, поэтапно, иногда незаметно для самого допрашиваемого» [89, с.12].

Н.И.Порубов и А.Б.Соловьев считают, что психологический контакт на допросе носит односторонний характер. Следователь стремится получить как можно больше информации, хотя сам до определенного момента скрывает свою осведомленность по делу [206, с.4; 243, с.42]. Мы придерживаемся иного мнения. Понятие «контакт» обозначает взаимодействие в работе, согласованность действий [241, с.248]. Именно достижение во взаимоотношениях следователя и допрашиваемого общих позиций по каким-то вопросам, появление у допрашиваемого желания взаимодействовать позволяет в дальнейшем получить необходимый результат допроса. При этом у следователя появляется возможность воздействовать на допрашиваемого с целью изменения им неправильно занятой позиции. При установлении психологического контакта у следователя нет необходимости полностью делиться своей информацией.

Таким образом, необходимым элементом допроса является психологический контакт, под которым в широком смысле понимается система взаимодействия людей между собой в процессе их общения, основанного на доверии; информационный процесс, при котором люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Психологический кон-

такт – это также процесс взаимовлияния, сопереживания и взаимного понимания. Контакт в следственной практике – это взаимосвязь между следователем и лицами, проходящими по делу.

По нашему мнению, контакт предполагает двухсторонний характер отношений, а поэтому не только следователь оказывает влияние на допрашиваемого, но и сам допрашиваемый влияет на деятельность следователя, на динамику развития их отношений.

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и допрашиваемым. Его установление обеспечивается правильно избранной тактикой допроса, основанной на изучении индивидуальных особенностей личности, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями следователя. Следователь должен способствовать преодолению барьера отчужденности и созданию такой обстановки, при которой люди могут и хотят воспринимать информацию, исходящую друг от друга.

Установление психологического контакта с потерпевшей – условие получения правдивых показаний. Такой контакт должен сопутствовать всему ходу допроса. Психологический контакт между следователем и потерпевшей не заканчивается допросом. Важно сохранить этот контакт и для повторных допросов, и для иных следственных действий. Более того, характер отношений, сложившихся со следователем, потерпевшая переносит и на других лиц, принимающих участие в осуществлении правосудия.

Г.А.Зорин представляет формирование психологического контакта в виде пяти стадий, каждой из которых соответствуют различные формы деятельности следователя. Такой подход к установлению психологического контакта хорошо подходит в работе с несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании.

Первая стадия: изучение личностных качеств допрашиваемой.

1.1.Сбор и анализ информации о будущем участнике допроса.

1.2.Выявление личностных особенностей, характеризующих возможные состояния и позицию допрашиваемой.

1.3. Формулировка вопросов и подготовка оптимальных тактических приемов, направленных на формирование психологического контакта и обеспечивающих получение полной и правдивой информации.

Вторая стадия: вступление в контактное взаимодействие.

2.1. Встреча и обмен контактоформирующими репликами.

2.2. Формирование первоначального согласия.

Третья стадия: формирование ситуативной установки допрашиваемой на контактное взаимодействие.

3.1.Углубление знаний о допрашиваемой путем постановки дополнительных вопросов о семье, занятиях и иных обстоятельствах, характеризующих личность.

3.2. Объективация личности следователя, состоящая в передаче последним допрашиваемой некоторых сведений о себе, об отношении к ее положительным качествам.

Четвертая стадия: контактное взаимодействие в основной части допроса.

4.1. Формирование контактных отношений в ходе свободного рассказа потерпевшей.

4.2.Укрепление психологического контакта при постановке серии вопросов, направленных на получение полных и правдивых показаний.

Пятая стадия: стабилизация психологического контакта при окончании допроса.

5.1. Одобрение следователем позиции, занятой допрашиваемой при чтении и подписании протокола.

5.2.Тактические действия, направленные на укрепление контактных отношений в последующих следственных действиях с участием данного лица [311, с.31–32].

Для установления психологического контакта требуется применение ряда тактических приемов, определяемых ходом допроса, обстоятельствами дела и личностью допрашиваемого.

Пути установления психологического контакта различны. Прежде всего, необходимо вызвать у допрашиваемой интерес к общению, постараться добиться ее заинтересованности в даче правдивых показаний. Потерпевшая должна понимать смысл и значение выясняемых в ходе общения вопросов. Знание цели общения способствует активизации психических процессов.

Установление психологического контакта иногда сопровождается внутренней борьбой положительных и отрицательных мотивов. Задачами следователя в данном случае будут выявление этих мотивов и оказание помощи несовершеннолетней в преодолении отрицательных.

И.А.Матусевич, рассматривая вопрос об установлении психологического контакта с обвиняемым, пришла к выводу, что для правильного выбора путей решения названной проблемы не может быть какого-то единого рецепта, так как это зависит от конкретного уголовного дела и лица, с которым устанавливаются доверительные отношения. Моменты, влияющие на установление психологического контакта, по ее мнению, можно свести к четырем группам обстоятельств, характеризующих личность следователя, личность обвиняемого, обстановку допроса, особенности конкретного уголовного дела [171, с.76]. Такой подход, на наш взгляд, приемлем и при работе с несовершеннолетней потерпевшей. Установление с ней психологического контакта, изучение ее личности проходят, как правило, параллельно. Невозможно установить доверительные отношения, не изучая личность потерпевшей. В свою очередь осуществить это в ходе допроса без установления с пострадавшей психологического контакта также проблематично.

При установлении психологического контакта с несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании следует учитывать все присущие ей особенности личности. Как уже отмечалось, в большинстве случаев расследование уголовных дел об изнасиловании начинается с допроса потерпевшей. В ходе этого следственного действия, а точнее, еще в процессе предварительной беседы с жертвой, следователь только начинает изучать последнюю. В ходе проведения в дальнейшем других следственных действий изу-

чение потерпевшей продолжается. Однако сложность первоначального допроса состоит именно в том, что следователь ограничен средствами изучения пострадавшей. Так, при первоначальном допросе у него нет возможности изучить характеристики заявительницы, пока еще отсутствуют какие-либо показания о ней других лиц и т.д. Допрос же открывает возможности для изучения личности потерпевшей путем непосредственного ее восприятия и рассказа о самой себе.

Познание и обоюдное воздействие людей друг на друга – обязательный элемент любой совместной деятельности. От того, как люди отражают и интерпретируют облик и поведение, оценивают возможности друг друга, во многом зависят характер их взаимодействия и результаты, к которым они приходят в процессе совместной деятельности [66, с.21].

В юридической литературе рассматривается вопрос изучения личности в процессе допроса [211, с.196; 202; 116; 322, с.7–11]. Для этого широко применяется метод наблюдения. Наблюдение и оценка увиденного в данном случае составляют важнейшую часть изучения личности. Способность наблюдать, причем в сочетании с другими действиями, вырабатывается и совершенствуется в процессе накопления профессионального опыта и специальной тренировки. Постепенно вырабатывается привычка в ходе общения с человеком вести за ним наблюдение и оценивать его.

Значительная часть свойств человека проявляется в его поведении и внешности. А.Р.Ратинов пишет: «Бесспорно, что тонкий наблюдатель способен подметить и правильно понять признаки, указывающие на некоторые чувства и побуждения допрашиваемого. Значение имеет не общее состояние, а изменение в его состоянии по ходу допроса, особое беспокойство или замешательство, вызванное определенным вопросом, стремление уклониться от освещения тех или иных обстоятельств и т.п.» [211, с.70].

На важность наблюдения за допрашиваемым в ходе следственного действия обращает внимание Р.С.Белкин: «... лица ведут себя или действуют определенным образом, по-разному реагируют на слова или поступки следователя, по-разному проявляют свое отношение к исходу дела. Наблюдая поведение и действия этих лиц, следователь делает определенные выводы, влияющие как на направленность и содержание следственного действия, так и на формирование его внутреннего убеждения» [34, с.148].

«Эффективность наблюдения зависит от четкого определения цели, содержания и методики исследования. К объектам наблюдения применительно к личности потерпевшей относят самого потерпевшего, его поведение, действия, внешний облик, особенности речи, характер психофизиологических реакций на определенную ситуацию» [322, с.10].

Общаясь с несовершеннолетней потерпевшей, следователь имеет возможность получить информацию о ее внешности, о соответствии физического и психического развития возрасту. Можно судить и о том, как потерпевшая относится к себе – любит себя; безразлична к себе или стесняется своей внешности; как относится к окружающим и каково ее место среди них – уверена в себе или, наоборот, проявляет неуверенность, робость; симпатичная

или несимпатичная. Можно по внешним признакам судить о том, является потерпевшая открытой натурой или замкнутой (интроверт или экстраверт), к какому типу темперамента относится, какие черты характера ей свойственны.

По взаимоотношению несовершеннолетней с матерью можно судить о том, есть ли доверительность в их отношениях; насколько зависима дочь от матери; поддается ли она внушению и насколько сильно; какое влияние оказывает мать на дочь и т.д. Эту информацию следователь может получить, наблюдая за потерпевшей. В ходе беседы и допроса пострадавшей у следователя есть возможность выяснить:

– уровень интеллектуального и культурного развития несовершеннолетней;
– круг ее интересов и приоритетов;
– взаимоотношения в семье и кругу сверстников, наличие друзей и подруг;
– взаимоотношения с представителями противоположного пола; роль, которую мужчины играют в ее жизни;
– отношение к сексуальным вопросам и наличие сексуального опыта;
– умение справляться с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями, характер реакции на них;
– признаки, свидетельствующие о наличии оговора и дачи потерпевшей ложной информации.

В ходе беседы следователь одновременно с изучением личности потерпевшей получает информацию и о ее матери, что во многом определяет полноту и качество расследования преступления.

Помощь в изучении личности несовершеннолетней потерпевшей и ее законного представителя может оказать специалист-психолог, участвующий при первоначальном допросе. Его суждения помогут следователю в уяснении особенностей характера и поведения несовершеннолетней, выборе правильной линии поведения для установления психологического контакта с ней и дальнейшего расследования уголовного дела.

Р.С.Белкин утверждает, что наблюдение за поведением допрашиваемых помогает следователю учитывать их психологические состояния, определять пути установления доверительных отношений с ним, выбирать тактические приемы допроса, своевременно изменять его направление, определять по реакции допрашиваемого, какие вопросы требуют дополнительной детализации. «Чтобы установить психологический контакт с допрашиваемым, важно фиксировать в процессе наблюдения, к каким обстоятельствам, теме разговора он проявляет интерес» [34, с.155].

З.И.Митрохина считает, что установление психологического контакта усложняется такими факторами, как психологическая неготовность потерпевшей к изложению подробностей изнасилования [191, с.43]. Поэтому одним из направлений работы следователя с потерпевшей должна быть ее подготовка к такому разговору.

Установление психологического контакта с несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасилования имеет свою специфику.

1. Как уже отмечалось, следователю-женщине или следователю-мужчине, который по возрасту намного старше потерпевшей, гораздо легче

установить психологический контакт. Несовершеннолетняя быстрее идет на него и более охотно дает такому следователю показания.

2. Следователю, ведущему расследование данной категории дел, необходимо иметь определенный практический опыт, профессиональные навыки. Например, недопустимо, чтобы он испытывал смущение при беседе о деталях изнасилования.

3. Следователь не может осуждать и обвинять потерпевшую за неправильное поведение или другие обстоятельства, о которых ему стало известно.

4. Если показания потерпевшей вызывают у него сомнения, не следует об этом высказываться, пока они полностью не будут проверены.

5. Несовершеннолетняя потерпевшая должна видеть искреннюю заинтересованность следователя в установлении истины по делу.

6. У потерпевшей следует создать уверенность в том, что ее не только защитят, помогут ей, но и в том, что ее показания не станут достоянием широкого круга людей.

3.5. Тактические приемы допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании

Любая потерпевшая, самостоятельно обращаясь в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, в принципе готова к даче показаний. Однако несовершеннолетняя жертва изнасилования готова давать показания не по всем обстоятельствам дела. Это может быть вызвано не только ее недобросовестностью, но и другими обстоятельствами. Так, например, потерпевшая может просто не доверять следователю. Какие-то подробности преступления вызывают у нее стыд и стеснение, а о других она просто не хочет говорить. Часто потерпевшая считает, что ее допрос – это формальное действие и общих сведений по существу преступления вполне достаточно. Иногда у нее просто пропадает желание неоднократно повторять рассказ о случившейся беде, так как она уже говорила об этом ранее другим лицам. Отсюда вытекают определенные требования к принятию у потерпевшей заявления о преступлении и тактическим приемам работы с ней.

Потерпевшую необходимо настроить на дачу искренних показаний, вызвать у нее не только желание, но и потребность подробно рассказать о событиях преступления. Человек, попавший в беду, как правило, всегда испытывает потребность рассказать кому-либо о случившемся, так как ему трудно все это «носить в себе» и многократно переживать испытанную боль. Появляется естественное желание рассказать о наболевшем, подсознательно понимая, что тогда станет легче. Поведать о беде проще человеку, который умеет слушать, проявляет неподдельный интерес к рассказу и рассказчику. Тогда у потерпевшего складывается понимание, что его слушатель может оказать помощь и о случившемся никто не узнает. Вот почему для стимулирования у потерпевшей желания рассказать о случившемся следователю важно быть и хорошим слушателем. Человек, привыкший много говорить сам, редко умеет это делать [203, с.49].

Вызвать потребность у потерпевшей подробно рассказать об обстоятельствах преступления можно различными способами.

1. Разъяснить потерпевшей стоящие перед ней задачи. Ее необходимо убедить, что первейшей задачей следователя является раскрытие преступления, установление насильника, привлечение его к уголовной ответственности и принятие мер к безопасности самой жертвы. Для решения этой задачи ему необходимо разобраться в случившемся, а для этого потерпевшая должна как можно подробнее рассказать обо всех обстоятельствах, имеющих значение для дела.

2. Разговор с потерпевшей целесообразно начать с приведения таких примеров, когда жертвами насилия становились другие девочки, а он сумел раскрыть и расследовать преступление. Другими словами, следователь должен оказать на потерпевшую определенное психическое воздействие. Одним из таких методов воздействия является метод передачи информации. Однако злоупотреблять данным приемом не следует, так как передача потерпевшей излишней информации также нежелательна. Это может привести к утомлению допрашиваемой, резкому снижению ее психической активности, а также снижению возможности восприятия с его стороны других методов воздействия. Наконец, это может вызвать потерю интереса, так как интересующее уже будет ей передано, и это может привести к ликвидации психологического контакта, являющегося непременным условием достижения цели допроса [98, с.321].

3. Словесно поощрять уже начатый рассказ. Это означает, что если несовершеннолетняя потерпевшая начала подробно рассказывать о преступлении и других обстоятельствах, имеющих значение для дела, то следователь не должен проявлять нетерпения, раздражительности, перебивать потерпевшую. Следует словесно поощрять начатый ею рассказ, стимулируя ее тем самым к даче полных и правдивых показаний.

При осуществлении допроса находят применение самые разнообразные методы и средства воздействия. Как отмечал В.Н.Мясищев, «воздействие, задевающее, волнующее, потрясающее и вдохновляющее, представляет сложную динамическую систему слов, эмоций» [188, с.377]. В отличие от насилия, правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретное действие, не вымогает того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психологические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения [211, с.163].

Здесь идет речь о возможности и необходимости психического воздействия в ходе предварительного расследования на несовершеннолетнюю потерпевшую. Такой вопрос возникает в связи с тем, что и сегодня на практике адвокаты, законные представители несовершеннолетнего по-прежнему пытаются ограничить действия следователя, говоря о недопустимости психологического воздействия на несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших. Вопрос о возможности и допустимости психологического воздействия следо-

вателя на участников предварительного следствия дискутировался в литературе давно [98; 204; 61; 211]. А.Н.Васильев, А.В.Дулов, Н.И.Порубов, А.Р.Ратинов твердо стоят на позиции, что психологическое воздействие на любого участника предварительного следствия не только допустимо, но и необходимо. «Чтобы следователь мог выполнить задачи, возникающие в процессе расследования, он обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу» [204, с.84]. Нами эта точка зрения полностью разделяется и поддерживается.

Принципы и система применения судебно-психологических методов воздействия очень подробно рассматриваются А.В.Дуловым [106, с.162 188].

Методы судебно-психологического воздействия должны строиться с учетом и с предельным использованием всего сложного влияния одного человека на другого. При осуществлении воздействия необходимо обеспечить психическую активность лица [98, с.168].

Общение двух людей всегда предполагает их воздействие друг на друга. Как следователь в общении с потерпевшей стремится воздействовать на нее в целях получения полной и правдивой информации, так и она, в свою очередь, воздействует на следователя в своих интересах. Н.И.Порубов пишет: «...чтобы оказать соответствующее влияние на другого человека, в общении с ним важно захватить лидерство. А для этого нужно обладать определенной совокупностью личных социально-психологических качеств» [204, с.87]. Следователь должен думать и за себя и за других, понимать ход их психических процессов, предвидеть их решения и поступки, регулировать и направлять их и с учетом этого корректировать и направлять свое собственное поведение [212, с.189].

Пределы использования психического воздействия определены А.Р.Ратиновым и А.В.Дуловым. Психическое воздействие отличается от психического насилия прежде всего наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции, и кроме этого, должны быть созданы условия для выбора своей позиции, для ее изложения [211, с.164; 98, с.165].

Когда несовершеннолетняя потерпевшая начала давать показания, испытывая при этом естественное желание выговориться, перед следователем возникает следующая задача помочь в изложении фактов преступления, используя правильную терминологию. Здесь следует показать несовершеннолетней, при помощи каких терминов стоит излагать показания. Следователь в ходе общения подсказывает потерпевшей те термины, при помощи которых необходимо излагать информацию. Это делается в деликатной, незаметной для пострадавшей форме, позволяющей сохранить у нее желание подробно рассказать о преступлении.

В ходе допроса следователь сталкивается с такой сложностью, как выбор способа фиксации показаний. Обычно рекомендуется сначала выслушать потерпевшую, а затем записать ее показания в протокол. Особенность допроса несовершеннолетней по делам об изнасиловании заключается в том, что объем поступающей от нее информации бывает очень большим. Следовате-

лю трудно все запомнить, а затем подробно отразить в протоколе. Невозможно слушать и писать одновременно. Если так поступать, то это, во-первых, грозит неточностями в протоколе, а во-вторых, опасностью потери установленного психологического контакта. Можно рекомендовать разбить весь рассказ на эпизоды. Выслушивается сначала один из них и записывается в протокол. Потом следователь переходит к следующему эпизоду. При таком способе фиксации опасность потери установившегося психологического контакта не так велика, но потерпевшая за то время, пока следователь будет писать протокол, может утратить желание подробно обо всем рассказывать. Такой способ записи показаний в протоколе является утомительным для потерпевшей.

Это лишний раз показывает целесообразность использования в ходе допроса несовершеннолетней потерпевшей видеоаппаратуры. Видеозапись, ведущаяся в автоматическом режиме, позволит не прерывать показания потерпевшей в течение всего рассказа, не нарушая психологического контакта, и в дальнейшем подробно изложить показания в протоколе допроса.

Тактические приемы допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании чаще всего направлены на восстановление в памяти жертвы забытого и на анализ данных показаний с целью определения правильности восприятия. Только в отдельных случаях может возникнуть необходимость в тактических приемах, направленных на пресечение лжи. Следует признать, что в большей степени при допросах по делам рассматриваемой категории мы имеем дело с добросовестными потерпевшими. Данные анкетирования следователей, проводивших расследования изнасилований, показывают, что ни в одном случае следователь не столкнулся с оговором, хотя исключать такую возможность не следует.

Известно, что на достоверности показаний потерпевшего отражаются его эмоции, отношение к обвиняемому и содеянному, состояние здоровья, органов чувств в момент восприятия, профессия, интерес к воспринимаемому явлению или событию, а также направленность внимания [183, с.41–42.]. Сложности в получении полной информации от потерпевшей в рассматриваемых нами случаях могут быть связаны с ее памятью. Являясь добросовестной, жертва может просто забыть, перепутать какие-то события и их детали. Когда мы рассматривали психологические особенности несовершеннолетней, потерпевшей от изнасилования, то уже останавливались на таких особенностях человеческой памяти. Зная их, следователь может в соответствии с конкретными обстоятельствами применять тактические приемы, которые способны помочь жертве изнасилования максимально восстановить в памяти события и детали преступления.

Долговечность и прочность сохранения в памяти каких-либо событий зависят от эмоционального состояния, в котором находилось лицо в момент восприятия. Установлено, что наилучшим образом запоминаются те события, которые были окрашены эмоциональными переживаниями – как положительными, так и отрицательными. Поэтому у нас есть все основания полагать, что такое преступление, как изнасилование всегда эмоционально окра-

шено, связано с переживаниями, а следовательно, должно надолго остаться в памяти. С другой стороны, эмоции, связанные с изнасилованием, носят резко отрицательный характер и порождают страх, боль, унижение. Такие переживания могут повлечь за собой забывание произошедшего. Организм, защищая здоровье психики, применяет забывание как средство защиты. Потерпевшая заявляет, что не помнит о подробностях преступления. Такое утверждение чаще всего соответствует действительности, потому что жертва подсознательно не желает вспоминать все, что связано с сильными отрицательными эмоциями. Задача следователя – найти те способы и приемы, которые помогли бы пострадавшей восстановить в памяти события преступления.

На наш взгляд, одним из таких тактических приемов воздействия на память потерпевшей может быть допрос первоначально об испытанных ею во время преступления переживаниях и чувствах. Эмоция подстерегает мозг, заставляя его активнее работать [114, с.32]. При этом следует учитывать, что применение такого приема будет для потерпевшей новой психологической травмой. Однако без этого память не воспроизведет событий, о которых она дала команду «забыть». Вспоминая и пытаясь рассказать об эмоциях, сопровождавших процесс совершения преступления, потерпевшая вновь начнет переживать те же чувства, одновременно вспоминая события преступления. Здесь может оказаться полезной помощь специалиста-психолога.

В 1984 году в литературе появилось упоминание о таком разработанном в США тактическом приеме допроса, как когнитивное интервью [238, с.68–81]. Наше предложение, связанное с обращением к пережитым чувствам, имеет схожесть с указанным приемом.

Следующим тактическим приемом, направленным на воспоминание потерпевшей событий преступления, может служить допрос потерпевшей на месте преступления, который, как правило, позволяет уточнить все детали, забытые подробности изнасилования. При проведении повторного допроса всегда есть опасность наслоения на показания несовершеннолетней потерпевшей чужого мнения. Поэтому надо принять меры к тому, чтобы разрыв во времени между первоначальным и последующим допросами на месте происшествия был минимальным. Кроме этого, необходимо предупредить несовершеннолетнюю, чтобы она никому не рассказывала о том, о чем шла речь на допросе.

Может сложиться ситуация, когда потерпевшая не сможет при допросе вспомнить какие-то обстоятельства. Тогда в качестве тактического приема можно применить допрос в разных планах, то есть попросить потерпевшую рассказать о событии сначала с одной позиции, а затем с другой. Исследования психологов и криминалистов показывают, что мыслительный процесс при воспоминании зависит не только от того, что вспоминается, но и от формулировки задачи, поставленной перед конкретным лицом [204, с.71; 189, с.253; 98, с.185].

Можно вернуться к забытому эпизоду спустя какое-то время или дать задание потерпевшей перед уходом от следователя хорошо подумать над тем,

что не удалось вспомнить в ходе допроса, дома, и если что-то будет восстановлено в памяти, сообщить дополнительно об этом следователю.

Во второй главе настоящей работы речь шла о темпераменте потерпевшей как об отличительной черте ее личности. У.А.Усманов указывает, что вся динамическая сторона допроса связана с темпераментом допрашиваемого, и для достижения поставленных целей следователь должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности проведения допроса, а также способы снятия излишнего напряжения с учетом особенностей темперамента допрашиваемого [256, с.17]. В зависимости от темперамента несовершеннолетней существуют и особенности тактики ее допроса. Например, если потерпевшая является сангвиником, по своей природе оптимистом, который всегда надеется на лучшее, то расследование по уголовному делу она воспринимает как надежду на то, что преступление будет раскрыто, а виновные наказаны. Но опасность при работе с такой потерпевшей состоит в том, что затянувшееся разбирательство ее утомляет, и она будет проявлять раздражительность. Такая пострадавшая более активна в начале деятельности и быстро утомляется, теряет интерес к процессу расследования в конце. Поэтому допрос не должен продолжаться долго. Организовывать его следует таким образом, чтобы максимально зафиксировать выдаваемую информацию на первоначальном этапе расследования. Повторный допрос потерпевшей нецелесообразен, так как с учетом ее темперамента, видимо, более расширенную информацию от нее вряд ли удастся получить. Зато можно вызвать раздражение потерпевшей, а это из тактических соображений нежелательно.

Меланхолик – личность мрачного настроения, пессимист. Поэтому потерпевшая меланхолического темперамента нуждается в постоянной поддержке следователя, родственников. В течение всего следствия для нее требуется постоянное подтверждение того, что преступник будет изобличен и наказан, а ей ничто не угрожает. Требуется учет ее повышенной тревожности и ранимости души. Особенно важными являются установление психологического контакта с потерпевшей и последующее его сохранение, так как имеется опасность потери доверительных отношений. На потерпевшую с меланхолическим темпераментом наибольшее влияние способны оказывать обвиняемые, их родственники и защитники. Влияние преступников на жертву может иметь место как во время акта изнасилования, так и сразу же после его совершения, когда идет запугивание потерпевшей с целью лишить ее возможности сообщить кому-либо о факте насилия. Кроме того, следует учитывать, что меланхолики более поддаются давлению со стороны заинтересованных лиц на протяжении всего расследования и судебного разбирательства. А это значит, что следователю нужно предвидеть результаты психического воздействия и принять меры к его предотвращению. Одной из них может быть ограничение встреч потерпевшей с обвиняемым. Нецелесообразно проводить между ними очную ставку. Необходимо провести работу с обвиняемым и его родственниками по недопущению контактов с потерпевшей, принять решение о взятии обвиняемого под стражу. Следует обязательно принять меры к закреплению показаний потерпевшей.

С учетом особенностей темперамента следует строить и тактику допроса. Так как лицо, обладающее меланхолическим темпераментом, медленно входит в работу и его работоспособность выше к середине или к концу работы, то и допрос может оказаться более длинным. Первая его часть может быть посвящена установлению психологического контакта, изучению личности, выяснению взаимоотношений с родными и сверстниками и только затем надо вести разговор по существу самого события. В данном случае повторные допросы могут носить положительный характер и быть продуктивными. Работа с потерпевшей меланхолического склада натуры должна быть неторопливой, вдумчивой, основываться на психологическом взаимопонимании между ней и следователем. От того, насколько он сможет психологически сблизиться с пострадавшей, зависит и результат расследования. Следователь как бы должен ограждать свою подопечную от дополнительных психологических травм.

Работа с потерпевшей холерического темперамента также имеет свои особенности. Такая потерпевшая может быть вспыльчивой, несдержанной, излишне горячей, однако при правильной тактике поведения следователя она быстро отходит и успокаивается. Этот фактор надо учитывать при установлении психологического контакта и в ходе допроса. Например, не следует такую пострадавшую провоцировать резкими суждениями, в каких-то непринципиальных вопросах надо идти ей навстречу. Стадии работоспособности у холериков резко сменяются утомлением, но спустя некоторое время они вновь восстанавливают работоспособность.

Потерпевшая-флегматик – наименее эмоциональная личность. Основная сложность при ее допросе будет заключаться в получении от нее полной детальной информации. Хотя при этом следует иметь в виду, что флегматичная личность из-за отсутствия суеты, излишних эмоций должна запомнить из событий преступления больше деталей. При правильно построенном допросе, скрупулезном выяснении обстоятельств по делу можно рассчитывать на получение от нее информации в полном объеме.

Знание темперамента несовершеннолетней потерпевшей необходимо не только для того, чтобы правильно построить сам допрос, создать благоприятную обстановку для него, но и с целью установления с ней психологического контакта. Информация о темпераменте помогает предположить, как данное лицо могло вести себя в определенной ситуации, способно ли оно правильно воспринимать и запоминать события преступления, как относится к самому факту изнасилования и к своему поведению, какую позицию может занять в ходе расследования [61, с.91 – 92].

Кроме этого, следует учитывать, что картина поведения в ходе допроса иногда зависит не только от особенностей типа нервной деятельности, но и от непосредственно складывающихся обстоятельств или воздействий. В жизни можно наблюдать, как спокойный, уравновешенный флегматик при известных обстоятельствах проявляет эмоциональный взрыв и ведет себя словно холерик, а последний (опять-таки, в определенных условиях) как бы демонстрирует картину меланхолического темперамента: подавленность, не-

уверенность и т.д. [124, с.175]. Однако такие случаи являются скорее исключением из правила.

В практике расследования встречаются ситуации, когда потерпевшие по различным причинам умалчивают об известных им фактах или дают заведомо ложные показания из-за опаски скомпрометировать себя, боязни огласки определенных фактов под воздействием уговоров обвиняемого, его друзей, родственников, а иногда под влиянием угроз, подкупа и т.д. [183, с.42].

Распознание лжи – одна из задач, решаемых следователем в ходе допроса. Существенным признаком, свидетельствующим о том, что потерпевшая говорит неправду, могут являться слишком точные показания и напускная уверенность допрашиваемой. Лжесвидетели и обвиняемые, дающие неверные показания, как правило, не затрудняются в литературном оформлении своей речи. В ложных показаниях почти всегда все гладко, ничего не забыто, нет пробелов, а в добросовестном показании, как правило, имеются и забытые детали, и пробелы, речевое оформление его выглядит менее гладко. Нередко лжесвидетель или обвиняемый, бойко и плавно рассказав о заранее продуманном, подготовленном, «затрудняются» ответить на элементарные вопросы, особенно если они неожиданны, хотя и безобидны, и ответ на них известен допрашиваемому [121, с.145].

Для изобличения ложных показаний могут применяться такие тактические приемы, как метод психологического внушения. Сущность его – в создании искусственных условий, при которых происходит резкое изменение эмоционального состояния допрашиваемого, в результате чего он обнаруживает знание или незнание факта, заинтересованность в расследуемых обстоятельствах [204, с.95].

Определив, что потерпевшая дает ложные показания или умалчивает о каких-то обстоятельствах, следователь в первую очередь должен разобраться в мотивах такого поведения. Только найдя объяснение занятой потерпевшей позиции, он сможет целенаправленно использовать тактические приемы по пресечению лжи и направить пострадавшую на дачу полной информации.

В своем диссертационном исследовании А.Н.Порубов приводит основания дачи потерпевшим ложных показаний. К ним он относит:

– неверие в возможности органов дознания и предварительного следствия раскрыть преступление, возместить материальный ущерб, обеспечить личную охрану, боязнь коррупции;
- желание скрыть собственное неблаговидное поведение, источник приобретения утраченных ценностей;
- преувеличение из чувства мести материального ущерба, занижение причиненного материального ущерба в силу дружеских, родственных или семейных отношений [297, с.32].

Если говорить о несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании, то этот перечень мотивов дачи ложных показаний может быть расширен:

– боязнь жертвы того, что о ее беде станет известно каким-то конкретным лицам или вообще окружающим;

– страх перед обвиняемыми и их друзьями, родственниками, которые уже успели запугать потерпевшую;
– стеснение говорить о подробностях изнасилования. Потерпевшие чаще всего предпочитают умалчивать об отдельных обстоятельствах такого преступления;
– жалость как к самим обвиняемым, когда потерпевшая начинает осознавать, что именно на основании ее показаний они взяты под стражу, и суд может дать им наказание в виде лишения свободы, так и к их родителям. Из материалов уголовных дел видно, что именно родители часто обращаются к пострадавшим с просьбой пожалеть их сына и не лишать его свободы;
– подкуп несовершеннолетней потерпевшей в виде денежных компенсаций, редких украшений, модной одежды и обуви, оказания каких-либо услуг и т.д.

Для того чтобы следователь смог определить ложь в показаниях несовершеннолетней потерпевшей, правильно оценить занятую ею позицию, ему необходимо как можно больше получить информации, как о самой потерпевшей, так и о событиях преступления, об отношении потерпевшей к преступлению и преступнику.

3.6. Обстоятельства, подлежащие выяснению в ходе допроса на предварительном следствии

При первоначальном допросе несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании перед следователем стоит достаточно сложная задача. Кроме трудностей, связанных со спецификой самого преступления, с несовершеннолетним возрастом потерпевшей, с ограниченным временем, необходимым для подготовки к такому допросу, следователь столкнется с такой проблемой, как выяснение большого объема информации по существу дела, без которой невозможно в последующем качественно и в полном объеме провести расследование преступления. От того насколько полно будет проведен первоначальный допрос, во многом зависит результат всего расследования.

Приступая к данному следственному действию, следователь сам должен четко представлять какие группы вопросов ему необходимо выяснить в ходе допроса. В криминалистической науке уже разрабатываются алгоритмы допросов, использование которых позволит проводить допросы на более высоком информационном уровне. Мы ставим задачу также создать алгоритм первоначального допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании и тем самым помочь следователю провести допрос в максимально полном объеме.

Начать допрос целесообразно с группы вопросов, которые бы характеризовали несовершеннолетнюю потерпевшую и позволили бы составить представление о ней. Чтобы правильно оценить действия и показания несовершеннолетней необходимо понять, почему именно эта несовершеннолетняя стала жертвой изнасилования. Какие обстоятельства способствовали этому.

Мы уже рассматривали виктимологические факторы, которые могли повлиять на события преступления. Теперь важно поставить вопросы перед потерпевшей, чтобы выяснить эти факторы.

Характеризующие данные.

1. В какой семье живет несовершеннолетняя:

– кто родители, есть ли братья и сестры, какие отношения складываются между членами семьи;

- разведены ли родители, и если да, то, как давно, как отнеслась потерпевшая к разводу? Кого считает виновным, с кем в настоящее время проживает, как часто видится с другим родителем? Встречается ли мама с другим мужчиной? Как потерпевшая относится к этому мужчине?

2. Какие отношения у несовершеннолетней складываются с матерью и отцом? Доверяет ли она матери, делится своими переживаниями, рассказывает ли ей свои секреты?

3. Знают ли родители о совершенном в отношении нее преступлении? Если знают, то как отреагировали, что советовали сделать?

2. Где учится или работает потерпевшая:

- в какой школе, училище? Какая успеваемость? Какие планы на будущее?

- с кем дружит, как проводит свой досуг?

- как складываются отношения с одноклассниками, в том числе с мальчиками?

3. Как потерпевшая относится к себе:

- считает ли себя красивой, симпатичной или наоборот непривлекательно? Почему она так считает?

- что знает о сексуальной жизни? Откуда она получила эти сведения? Встречается ли с парнями, живет ли половой жизнью и если да, то, как давно? Знает ли мать о ее сексуальных отношениях? Если нет, то почему? Знают ли об этом подружки и что именно?

- считает ли нормальным явлением – сексуальные отношения между ее сверстниками?

Выясняя все эти вопросы, следователь должен понять какое имеет представление потерпевшая о мужчинах. Эти знания будут необходимы в последующем, чтобы можно было судить – понимала ли потерпевшая сущность действий, совершаемых в отношении нее, способна ли была прогнозировать действия насильника, а затем оказывать сопротивление.

Обстоятельства преступления.

1.Где, когда, при каких обстоятельствах совершено преступление?

2.*Имело ли место изнасилование* или какое-либо другое преступление:

- был ли половой акт? Какие действия совершал преступник? Было ли преступление оконченным? Если нет, то по какой причине? Был ли окончен половой акт? Если нет, то по какой причине?

3. *Было ли насилие*? Какое было насилие – физическое или психическое? В чем оно выражалось (удерживание, нанесение телесных повреждений, толкание, преграждение дороги или угроза нанесения телесных повреждений,

убийства, расправы с близкими ей людьми, разглашения позорящих сведений о потерпевшей и т.д.)?

3. Оказывалось ли потерпевшей сопротивление, какое, в чем оно выражалось, а если нет, то почему?

4. Кто был преступник (взрослый или несовершеннолетний, один или в группе, знакомый или незнакомый)?

- если знакомый, то, как давно потерпевшая знает его? В каких отношениях находится с ним? Жила ли с ним ранее половой жизнью? Почему знакомый совершил с ней насильственный половой акт?

- если преступник является незнакомым, то где и при каких обстоятельствах встретились? Какие его приметы? Откуда пришел, и куда ушел? Что говорил о себе? Был ли разговор о встрече в будующем?

Идеальные следы.

1. Были ли свидетели совершения преступления? Если да, то кто и что они могли видеть?
2. Видел ли кто потерпевшую непосредственно перед преступлением?
3. Видел ли кто потерпевшую непосредственно сразу после преступления?
4. Рассказывала ли потерпевшая о случившемся кому-либо, если да, то кому именно и что рассказывала?

Материальные следы.

1. В чем была одета потерпевшая в момент совершения преступления? Как пострадала одежда от преступления? Делала ли потерпевшая что-либо с одеждой (стирала, зашивала, выбросила)? Где находится данная одежда в настоящее время?
2. Где находятся орудия, которые применялись в ходе преступления (нож, пистолет, веревка, при помощи которой удерживали потерпевшую)?
3. Какие следы остались на месте происшествия?

-имеются ли следы пальцев рук, обуви, как преступника, так и самой потерпевшей?

- курил ли преступник на месте происшествия, и где могут находиться окурки?

-наличие вещей со следами крови, спермы, вагинальных выделений (простыни, полотенце)?

-место, где может находиться сперма (участок земли, куда было произведено извержение спермы)?

- остались ли на месте происшествия личные вещи преступника и потерпевшей?

Физическое и психическое состояние потерпевшей.

1. Какое состояние у потерпевшей было да начала преступления (нормальное, подавленное, болезненное, состояние алкогольного или наркотического опьянения)?
2. Кто привел ее в такое состояние (сама, преступник)?
3. Предполагала ли она возможность совершения в отношении нее изнасилования? Если да, то почему? На что рассчитывала?

4. В какой момент она поняла, что ей угрожает опасность?
5. Оценила ли потерпевшая ситуацию, как безвыходную?
6. Почему потерпевшая считала сложившуюся ситуацию таковой?
7. Что потерпевшая чувствовала (страх, тревогу, безразличие)?
8. Предпринимала ли что-либо, и что именно?
9. Что чувствовала потерпевшая сразу же после совершенного преступления (пустоту, боль, была возбуждена или подавлена, было ли желание рассказать о случившемся кому-либо или уединиться, чтобы никто не узнал о насилии)? Были ли мысли о сведении счетов с жизнью? Рассчитывала ли она на помощь и поддержку близких ей людей?
10. Изменилось ли ее душевное состояние через некоторое время? Если да, то когда, и в связи с какими обстоятельствами?
11. Когда и почему потерпевшая приняла решение обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении?
12. Что потерпевшая ожидает от правоохранительных органов в связи с ее заявлением (найти преступника и наказать его, напугать и заставить жениться, получить материальное возмещение физического и морального ущерба)?
13. Встречается ли потерпевшая в настоящее время с насильником? Какие между ними отношения?
14. Знает ли насильник о том, что потерпевшая обратилась с заявлением в правоохранительные органы?
15. Будет ли ей жалко преступника, если его за это преступление лишат свободы?

Любые показания несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании подлежат оценке следователем. Осуществляется она как в ходе следственного действия, так и после его завершения. Но в наиболее развернутом, последовательном виде эти мыслительные операции все же проводятся после завершения следственного действия [103, с.234].

Проверка информации, предоставленной потерпевшей, – это процесс не одномоментный, реализуемый, как правило, не одним каким-либо способом, а комплексом следственных действий, осуществляемых в процессе всего предварительного следствия и судебного разбирательства. Для проверки и оценки показаний несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании в обязательном порядке следует провести ряд других следственных действий, в ходе которых нашли бы подтверждение данные, полученные в ходе допроса жертвы. Оценка следователем доказательств, полученных в ходе допроса, производится только в комплексе результатов, полученных в ходе проведения следственных действий, системно-функционально связанных с допросом несовершеннолетней потерпевшей.

3.7. Следственные действия, системно-функционально связанные с допросом несовершеннолетней потерпевшей

Первоначальный допрос несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании несет наибольшую информационную нагрузку в ряду других следственных действий. Без проведения допроса потерпевшей сложно, а иногда и невозможно осуществить предварительное расследование по изнасилованию. Основная информация о преступлении сосредоточена именно в показаниях потерпевшей. Однако, как уже было сказано, для того, чтобы информация, полученная в ходе первоначального допроса, имела доказательственное значение, необходимо, чтобы по делу были проведены следственные действия, которые закрепляли бы и подтверждали ее. К ним надо отнести осмотр места происшествия, судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей, допрос свидетелей как самого преступления (если таковые имеются), так и лиц, которым пострадавшая успела рассказать о совершенном преступлении, выемку и осмотр одежды, судебно-психологическую экспертизу несовершеннолетней и другие.

Особенность проведения всех этих следственных действий состоит в том, что они должны логически и информационно быть связанными с допросом потерпевшей. На практике часто складывается такая ситуация, когда первоначальный допрос пострадавшей проводит один следователь, а остальные следственные действия – другой, который не очень хорошо изучил показания жертвы. В результате получается, что эти следственные действия существуют как бы сами по себе, в них отсутствует единообразие отражения одной и той же информации. При ознакомлении с таким уголовным делом возникает ощущение, будто каждое следственное действие как бы отражает разные события. Этот факт отрицательно влияет на оценку доказательств по делу. Чтобы этого не случилось, по нашему мнению, следует осуществлять комплексный подход к проведению всех указанных следственных действий. Для этого надо, чтобы все они проводились одним и тем же следователем. Если же возникает надобность привлечь к работе другого следователя, то необходимо, чтобы он очень внимательно изучил показания потерпевшей и проводил последующие следственные действия с учетом полученной в ходе допроса информации.

Осмотр места происшествия. Проведение этого следственного действия по делам об изнасиловании имеет свои особенности. Как правило, осуществлять его надо с участием самой потерпевшей. Такое требование вытекает из специфики преступления. Во-первых, трудно рассчитывать на то, что следователь, проводя осмотр без ее участия, сможет установить точно, что представляет собой это место происшествия. Во-вторых, без помощи потерпевшей затруднительно обнаружить все следы криминального деяния – объекты, где могут находиться сперма, волосы и другие биологические наложения, определить, относятся ли найденные объекты (например, окурок, сожженные спички, потерянная расческа и т.д.) к данному преступлению.

Информация, изложенная в протоколе осмотра места происшествия, должна соотноситься со сведениями, изложенными в протоколе допроса потерпевшей. Так, например, если в своих показаниях она говорила, что на чердак дома, где ее изнасиловали, ее привели через третий подъезд дома, то в протоколе осмотра места происшествия обязательно должно быть отражено, каким образом можно попасть на чердак. Каждый факт, имеющий значение для дела, изложенный потерпевшей в ходе допроса, должен быть подтвержден или опровергнут в ходе осмотра места происшествия. При таком подходе к проведению следственных действий, системно связанных с допросом потерпевшей, следователь будет иметь хорошую доказательственную базу, которая позволит в дальнейшем передать дело прокурору для направления в суд, даже если пострадавшая по каким-то основаниям изменит свои показания.

Допрос законного представителя несовершеннолетней потерпевшей и свидетелей. Допрос законного представителя в качестве свидетеля (чаще всего им является мать несовершеннолетней, так как именно ей пострадавшая девочка обычно первой рассказывает о преступлении) является следственным действием, которое также должно подтвердить или опровергнуть правдивость показаний, данных потерпевшей. Мы уже обращали внимание на то, что мать в подобных ситуациях должна становиться союзником следователя, тем более что она, как правило, признается по делу законным представителем и является участником предварительного расследования. Поэтому задача следователя – сделать так, чтобы мать и дочь в ходе предварительного следствия и в суде занимали одинаковую позицию.

В ходе допроса матери несовершеннолетней потерпевшей следователю необходимо, с одной стороны, получить от нее полные характеризующие данные о дочери, а с другой – подробно допросить ее обо всех обстоятельствах преступления, которые стали ей известны со слов дочери.

Информация о событиях преступления, излагаемая матерью, должна быть сопоставима со сведениями, полученными от несовершеннолетней. Факты, изложенные пострадавшей, должны найти подтверждение или быть опровергнутыми в показаниях ее матери.

Такая же задача стоит перед следователем и при допросе свидетелей, которым несовершеннолетняя потерпевшая могла рассказать о событиях преступления. Эти допросы либо подтвердят показания потерпевшей, либо выявят в них какие-то несоответствия. В качестве свидетелей необходимо допросить также тех, кто видел несовершеннолетнюю вместе с насильниками до преступления и после него, а может быть, и во время его совершения. Кроме того, являются свидетелями и те лица, которые видели потерпевшую сразу же после преступления и могут дать показания о ее психическом состоянии и внешнем виде в тот момент.

Выемка и осмотр одежды потерпевшей. Проведя эти первоначальные следственные действия в блоке с допросом несовершеннолетней, следователь тем самым также находит подтверждение или опровержение показаниям, данным потерпевшей.

Особенностью проведения выемки одежды по делам об изнасиловании является то, что следователь не должен посылать потерпевшую домой за одеждой. Всегда есть опасность, что пострадавшая из-за чувства стеснения и стыда преднамеренно может уничтожить одежду, в которой была одета во время изнасилования, либо просто постирать ее, уничтожив таким образом следы преступления. Если потерпевшая успела переодеться, то одежда изымается в ходе обыска по месту жительства.

Судебно-медицинская экспертиза несовершеннолетней потерпевшей. Назначается и проводится она незамедлительно, сразу же после обращения пострадавшей в правоохранительные органы с заявлением либо сразу же после ее допроса. Одной из задач экспертизы является фиксирование материальных следов насилия. Кроме этого, устанавливаются последствия преступления. Проведением судебно-медицинской экспертизы проверяются также показания потерпевшей.

Очная ставка между несовершеннолетней потерпевшей и подозреваемым. Необходимость ее проведения возникает практически по всем уголовным делам рассматриваемой категории, так как в показаниях потерпевшей и подозреваемого почти всегда имеются существенные противоречия. Цель любой очной ставки – устранение этих противоречий. Как показывает практика, устранение противоречий – сложная задача, иногда неразрешимая. Только тактически грамотно выстроенное предварительное расследование позволяет добиться положительного результата очной ставки. Чаще же следователь довольствуется достижением лишь второстепенной цели – подтверждения несовершеннолетней жертвой своих показаний в присутствии подозреваемого. Учитывая психологические особенности пострадавшей, а также активную, а зачастую агрессивную позицию подозреваемого, добиться позитивного итога очной ставки бывает трудно. Потерпевшая испытывает обоснованный страх перед насильником, который чаще всего бывает психологически сильнее ее. Поэтому очная ставка может не только не достичь поставленной цели, но и наоборот, дать отрицательный результат. Иногда целесообразней не проводить ее вообще, отразив обязательно в протоколе допроса тот факт, что жертва боится преступника и подтвердит свои показания в ходе судебного заседания.

По нашему мнению, добиться положительного результата очной ставки между несовершеннолетней потерпевшей и подозреваемым можно при тактически правильном осуществлении этого следственного действия. Во-первых, очная ставка должна быть неожиданной для подозреваемого, когда он психологически еще не готов к тому, что потерпевшая обвинит его в совершенном преступлении. Во-вторых, у несовершеннолетней пострадавшей к моменту очной ставки должен быть представитель.

Право на юридическую помощь для осуществления защиты своих прав, в том числе и право пользоваться в любой момент помощью адвоката - это конституционное право (ст. 62 Конституции)

На практике зачастую потерпевшие по собственной инициативе или по инициативе следователя заключают договор с адвокатом для исполнения им

функций защитника при расследовании уголовного дела и рассмотрения дела в суде. По данным анкетирования услугами адвоката по делам об изнасиловании воспользовались в 15 % случаев, в том числе по инициативе следователя в 4%, а по инициативе потерпевшей или ее родителей в 8,5% случаев. На вопрос к следователям о том, считают ли они необходимым по делам об изнасиловании использовать помощь адвоката, 24,5% опрошенных ответили «да», а 17% – «нет».

Таким образом, по нашему мнению, услугами адвокатов при защите интересов потерпевшей пользуются недостаточно. В тех же случаях, когда прибегают к помощи адвоката, его участие в уголовном процессе оформляют как участие защитника. Такой подход является не совсем правильным, так как по смыслу закона защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренных Кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [с.52]. Когда же речь идет о представлении законных интересов потерпевшего по уголовному делу, то следует говорить о представителе потерпевшего.

Согласно ст. 59 УПК в обязанности представителя входит защита интересов потерпевшего. По смыслу ст. 58 УПК представителем потерпевшего может быть адвокат, то есть лицо, способное оказать качественную юридическую помощь, присутствие которого уравновесит силы сторон подозреваемого и потерпевшей. Вместе с тем в ходе опроса и интервьюирования отдельных адвокатов установлено, что в качестве представителя потерпевшего они выступают редко (примерно 2,5% от объема всех заключенных соглашений). Между тем защита интересов потерпевшего в лице представителя-адвоката является наиболее квалифицированной.

По мнению ученых-процессуалистов, основными причинами неучастия адвокатов в качестве представителей потерпевшего являются незнание потерпевшими своих прав и нежелание нести расходы по оплате услуг адвоката. Кроме этого, ими вносится предложение конкретизировать в законе основания участия представителя потерпевшего при производстве по уголовным делам по назначению [294, с.113].

Для того, чтобы очная ставка между несовершеннолетней потерпевшей и подозреваемым дала положительный результат, следователь должен провести определенную подготовительную работу с пострадавшей до очной ставки. В его обязанности входит разъяснение жертве насилия того, что она, во-первых, не должна бояться подозреваемого, а во-вторых, именно ее показания на очной ставке будут иметь значение для дальнейшего принятия решения по делу. Кроме того, потерпевшей следует разъяснить, что у подозреваемого и его защиты есть право задавать ей вопросы. На них она должна отвечать только с разрешения следователя, так как вопрос может быть отведен, если не относится к существу очной ставки [3, с.172].

Подготовленная таким образом очная ставка позволит подтвердить полученную при допросе несовершеннолетней потерпевшей информацию.

Судебно-психологическая экспертиз несовершеннолетней потерпевшей. По материалам уголовных дел видно, что если потерпевшей не исполнилось 18 (а тем более 14) лет, следователь стремится назначить в отношении нее психологическую экспертизу, так как могут быть сомнения в способности несовершеннолетней оказывать сопротивление. Перед экспертом ставятся, как правило, два вопроса: могла ли потерпевшая осознавать характер и значение совершаемых с нею действий; могла ли она оказывать сопротивление. Этим (и только этим), собственно говоря, и ограничиваются стремления следователя использовать специальные знания в области такой науки, как психология.

Однако не менее важным будет вопрос о наступивших в результате изнасилования последствиях для потерпевшей. Этот вопрос имеет значение как для избрания более гибкой тактики проведения предварительного следствия, выработки линии поведения следователя при общении с потерпевшей, так и для определения судом наказания.

Уголовное законодательство Республики Беларусь предусматривает как квалифицирующий признак наступление тяжких последствий. В Комментарии к Уголовному кодексу дается разъяснение, что под ними следует понимать и расстройство душевной деятельности пострадавшей, т.е. когда в ее психике произошли изменения болезненного характера. Изменения, не носящие характер болезни, психологическая травма, нанесенная потерпевшей, в настоящее время судом не учитываются [5, с.212].

Психологическая травма, нанесенная потерпевшей (в основном это касается несовершеннолетней), имеет не только ближайшие последствия, которые проявляются сразу после преступления – подавленность, страх, тревога, стремление к уединению, нежелание общаться со сверстниками, «уход в себя», попытки суицида и т.д., – но и проявляется в будущей жизни потерпевшей. Одни длительное время не могут прийти к нормальным доверительным отношениям с представителями противоположного пола. Другие же, даже создав семью, могут испытывать сложности в сексуальной жизни на протяжении очень длительного времени.

Последствия перенесенной психологической травмы могут стать причиной психических отклонений другого характера. Ранее «домашняя, неиспорченная» девочка вдруг (после совершенного в отношении нее надругательства) начинает вести беспорядочную половую жизнь. Причем часто сексуальные связи носят не случайный характер, а приобретают формы проституции. Вопрос о причинах такого изменения после психологического стресса в достаточной мере специалистами не изучался и требует отдельного исследования.

По нашему мнению, наличие психологической травмы, полученной несовершеннолетней потерпевшей в результате изнасилования, должно учитываться при назначении наказания виновным лицам. Возникает необходимость внесения в законодательство изменений, чтобы одновременно с квалифицирующими признаками – наступлением расстройства душевной деятельности – учитывались при назначении наказания и последствия психоло-

гического характера. Требуется разработать способ определения степени тяжести психологических последствий [более подробно см. 230].

С.А.Потапов и А.А.Ткаченко предлагают в обязательном порядке рассматривать вопрос: о том, какие непосредственные и отдаленные последствия имело для потерпевшего совершение с ним конкретных противоправных действий. В отношении жертв сексуальных преступлений, по их мнению, необходимо учитывать вид вреда, причиненного жертве, который может быть:

1. Физическим, когда в результате сексуального правонарушения причиняется ущерб соматическому благополучию жертвы;

2. Психическим, при котором сексуальное преступление служит причиной возникновения у жертвы реактивных психозов, неврозов, посттравматического стрессового расстройства и других психогенных нарушений. При этом непосредственный ущерб наносится психическому здоровью жертвы;

3. Моральным, точкой приложения которого являются социально-этические ценности жертвы [208, с.125].

Одной из сложностей проведения судебно-психологической экспертизы является то, что эксперт-психолог, как правило, имеет возможность непосредственного делового общения с потерпевшей спустя достаточно длительное время после самого факта преступления. Это обстоятельство отрицательно влияет на получение им необходимых данных, для правильных выводов о непонимании потерпевшей совершаемых по отношению к ней действий.

Обычно следователь, допрашивая потерпевшую, стремится отразить в протоколе как можно полнее обстоятельства преступления, т.е. фактическую сторону дела. При этом не уделяется должного внимания эмоциональной окраске совершенного деяния. А ведь именно эмоциональная окраска преступного события и будет положена в основу оценки экспертом поведения потерпевшей в криминальной обстановке. Психолог-эксперт в ходе своего исследования для нахождения ответов на поставленные перед ним вопросы должен иметь наиболее полную картину внутреннего состояния потерпевшей как при совершении преступления, так и в повседневной жизни.

Как уже отмечалось, если при допросе потерпевшей специалист-психолог присутствовать не может, то следователь должен выяснить у пострадавшей, кроме обстоятельств преступления, еще и эмоциональную окраску произошедших событий. Необходимо уточнить, в какой момент она поняла, что ей угрожает опасность, как оценивала ситуацию, казалась ли она ей безвыходной. При допросе следователю предстоит выяснить, как вела себя после случившегося (стремилась уехать в иную местность, перейти в другое учебное заведение, переживала, уединялась, была беззаботной, вела себя как обычно, была возбужденной, подавленной). Потерпевшая должна рассказать, оказывала ли она сопротивление; если была ранее знакома с насильником, то ожидала ли она от него таких действий; проявлялись ли до этого случая с его стороны угрозы; как она прогнозировала события; и т.д.

Затем следователь должен выяснить отношение потерпевшей к случившемуся, определить ее способность оценивать события с социальной, биоло-

гической (в зависимости от возраста), морально-этической сторон и осознавать противоправность совершенных по отношению к ней действий, возможность повести себя иначе. Следователю надо установить, что больше всего вызывало страх, тревогу после совершенного насилия, способна ли жертва здраво судить о возможном своем поведении в случае повторения или возникновения аналогичной ситуации, чему научил ее горький опыт, чего опасается потерпевшая в настоящее время.

Протокол первоначального допроса потерпевшей, в котором будут отражены не только фактическая часть, но и эмоциональная окраска преступления, состояние потерпевшей, послужит в дальнейшем основой для производства психологической экспертизы. Имея протокол допроса несовершеннолетней потерпевшей с отражением эмоциональной окраски событий преступления и переживаний пострадавшей, зафиксированных следователем сразу после совершенного преступления, психолог-эксперт сможет с большей достоверностью провести исследование и дать заключение.

Таким образом, правильно осуществленные в комплексе следственные действия смогут послужить неоспоримым доказательством правдивости показаний несовершеннолетней потерпевшей. Оценивая их во взаимосвязи с другими доказательствами, собранными в ходе следственных действий, следователь сможет принять по делу единственно правильное решение.

Проведенные исследования по тактике допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании позволяют сформулировать следующие выводы:

1. По данной категории дел необходимо не только уделять внимание установлению психологического контакта на первоначальном этапе, но крайне важно поддерживать его с допрашиваемой потерпевшей на протяжении всего процесса расследования.

2. Тактика допроса потерпевшей по делам об изнасиловании требует знания личностных особенностей несовершеннолетней и умения использовать эти знания в ходе применения тактических приемов. При допросе несовершеннолетней пострадавшей от изнасилования используются тактические приемы, имеющие свою специфику и являющиеся эффективными в работе с такой потерпевшей.

3. Показания несовершеннолетней потерпевшей, данные в ходе первоначального допроса, будут иметь доказательственное значение в полной мере только в том случае, если они будут подтверждены другими первоначальными следственными действиями.

4. С целью более полного обеспечения прав и гарантий несовершеннолетней потерпевшей и их фактической реализации требуется разработать определение степени тяжести психологических последствий и внести в законодательство изменения, чтобы одновременно с квалифицирующими признаками изнасилования – наступлением расстройства душевной деятельности учитывались при назначении наказания и последствия психологического характера.

Организация допроса

Совокупность факторов

Подготовительные мероприятия

Тактика допроса

Следственные действия системно-функционально связанные с допросом

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопросов организации и тактики допроса несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании позволяет сделать следующие выводы:

1. Несовершеннолетняя потерпевшая по делам об изнасиловании является особым субъектом предварительного следствия и для получения в ходе ее допроса полной и достоверной информации, для прогнозирования ее поведения необходимо понимание вопроса о том, почему данная несовершеннолетняя стала жертвой изнасилования, почему она вела себя определенным образом. Такое понимание возможно при изучении ее личностных, возрастных, психологических, социальных особенностей и учете виктимологических факторов. Изучение особенностей личности несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании должно быть системным комплексным и учитывать все их составляющие [217, с.52 – 60; 218, с.164 – 167; 221, с.145 – 149; 225, с.54 – 55].

2. На формирование показаний несовершеннолетней потерпевшей, сохранение их в памяти и последующее воспроизведение существенное влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы. К внутренним относятся психические особенности личности несовершеннолетней, развитие ее негативных психических состояний. К внешним факторам относятся система социальных связей (семья, школа, ближайшее окружение), процессы формирования виктимности, воздействие событий преступления. Основной акцент в системном исследовании факторов, влияющих на показания потерпевшей, следует делать на выявлении многообразных связей и отношений в отдельных элементах данной системы и взаимоотношении с другими системами, входящими в понятие «организация допроса» [223, с.389 – 393; 224, с.80 – 83].

3. Знание особенностей личности несовершеннолетней потерпевшей и специфики преступления приводит к необходимости наполнить понятие «организация допроса» новым содержанием. Организация любой деятельности предполагает установление целей, путей, этапов, средств и условий ее достижения с минимальной затратой сил, средств, времени. Допрос как определенный вид деятельности имеет своей целью получение полной и достоверной информации. Допрос потерпевшей несовершеннолетней по делам об изнасиловании требует осуществления целого ряда дополнительных действий, позволяющих познать личностные, возрастные, психические и другие особенности такой потерпевшей, изучить факторы, оказывающие влияние на формирование, сохранение и воспроизведение ее показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Следователь должен обладать определенной профессиональной подготовкой. Кроме этого, необходимо проведение мероприятий подготовительного характера (создание условий допроса, обеспечение присутствия участников следственного действия, использование технических средств фиксации и т.д.), изучение личности потерпевшей, установление с ней психологического контакта. На основании полученной в

ходе этих мероприятий информации надо с использованием специальных тактических приемов осуществить сам допрос. В свою очередь информацию, полученную в ходе допроса, необходимо уточнить и проверить при проведении других следственных действий системно-функционально связанных с допросом. Данные, полученные в ходе допроса и других следственных действий, должны быть сопоставимы и взаимопроверяемы. Только тогда можно будет сделать вывод о достижении поставленной цели допроса – о получении полной и достоверной информации. Такая совокупность мероприятий нами называется организацией допроса [217, с.52 – 60; 218, с.164 – 167; 219, с.358 – 360; 226, с.117 – 121].

4. Исследуя личностные особенности несовершеннолетней потерпевшей по изучаемой категории уголовных дел, мы получили реальную возможность разработать и предложить тактические приемы ее допроса. Их основу составляют тактические рекомендации по изучению личности, установлению с потерпевшей психологического контакта. Предложены группы тактических приемов, направленных на стимулирование у потерпевшей желания давать показания и снятие психологических барьеров в ходе допроса. Ряд тактических приемов направлен на воспоминание забытых обстоятельств события преступления, а также на выявление признаков добросовестного заблуждения и лжи [217, с.52 – 60; 218, с.164 – 167].

5. На основании проведенного исследования представляется целесообразным внести изменения и уточнения в действующее законодательство. В законе следует предусмотреть возможность составления специалистом - психологом справки по результатам участия в следственном действии, наиболее полно отражающей сущность заявлений и пояснений, сделанных им в ходе следственного действия. С этой целью ч.2 ст. 62 УПК необходимо дополнить еще одним пунктом, в котором записать: «В случае, когда специалист считает необходимым свои заявления и пояснения изложить более полно и обстоятельно, ему должна быть предоставлена возможность составить справку, которая приобщается к протоколу следственного действия». Здесь же отметим, что в ч.2 ст. 100 УПК необходимо внести дополнение: после слов «звуко- и видеозаписи», добавить слова «справка специалиста» и далее – по тексту [219, с.87 – 96; 220, с.358 – 360].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательные акты

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] /Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2010.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3 (ред. от 15.07.2010 с изм. и доп., вступившими в силу с 13.08.2010)/Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 15.10.1999, N 76, 2/50,
3. Уголовно-процессуальный Республики Беларусь от 16.07.1999 N 295-3 (ред. от 05.05.2010 с изм. и доп., вступившими в силу с 21.07.2010) "Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь", 25.08.2000, N 77-78, 2/71
4. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.1994 N 9 "О судебной практике по делам об изнасиловании" (с изм. от 29.03.2001)"Судовы веснік", N 1, 1995 С. 8.
5. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР /Под общ. ред. А.А.Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп.– Минск: Беларусь, 1989. – 430 с.
6. О правах ребенка: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] /Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2010.

Монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия, статьи

7. Абдуллаев М.И., Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации: Учеб. Пособие / М.И. Абдуллаев и [др:]. - Баку: Научн.-метод. центр ГУИ, 1993. – 108 с.
8. Алексеев, А. М. Психологические особенности показаний очевидцев / А.М. Алексеев. – М.: Юрид.лит., 1990. – 104 с.
9. Андреев И.С., Курс криминалистики: Учеб. пособие / И.С. Андреев. Г.И. Грамович, под ред. Н.И.Порубова. – Минск: Выш.шк., 2000. – 344 с.
10. Андреева, Л.А. О некоторых обстоятельствах, способствующих половым преступлениям несовершеннолетних, и мерах их предупреждения / Л.А. Андреева, // Вопросы борьбы с преступностью: Сб.ст. /Отв. ред. И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1969. – вып. 10. – С. 108 – 113.
11. Андреева Л.А. и др. Расследование изнасилований / Л.А. Андреева. – Л.: Лениздат., 1980. – 122 с.

12. Андреенкова Н.В. Роль семьи в социализации индивида / Н.В. Андреенкова // Проблемы быта, брака и семьи.: Сб. ст./ Сост.: Н. Соловьев, Ю.Лазаускас, З. Янкова. / Минтис . – Вильнюс, 1970 С.162 171.
13. Андреенкова Н.В. Проблема социализации личности / Н.В. Андреенкова // Социальные исследования. / Отв. ред. Г.В. Осипов. – М.: Наука, 1970.– Вып.3: Проблемы труда и личности. – С.38 – 52.
14. Антонов-Романовский Г.В. Проблемы криминологического изучения изнасилований / Г.В.Антонов-Романовский // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. /Отв. ред. Б.В. Коробейников.– М.: Юрид. лит., 1981. – Вып. 34. – С.46 – 52.
15. Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступлений: Учеб. пособие. / Ю.М. Антоян – М: Акад. МВД СССР, 1973. – 71 с.
16. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника: Учеб.пособие / Ю.М. Антонян . – М: Всесоюз. Науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1982. 79 с.
17. Антонян Ю.М. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений: учеб. пособие / Ю.М. Антонян , Е.Г. Самович; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1983.– 78 с.
18. Антонян Ю.М. Изнасилования: причины и предупреждение / Ю.М. Антонян, В.П. Голубев, Ю.Н. Кудяков; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР – М.,1990. – 192с.
19. Антонян Ю.М. Общий взгляд на сексуально-криминологические исследования / Ю.М. Антонян // Сексуальные преступники: Сб. ст. / Науч.-исслед. ин-т МВД РФ; под ред. Ю.М.Антоняна. – М, 1992. – С.3 – 11.
20. Антонян Ю.М. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: учеб. пособие./ Ю.М. Антонян; В.В. Юстицкий; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР – М., 1993. – 116 с.
21. Антонян Ю.М. Сексуальные преступления: Чикатило и др. /Ю.М. Антонян. А.А . Ткаченко – М.: Амалфея, 1993. – 319 с.
22. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений. /Ю.М. Антонян . М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. М.: Юристъ, 1996. – 334 с.
23. Антонян Ю.М. Криминальная сексология /Ю.М. Антонян , А.А. Ткаченко, Б.В. Шостокович; под ред. Ю.М.Антоняна. – М.: Спарк, 1999. – 304 с.
24. Арцишевский Г.В. Следственные версии. / Г.В. Арцишевский – М.: Юрид. лит., 1973. – 95 с.
25. Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. / Л.Е. Ароцкер – М.: Юрид. лит.,1969. – 120с.
26. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. / А.Г. Асмолов – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 104 с.

27. Ашнрбекова М.Т. Защита интересов свидетеля / М.Т. Аширбекова Участники предварительного расследования и обеспечение их прав и законных интересов: Сб. науч. тр. /Высш. следств. шк. МВД РФ; М.Т. Аширбекова , отв. ред. В.С. Шадрин.– М, 1993. – С.83 – 93 .
28. Бабаева Э.В. Противодействие изменению показаний обвиняемым и свидетелями / Э.В. Бабаева, И.Н. Ефимов // Законность. – 1995. – № 9. – С.5 – 8.
29. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии: (Основы предупреждения и разрешения). / О.Я. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.– 132с.
30. Баринов А.В. Вопросы совершенствования организации и назначения судебно-психологической экспертизы / А.В. Баринов // Проблемы совершенствования деятельности следственных и экспертных подразделений органов внутренних дел.: Сб. науч.тр./ Высш. следств. шк. МВД СССР; Отв. ред. Ф.В. Глазырин.– Волгоград, 1989.– С.71–78.
31. Баринов А.В. К вопросу использования данных судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе / А.В. Баринов, И.В. Блинова-Сычкарь // Вопросы теории и методов следственной работы: Сб. науч. тр./ Иркут. гос.ун-т; Отв.ред. В.И. Шиканов.– Иркутск, 1988. – С.67 – 74.
32. Башкатов И.П. Психология группы несовершеннолетних правонарушителей (Соц.-психол. особенности). / И.П. Башкатов. – М.: Прометей, 1993. – 253 с.
33. Бахин В.П. Допрос на предварительном следствии (уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы). / В.П. Бахин, Н.С. Карпов, М.Ч. Когамов. – Алматы: Оркениет, 1999. – 208 с.
34. Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. - М.: Наука, 1966. – 295 с.
35. Белкин Р.С., Криминалистика и доказывание (Методол. проблемы). Р.С. Белкин, А.И. Винберг .– М.: Юрид. лит.,1969. 216 с.
36. Белкин. Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. / Р.С. Белкин М.: Наука, 1966. – 296 с.
37. Белкин. Р.С. Курс советской криминалистики: В 2 т. / Р.С. Белкин – М.: Акад. МВД СССР, 1978.– Т.2: Частные криминалистические теории. – 410 с.
38. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общ. и част. теории. / Р.С. Белкин – М.: Юрид.лит., 1987. – 270 с.
39. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы От теории – к практике. / Р.С. Белкин М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
40. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). / Р.С. Белкин , А.И. Винберг – М.: Юрид. лит., 1969.– 216 с.
41. Белкин Р.С. Криминалистический букварь. / Р.С. Белкин - М.: Юристъ. 1997. – 112 с.

42. Белкин Р.С. Теория доказывания: Науч.-метод. пособие. / Р.С. Белкин М.: Норма, 1999. – 429 с.
43. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободнев. вопрос. криминалистики. / Р.С. Белкин – М.: Норма, 2001. – 240 с.
44. Блинова-Сычкарь И.В. Некоторые особенности преступлений, предусмотренных ст.117 УК РСФСР / И.В. Блинова-Сычкарь Вестн. Ленингр. ун-та. – 1983. – № 23. – С.70 – 74
45. Бокариус Н.С. Первоначальный наружный осмотр трупа при милицейском и розыскном дознании. / Н.С. Бокариус. – Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста, 1925.– 88 с.
46. Большой юридический словарь. / Под ред: А.Я.Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е.Крутских. – М.: Инфра-М, 1998. – 790 с.
47. Бойко А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам А.Д. Бойко – М.: Юрид. лит., 1978. – 176 с.
48. Брусиловский А. Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних. / А. Брусиловский, Е. Внуков – Харьков: Юрид изд-во Наркомюста, 1929. – 95 с.
49. Брутлинский А.В. О природных предпосылках психического развития. / А.В. Брутлинский – М.: Знание, 1977. – 64 с.
50. Бурданова В.С. Виктимологические аспекты криминалистики: Учеб. пособие / В.С. Бурданова, В.М. Быков: Ташк. высш. шк. МВД СССР. М., 1981. – 79 с.
51. Быков В.М. О возможности использования виктимологического анализа при расследовании преступлений /В.М. Быков // Вопросы криминалистической тактики: Сб. науч. тр. /Ташк. высш.шк. МВД СССР; Отв. ред. Г.Абдумаджидов. – Ташкент, 1978. – С. 26 – 31.
52. Быков В.М. Криминалистический анализ – тактический прием расследования преступлений / В.М. Быков // Криминалистическая виктимология: (Вопросы теории и практики): сб. науч.тр. / Иркут. гос. ун-т; Отв. ред. В.И. Шиканов. – Иркутск, 1980. – С.31 – 32.
53. Быков В.М. Тактическое решение следователя / В.М. Быков // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан: Межвуз. темат. сб. / Калинин. гос. ун-та; Отв. ред. М.И. Суворов. – Калинин, 1980. – С. 106 – 114.
54. Быков В.М., К вопросу о предъявлении доказательств при допросе / В.М. Быков, А.Я. Марков // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия: Сб. науч. тр./ Ташк. высш. шк. МВД СССР; Отв. ред. Б.И. Пинхасов.– Ташкент, 1980. С.65 – 75.
55. Быховский И.Е. О содержании понятия «следственная тактика» / И.Е. Быховский // Проблемы криминалистической тактики: Тр. /Омская высш. шк. Милиции; Под ред. В.П. Бахина.– Омск, 1973. – Вып. 16. – С.16 – 29.

56. Быховский И.Е. Модное увлечение или новое слово в науке? И.Е. Быховский, Р.С. Белкин, А.В. Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С.56 – 58.

57. Быховский И.Е., Процессуальная регламентация участия специалиста при производстве следственных действий / И.Е. Быховский, Н.А. Корниенко // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: Межвуз. сб. науч. тр./ Свердл. юрид. ин-т; Отв. ред. И.Н. Сорокотягин.– Свердловск, 1983.– С.19 –23.

58. Вандышев В.В. Влияние виктимологических факторов на состояние латентной преступности / В.В. Вандышев // Вопросы профилактики преступлений / Ленингр.высш. курсы. – Л., 1977. – С.29 – 39.

59. Вандышев В.В. Изучение личности потерпевшего в процессе расследования Учеб.пособие. / В.В. Вандышев – Л.: Ленингр.высш. курсы, 1989. – 92 с.

60. Васильев А.Н., Тактика допроса при расследовании преступлений. / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева – М.: Юрид.лит., 1970. – 208 с.

61. Васильев А.Н. Следственная тактика. / А.Н. Васильев – М.: Юрид. лит. 1976. –197 с.

62. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. / А.Н. Васильев – М.: Юрид.лит., 1981.–112с.

63. Васильев В.Л. Организация рабочего места и рабочего времени следователя: Учеб. пособие / А.Н. Васильев; Прокуратура СССР, Ин-т усовершенствования следств. работников. – Л., 1983. – 36 с.

64. Васильев В.Л. Психологические основы организации труда следователя: Учеб. пособие / А.Н.Васильев; Высш. следств. шк. МВД СССР Волгоград, 1976. – 56 с.

65. Васильева Ю.С. Производственная эстетика и эффективность труда: (Из опыта работы пром-ти СССР). / А.Н. Васильев – М.: Экономика. 1968. – 134 с.

66. Веденеев А.В. Важнейшие вопросы нравственного развития и воспитания детей / А.В. Веденеев // Сов. педагогика. 1964. № 8. – С.20 – 33.

67. Величкин С.А., Участие специалиста в производстве следственных действий / С.А. Величкин, Д.А. Турчин // Проблемы борьбы с преступностью: Тр. Омская высш. шк. Милиции; Отв. за вып. В.И. Летучих. Омск, 1976. С.93 - 100.

68. Венидиктов А.П. Информационное обеспечение процесса расследования изнасилований, совершенных несовершеннолетними в группах А.П. Венидиктов // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия: Межвуз.межвед. сб. науч. тр / Башк. Гос. ун-та; отв.ред. Л.Л. Каневский. – Уфа., 1989. – С.92 – 97.

69. Венидиктов А.П. Проблемы совершенствования расследования и раскрытия групповых изнасилований, совершенных несовершеннолетни-

ми / А.П. Венидиктов // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью: Тез. респ.науч.-практ. конф./ Башк.гос. ун-т; Отв. ред.Л.Л.Каневский. – Уфа, 1990. – С.79 – 84.
70. Венидиктов А.П. Типичные следственные ситуации при расследовании изнасилований, совершенных несовершеннолетними в группах / А.П. Венидиктов // Проблемы совершенствования расследования и профилактики преступлений на современном этапе: Сб. ст./ Башк. гос. ун-т; Отв. ред. Л.Л. Каневский. – Уфа, 1990. – С.85 – 90.
71. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. / И.А. Возгрин – Минск: Выш. шк., 1983. – 589 с.
72. Вопросы расследования преступлений: Справ. пособие / Под ред. А.Я.Качанова. – М.: Спарк, 1996. – 589 с.
73. Вотто Ю.В. К вопросу об использовании специалиста-психолога на стадии возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего правонарушителя / Ю.В. Вотто // Тактика и психология взаимодействия следователя и эксперта: Межвуз. сб. науч. тр. / Свердл. юрид. инт; Отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1989. – С. 37 - 42.
74. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций: Из неопубл. тр. / Л.С. Выготский – М.: Изд-во Акад.пед.наук, 1960. – 500 с.
75. Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин; под ред. О.В. Кербикова. – М.: Медицина,1964. – 292 с.
76. Гилинский Я.И. Стадии социализации индивида / Я.И. Гилинский // Человек и общество: Сб. ст. /Ленингр. гос. ун-т; под ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спиридонова. – Л.,1971.– Вып. 9: Проблемы соцнолизации индивида. – С.44 – 55.
77. Глазурин Ф.В. Психология следственных действий: Уч. пособие для вузов МВД СССР. / Ф.В. Глазурин / Высш. следств. шк. МВД СССР. - Волгоград, 1983. – 136 с.
78. Голод С.И. Сексуальное поведение молодежи / С.И. Голод // Воспитание молодежи в развитом социалистическом обществе: (Проблемы взаимодействия семьи, шк. и общества в формировании молодого поколения): Тез. докл. и выступлений на науч.-практ. семинаре, г. Кострома, 25-27 окт. 19723 г.:В3 ч. / Акад. пед. наук СССР. Науч.-исслед. ин-т общ. педагогики; Костр. обком КПСС; Ред.-сост. Ф.И. Юрченко. – М., 1973. – Ч.III. – С.96 – 102.
79. Голунский С.А. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. / С.А. Голунский, Б.М. Шавер М.: Юриздат, 1939. - 372 с.
80. Громов В. Методика расследования преступлений: Рук. для органов милиции и уголовного розыска. / В. Громов – М., Б.н., 1929. – 12 с.

81. Гуковская Н.И. Обстоятельства, требующие выяснения при расследовании дел несовершеннолетних / Н.И. Гуковская //Сов. юстиция. – 1964. – № 24. – С. 15 – 17.
82. Гуковская Н.И. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. / Н.И. Гуковская, А.И. Долгова , Г.М. Миньковский – М.: Юрид. лит.,1974. – 208 с.
83. Гутман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: Учеб.пособ. / М.П. Гутман – М.: Б.и., 1963. – 76 с.
84. Дагель П.С. «Вина потерпевшего» в уголовном праве / П.С. Дагель // Сов. юстиция. – 1967. – № 17. – С. 16 –17.
85. Дербенев А.П. О психологических приемах допроса на предварительном следствии / А.П. Дербенев // Изв. вузов. Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 86 – 90.
86. Десятников В.Ф. Психологические девиации и противоправное поведение подростков. / В.Ф. Десятников, В.Г. Козуля – М.: Юрид. лит. 1982. – 188 с.
87. Джемс В. Научные основы психологии. – СПб.: / В. Джемс – С.-Петерб. Электропечатия, 1902.–370 с.
88. Добрович А. Общение: наука и искусство./ А. Добрович – М.: Яуза, 1996. – 254 с.
89. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. / Г.Г. Доспулов – М.: Юрид. лит., 1976. – 112 с.
90. Драпкин Л.Я. Тактика отдельных следственных действий. Следователь: теория и практика деятельности. / Л.Я. Драпкин, В.Н. Долинин / Екатеринбург. высш. шк. МВД РФ. – Екатеринбург:, 1994. – 31 с.
91. Дремова Н.А. Вопросы мотивации преступлений несовершеннолетних / Н.А. Дремова // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст./ Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1971. – Вып. 14. – С. 106 –114.
92. Дубовицкий Л.П. О состоянии понятия «планирование» и «организация» расследования преступлений / Л.П. Дубовицкий // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: Сб. ст. – М.: /Акад. МВД СССР, 1978. – С. 34 – 36.
93. Дулов А.В. Пути исследования процесса формирования свидетельских показаний / А.В. Дулов // Вопросы судебной психологии: Сб. ст. / Бел. гос. ун-т; Отв. ред. А.В. Дулов. – Минск., 1970. – Вып. 1.– С. 95 – 111.
94. Дулов А. В. Тактика следственных действий. / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко – Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1971. – 127 с.
95. Дулов А.В. Стадия оценки хода результатов следственного действия / А.В. Дулов // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. тр. / Науч.-иссл. Ин-т судеб. Экспертиз. – Минск, 1971. – Вып. 2. – С. 232 – 242.

96. Дулов А.В. Структурный анализ в системе методов судебной психологии
/ А.В. Дулов // Вопросы судебной психологии: Сб./ Бел. гос. ун-т; Отв. ред. А.В. Дулов. – Минск, 1972.– Вып.2. – С. 5 –16.

97. Дулов А.В. Основы психологического анализа при предварительном следствии. / А.В. Дулов – М.: Юрид. лит., 1973. – 168 с.

98. Дулов А.В. Судебная психология. / А.В. Дулов – 2-е, изд. Испр. и доп. - Минск: Выш. шк.,1975. – 464 с.

99. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений А.В. Дулов – Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1979. – 128 с.

100. Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В.П. Емельянов; под ред. И.С. Ноя. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1980. – 96 с.

101. Еникеев М.П., Психология допроса: Учеб. пособие. / М.П. Еникеев, Э.А. Черных – М.: Ин-т междунар. права и экономики, 1994. – 148 с

102. Ефимова Н.И. Предварительная диагностика ложных показаний / Н.И. Ефимова //Вторая всесоюзная конференция. по экспериментальной психологии: Тез. докл. / Львов. гос. ун-та. – Львов, 1988. - С. 220 – 221.

103. Ефимичев С.П. Вопросы внедрения НОТ в следственную работу: Учеб. пособие. / .П. Ефимичев, Н.И. Порубов / Высш. следств. шк. МВД СССР.– Волгоград, 1979.– 63 с.

104. Жанузаков К.С. Внимание к мелочам при допросе потерпевшей по делу об изнасиловании К. С. Жанузаков // Следств. практика. – 1955. – Вып. 24 – С. 21 – 22.

105. Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение: Учеб. пособие. / Е.С. Жигарев / Моск. Высш. шк. Милиции МВД РФ. - М., 1992. –76с.

106. Здравомыслов В.И. Функциональная женская сексопатология. / В.И. Здравомыслов, В.Е., Анисимова , С.С. Либих – Алма-Ата: Казахстан, 1985. – 271 с.

107. Закатов А.А. Криминалистический анализ показаний потерпевших / А.А. Закатов // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межвед. ст. науч.-метод. работ / Отв. ред. В.П. Колмаков. - Киев: Ред. изд. отдел МВД УССР, 1971.– С. 35–39.

108. Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. / А.А. Закатов – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1976. – 134 с.

109. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. / А.А. Закатов – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 192 с.

110. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалист. аспекты. – / В.Д. Зеленский /Ростов-н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 1969. – 148 с.

111. Знаков В.В. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Поля Экмана / В.В. Знаков // Экман П. Психология лжи. – СПб.: Питер, 1999. – С.243 – 268.
112. Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса: Учеб. пособие по курсу «Криминалистика»./ Г.А. Зорин / Гродн. гос. ун-та. – Гродно, 1986. – 71 с.
113. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: Учеб. пособие по курсу «Криминалистика»: в 2 т. / Г.А. Зорин / Гродн. гос. ун-та. – Гродно, 1994. – Т.2: Методика формирования психологического контакта. Следственные ошибки и криминалистический риск. Психология эвристики. – 221 с.
114. Зорин Г.А. Психологическая защита в напряженных криминалистических ситуациях. / / Г.А. Зорин , В.И. Левонец / Гродн. гос. ун-та. – Гродно, 1995. – 87 с.
115. Зуйков Г.Г. Организация расследования преступлений как практическая деятельность, предмет исследования и преподавания / Г.Г. Зуйков // Организация расследования преступлений органами внутренних дел: Сб. ст.– М.: Акад. МВД СССР, 1978. – С.3 – 24.
116. Игошин В.Н. Криминалистическое изучение личности преступника по делам об изнасиловании и его тактическое и методическое значение Учеб. пособие. / В.Н. Игошин – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 74 с.
117. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве психологического насилия на возникновение личностных расстройств / С.В. Ильина // Вопр. психологии. – 1996. – № 6. – С.23 – 26.
118. Кавалиерис А.К. Научная организация следствия – условие реализации ленинских принципов неотвратимости наказаний / А.К. Кавалиерис // Криминалистический сборник. - Рига, 1970. – С.21.
119. Каневский Л.Л. Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. / Л.Л. Каневский – М., Юрид. лит.,1982. – 111 с.
120. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. / В.Н. Карагодин Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1992. – 176 с.
121. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса. / И. Кертэс - М.: Юрид. лит., 1965. – 164 с.
122. Кириллова М.А. Роль семьи как социального фактора в формировании личности младших школьников / М.А. Кириллова // Воспитание молодежи в развитом социалистическом обществе: (Проблемы взаимодействия семьи, шк. и общественности в формировании молодого поколения). Тез. докл. и выступлений на науч.-практ. семинаре, г. Кострома, 25-27 окт.1973 г.: В 3 ч. / Акад. пед. наук СССР. Науч.-исслед. ин-т бщ. педагогики; Костр. обком КПСС; Ред.-сост. Ф.И.Юрченко. М., 1973. – Ч.1. – С.41 – 47.

123. Кноблох Э. Медицинская криминалистика. – Прага, 1960. – 60 с.
124. Ковалев А.Г. Психология личности. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963. – 264 с.
125. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. / В.Я. Колдин – М.: Юрид. лит., 1978. – 144 с.
126. Коломинский Я.Л. Осознание человеком своих личных взаимоотношений с другими членами группы / Я.Л. Коломинский // Вопросы психологии. – 1967. – № 3. – С.111 – 113.
127. Комисаров, В.И. Первоначальный этап расследования изнасилований, совершаемых группой несовершеннолетних / В.И. Комисаров, Е.В. Лялина. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 193, [2] с.
128. Кон. И.С. Юность как социальная проблема /И.С. Кон // Бой идет за человека: Сб. ст./ Сост. В.Д. Кобецкий. – Л..: О-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1965. – С.19 – 23.
129. Кон И.С. Конформизм и его природа / И.С. Кон //Социология личности. – М.: Политиздат, 1967. – С. 83 – 93.
130. Кон И.С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. / И.С. Кон – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
131. Кон И.С. Открытие “я”. / И.С. Кон – М.: Политиздат, 1978. – 360 с.
132. Кон И.С. Психология половых различий / И.С. Кон // Вопр. психологии.– 1981. – № 2. – С. 47 – 57.
133. Кон И.С. О социологической интерпретации сексуального поведения / И.С. Кон // Социол. исслед.– 1982. – № 2. – С. 113 – 122.
134. Кондрашенко В.Т. Девиантное поведение у подростков: социально-психологические и психиатрические аспекты. / В.Т. Кондрашенко Минск: Беларусь, 1988. – 207 с.
135. Конышева Л.П. Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасиловании несовершеннолетних: Метод. пособие. / Л.П. Конышева, М.М. Коченов /Всесоюз. Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка.– М., 1989. – 53 с.
136. Конышева Л.П. Некоторые теоретические аспекты анализа поведения несовершеннолетней жертвы изнасилования. / Л.П. Конышева /Всесоюз. Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка.– М., 1989. – 59 с.
137. Конышева Л.П. Участие специалиста-психолога в уголовном процессе / Л.П. Конышева // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений ХХУ11 съезда КПСС: Тез. докл. и сообщ. межвуз.науч-практ. конф., 17 – 19 сент. 1986 г., Тарту – Кяэрику: В 2 ч. /Тарт. Гос. ун-т; Отв. ред.: А.М. Столяренко, А.Р. Ратинов, Л.И. Аувяэрт. – Тарту, 1986.– Ч. 1.–С. 160–162.
138. Копьев А.Н. Критерии допустимости фонограмм как средства доказывания по уголовным делам / А.Н. Копьев // Криминалистическая вик-

тимология (Вопр. теории и практики): Сб. науч. ст. /Иркут. гос. ун-т; Отв. ред. В.И. Шиканов.– Иркутск, 1980. – С. 115 – 125.

139. Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования: Учеб. пособие./ Л.М. Карнеева / Высш. следств. шк. МВД СССР. –Волгоград, 1977.–143с.

140. Котов Д.И. Психология следователя. / Д.И. Котов, Г.Г. Шиханцов – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1977. – 180 с.

141. Криминалистика социалистических стран / В.Я. Колдин, Д.П. Поташкин, Э. Штельцер и др.; под. ред. В.Я. Колдина. – М.: Юрид.лит.,1986. – 512 с.

142. Криминалистика: (Актуал. Проблемы): Учеб. пособие / под ред. Е.И. Зуева. – М.: Акад. МВД СССР, 1988. – 149 с.

143. Криминалистика. Краткая энцикл. /Авт.-сост. Р.С. Белкин Р.С. – М.: Большая рос. энцикл., 1993. – 111 с.

144. Криминалистика: Учеб. пособие. / А.В.Дулов. [и др.]; под ред. А.В.Дулова. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.

145. Криминалистика. Учеб. /Е.М. Ашмарина, М.П. Хилобок, Е.Н. Викторова; под ред. В.А.Образцова. – М.: Изд. группа «Юристъ», 1997. – 756 с.

146. Криминалистика: Учеб. для вузов / А.Ф.Волынский [и др.]; под ред А.Ф. Волынского. - М.: Закон и право: Юнити-Дана, 1999. - 615 с.

147. Кубицкий Ю.М. Судебно-медицинское исследование неопознанных трупов и костных останков для задач отождествления личности / Ю.М. Кубицкий /Всесоюз. Юрид. заоч. Ин-т. – М.,1959. – 59 с.

148. Кузнецова С. В. Тактика допроса несовершеннолетних: практ. пособие / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцева. – М.: Экзамен, 2004. – 94 с.

149. Кулагин Н.И., Организация и тактика допроса в условиях конфликтной ситуации: Учеб. пособие. / Н.И. Кулагин, Н.Н. Порубов Минск: Мин. Высш. шк. МВД СССР, 1977. – 64 с.

150. Кулагин Н.И., Содержание и формы научной организации труда следователя: Учеб. пособие / Н.И. Кулагин, А.М. Сербулов /Высш. следств. шк. МВД СССР, Волгоград, 1979. – 112 с.

151. Кулагин Н.И. Организация управления в сфере предварительного следствия: Учеб. пособие / Н.И. Кулагин. /Высш. следств. шк. МВД СССР. Волгоград, 1980. – 207 с.

152. Курм Х.К Возможности семьи в осуществлении полового воспитания /Х.К. Курм // Проблемы семьи: Сб. ст. Тарт. Гос. ун-т; Отв. ред. Э.М. Тийм. Тарту, 1980. Вып. 4: Проблемы стабильности брака. – С.121 - 131.

153. Кухарский И. Некоторые ошибки судебно-следственных органов по делам об изнасиловании / И. Кухарский // Сов. юстиция. – 1963. – № 1. – С.12.

154. Лавров В.П. Основные положения организации следственных действий / В.П. Лавров // Организация расследования преступлений: Курс лек-

ций: В 6 вып. / Акад. МВД СССР; Сост.: А.А. Чувилев и др. – М.:, 1977. – Вып. 4 – С. 59 – 72.

155. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. / А.Ф. Лазурский – М.: Дайджест, 1995. – 145 с.

156. Ландау И.Л. Видеозапись как эффективный способ фиксации и оценки доказательств
/ И.Л. Ландау // Проблемы уголовного судопроизводства в условиях правовой реформы: Сб. науч. тр. – Калининград: Высш. шк. МВД РФ, 1991. – С.109 – 118.

157. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. /А.М. Ларин – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.

158. Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. / А.А. Леви М.: Юрид. лит.,1974. – 104с.

159. Леви А.А. Получение и проверка показаний следователем: Справочник. /А.А. Леви , Г.И. Пичкалева, Н. А Селиванов М.: Юрид. лит., 1987. 112 с.

160. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. / Н.Д. Левитов М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

161. Левитов Н.Д. Психология характера. / Н.Д. Левитов – М.: Просвещение, 1969. – 424 с.

162. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. / А.Н. Леонтьев – М.: Мысль, 1965. – 572 с.

163. Лившиц Ю.Д. Допрос свидетелей и потерпевших при производстве дознания. Очная ставка. / Ю.Д. Лившиц – М.: Высш. шк. МВД РСФСР, 1962. - 21 с.

164. Личко А.Е. Психопатия и акцентуация характера у подростков. / А.Е. Личко – Л.:Медицина, 1983.– 214 с.

165. Личко. А. Е. Эти трудные подростки: Записки психиатра. / А.Е. Личко - Л.: Лениздат, 1983. 124 с.

166. Лузгин И.М. Логика следствия: Учеб.-метод. пособие. / И.М. Лузгин М.: Акад. МВД СССР, 1976. - 66 с.

167. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. / И.М. Лузгин – М.: Юрид.лит., 1981. – 152 с.

168. Лукин Н.С. Возрастные особенности подростков. / Н.С. Лукин – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1967. – 40 с.

169. Лукьянчиков Е.Д. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних: Учеб. пособие. / Е.Д. Лукьянчиков /Киев. Высш. шк. МВД СССР. - Киев, 1990 – 52 с.

170. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. / С.Г. Любичев – М.: Юрид. лит., 1980. – 96 с.

171. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. / И.А. Матусевич - Минск: Университетское, 1975. - 128 с.

172. Мерлин В.С. Лекции по психологии мотивов человека: Учеб. пособие для спецкурса / В.С. Мерлин /Перм. Гос. ин-т. - Пермь, 1971. – 120 с.
173. Метлицкий И.Е. Источники формирования девиантного полового поведения девушек-подростков: аспекты «Эдипов комплекс» – промискунтет /И.Е. Метлицкий // Соц. педагогика. – 2000. - № 6. - С. 54 - 56.
174. Мечников. И.И. Этюды о природе человека. / И.И. Мечников. - М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 290 с.
175. Минская В.С. Ответственность потерпевшего за поведение, способствовавшее совершению преступления / В.С. Минская // Сов. юстиция. – 1969. – № 14. – С.15 – 16.
176. Минская В.С. Изучение личности потерпевшего / В.С. Минская // Соц. законность. – 1970. – № 8. – С.44 – 46.
177. Минская В.С. Влияние отрицательного поведения потерпевшего на оценку общественной опасности личности преступника / В.С. Минская // Вопросы личности преступника: Сб. ст. аспирантов / Всесоюз. ин-т Прокуратуры СССР / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев.– М., 1971. – С.13 – 14.
178. Минская В.С. Опыт виктимологического изучения изнасилования / В.С. Минская // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст./ Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1972. – Вып. 17. – С.21 – 31.
179. Минская В.С. Индивидуализация уголовной ответственности с учетом нравственного или безнравственного поведения потерпевшего / В.С. Минская // Сов. юстиция. – 1970. – № 20. – С.14.
180. Минская В.С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших /В.С.Минская // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст./ Отв. ред. В.Н. Кудрявцев.– М.: Юрид. лит, 1972. – Вып. 16. - С.9 – 26.
181. Минская В.С. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. / В.С. Минская, Г.И. Чегель – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1988. – 149 с.
182. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних. / Г.М. Миньковский – М.: Госюриздат, 1956.– 208с.
183. Митрохина З.И. Использование данных психологии при производстве допроса и судебно-психологической экспертизы. / З.И. Митрохина – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1982. – 67 с.
184. Михайлов А.И. Научная организация труда следователя. / А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев – М.: Юрид. лит, 1974. – 168 с.
185. Мишин Н.Я. Значение виктимологических данных для тактики допроса потерпевших / Н.Я. Мишин // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия: Крат тез.докл. к науч. конф. – 17–18 апр. 1972 г. / Следств. упр. Прокуратуры СССР: Отв. ред. А.А. Любавин.– Л., 1972. С.19 – 21.

186. Моргун В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии. / В.Ф. Моргун, М.Ю. Ткачева – М.: Изд-во Моск. Гос. ун-та, 1981. – 81 с.
187. Мытник П.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов потерпевшего / П.В. Мытник // Судовы весн. – 1997. -- № 1. – С.61– 62.
188. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. / В.Н. Мясищев – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 403 с.
189. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р.С. Немов – М.: Владос, 1998. - Кн. 1: Общие вопросы психологии. – 686 с.
190. Никалайчук И.А. Повышение эффективности первоначального этапа расследования изнасилований / И.А. Никалайчук // Проблемы интенсификации деятельности при расследовании преступлений: Межвуз. сб. науч. тр./ Свердл. юрид. ин-т; Отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 1987. – С.98 – 102.
191. Общая психология: Учеб. для пед. ин-тов / А.В. Петровский, [и др.]; под ред А.В. Петровского, 1976. – 479 с.
192. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: Азбуковник, 1998. – 939 с.
193. Орлов Ю.М. Половое развитие и воспитание: Кн. для учителя. / Ю.М. Орлов – М.: Просвещение, 1993. – 239 с.
194. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних / Н.И. Николайчик и [др.] – Вильнюс: Б.и., 1978. – 62 с.
195. Остроумов С.С. О виктимологии и виктимности / С.С. Остроумов, Л.В. Франк // Советское государство и право. – 1976. № 4. – С.19 - 22.
196. Парыгин. Б.Д. Социальная психология как наука. / Б.Д. Парыгин. – Л.: Лениздат, 1967. – 262 с.
197. Перов А.К. Взаимосвязь психических состояний и свойств в мотивах деятельности личности / А.К. Перов // Вопросы психологии: Материалы науч. сес., посвящ. 50-летию Великой Окт. Соц. революции. / Урал. Гос. ун-т; Отв. ред. А.Н. Шемякин.– Свердловск, 1967. – С. 5– 7.
198. Петелин Б.Я. Место организации расследования преступлений в борьбе с преступностью: Лекция. / Б.Я. Петелин – М.: Акад. МВД СССР, 1969. – 43 с.
199. Поварицына В.А. Методика подготовки и проведения судебно-психологической экспертизы потерпевших несовершеннолетних по делам об изнасиловании / В.А. Поварицына, Ю.В. Рогов //Теоретические, методические и организационные вопросы судебно-психологической экспертизы: Тез. докл. науч.-практ. конф. / Башк. гос. ун-т; Науч. ред. Е.Н. Махмутова. – Уфа, 1990. – С.41 – 45.

200. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления: Учеб. пособие / Горьк. Высш. шк. МВД СССР. / В.И. Полубинский – Горький, 1979. – 84 с.
201. Порубов А. Н. Природа ложной информации / А. Н. Порубов // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Минск, 22–23 апр. 1999 г./ Гл. ред. В.М. Хомич. – Минск: Право и экономика, 1999. – С. 410 – 414.
202. Порубов Н.И. Психологические основы допроса. / А. Н. Порубов – Минск: Полымя, 1966. – 78 с.
203. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. / А. Н. Порубов – Минск: Выш. шк., 1970. – 264 с.
204. Порубов Н.И. Допрос в советском судопроизводстве. / А. Н. Порубов – Минск: Выш. шк., 1973 – 368 с.
205. Порубов Н.И.. Научные основы допроса на предварительном следствии. / Н. И. Порубов – Минск: Выш. шк., 1978 . – 176 с.
206. Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учеб. пособие. / Н. И Порубов – М.: Бек, 1998. – 197 с.
207. Пособие для следователя: Расследование преступлений повыш. обществ. опасности. / Под науч. ред.: Н.А.Селиванова, А.И.Дворкина. – М.: Лига «Разум», 1999. – 508 с.
208. ПотаповС.А. Жертвы сексуальных преступлений / С.А. Потапов, А.А. Ткаченко // Сексуальные преступники: Сб. ст./ Науч. исслед. ин-т МВД РФ; Под. ред. Ю. М.Антоняна. - М., 1992 – С. 120 – 130.
209. Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ характера: Хрестоматия по психологии и типологии характеров. / Д.Я. Райгородский – Самара: Изд. дом «Бахрах», 1997. – 640с.
210. Ратинов А.Р. Психологическая характеристика показаний обвиняемого. / А.Р. Ратинов // Вопросы предупреждения преступности: Сб. ст. / Отв. ред. И.И. Карпец. - М.: Юрид. лит., 1965. – Вып. 1. – С.70 - 75.
211. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей Учеб. пособие. А.Р. Ратинов – М.: Высш. шк. МООП СССР,1967. - 292 с.
212. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике / А.Р. Ратинов // Правовая кибернетика: Сб. материалов / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1970. – С.185–197.
213. Ратинов А.Р. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях / А.Р. Ратинов , Н.И. Гаврилова // Вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. – М.: Юрид. лит., 1982. – Вып. 37. – С.44-57.
214. Ратинов А.Р. Правовая психология. / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремов – Красноярск: Изд.-во Краснояр. ун-та, 1988. - 256 с.
215. Рахунов Р.Д. Допрос подсудимого, свидетеля и потерпевшего / Р.Д. Рахунов // Настольная книга судьи: (Рассмотрение уголовных дел

в суде первой инстанции) / Редкол.: А.Ф.Горкий и др. - М.: Юрид. лит., 1972. – С.36 – 55.

216. Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании /А.А.Реан // Психол. журн. –1990. – №2. – С.74 81.

217. Ревтова С.Ю. Некоторые особенности первоначального допроса потерпевших несовершеннолетних при расследовании изнасилований / С.Ю. Ревтова // Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Сб. ст. преподавателей, адъюнктов и соиск. / Под общ. ред. В.А..Круглова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997. С. 52 – 60.

218. Ревтова С.Ю. Основные принципы работы с несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании на первоначальном этапе расследования / С.Ю. Ревтова // Конституционная и правовая реформа в Республике Беларусь: (Проблемы и перспективы): Тез. докл. Науч.-практ. конф. Юрид. фак., 28 февр. 1997 г. / бел. гос. ун-т; Отв. ред. В.М Хомич.– Минск, 1997.– С. 164– 167.

219. Ревтова С.Ю. Некоторые вопросы назначения судебно-психологической экспертизы по делам об изнасиловании / С.Ю. Ревтова // Проблемы криминалистического обеспечения борьбы с преступностью: Сб.науч. тр. каф.криминалистики /Бел. гос. ун-та; Науч. ред. Г.А. Шумак. – Минск, 1998 – С.87 – 96.

220. Ревтова С.Ю. Поводы и особенности назначения судебно-психологической экспертизы в отношении потерпевшей по делам об изнасиловании / С.Ю. Ревтова //Теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений: Тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск, 17 – 18 апр. 1998 г. / Отв. ред. В.Ф. Чигир.– Минск: Тесей, 1998. – С.358 – 360.

221. Ревтова С.Ю. Правомерность использования по отношению к несовершеннолетней потерпевшей термина «виновное поведение» при расследовании и разрешении уголовных дел об изнасилованиях /С.Ю. Ревтова // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений: Материалы. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб.1998 г. / Под ред. Н.И.Порубова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – С.145 – 149.

222. Ревтова С.Ю. К вопросу о систематизации психических травм по делам об изнасиловании / С.Ю. Ревтова // Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь: Материалы междунар. науч.-практ. конф., (Минск, 22 – 23 апр. 1999 г.); Гл. ред. В.М. Хомич. – Минск: Право и экономика, 1999. – С.420 – 422.

223. Ревтова С.Ю. Оценка виктимологических факторов по делам об изнасилованиях / С.Ю. Ревтова // Проблемы организации управления в современном обществе: теория и практика: Материалы. респ. науч.-практ.

конф. / Ред. Ю.А. Гусев.– Минск: Акад. Аграр. Наук Респ. Беларусь, 1999. – С. 389 – 393.

224. Ревтова С.Ю. Совершение изнасилования группой лиц – фактор, влияющий на формирование показаний несовершеннолетней потерпевшей / С.Ю. Ревтова // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными группами: Сб. науч. тр.: По материалам науч.-практ. конф., Минск, 27 – 28 мая 1999 г. / Под общ. ред.: Н.И.Николайчика, Н.И.Порубова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000.– С.80 – 83.

225. Ревтова С.Ю. Определение системы изучения личности несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании / С.Ю. Ревтова // Правовые аспекты: социальная обусловленность, качество, применение и совершенствование: Межвуз.науч.-практ. конф., Минск, 28 марта 2002 г./ Бел. ин-т правоведения; Рук.: С.Ф. Сокол и др.– Минск, 2002. – С.54 – 55.

226. Ревтова С.Ю. Особенности подготовки следователя к допросу несовершеннолетней потерпевшей по делам об изнасиловании. /С.Ю. Ревтова //Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Сб. материалов науч.-практ. конф., Минск, 14 июня 2001 г. / Под общ. ред. Н.И.Порубова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002.– С.117 - 121.

227. Ривман Д.В. Некоторые вопросы изучения поведения личности потерпевшего от преступления / Д.В. Ривман // Преступность и ее предупреждение: Сб. ст. – Л.изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – С. 71–94.

228. Рожановская З.В., К вопросу об оргазмеу женщин // Вопросы сексопатологии. / З.В. Рожановская , А.М. Свядощ – М.: Медицина, 1969. – С. 128 – 130.

229. Рожановская З.В. К вопросу о половом влечении у женщин . / З.В. Рожановская //Вопросы психиатрии: Сб. / Перм. гос. мед. ин-т; Отв. ред. Е.А. Вагнер. –Пермь, 1972. - Вып. 2. – С. 37 - 43. (Тр. Перм. гос. мед. ин-та,т. 107).

230. Рыбальская В.Я. Процессуальный аспект виктимологии: соотношение «вины» потерпевшего и его процессуальной активности / В.Я. Рыбальская // Развитие науки и практики уголовного судопроизводства в свете требований Конституции СССР: Материалы совещ. Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности: Отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1978. – С.170 -173.

231. Рюриков Ю.Б. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня и завтра. / Ю.Б. Рюриков.– Минск.: Университетское, 1986. – 271 с.

232. Свядощ А.М. Женская сексопатология. / А.М. Свядощ – М.: Медицина, 1988. – 173 с.

233. Сексуальные преступники: Сб. ст. / Науч.-исслед. ин-т МВД РФ; под ред. Ю.М.Антоняна. – М., 1992. – 157 с.

234. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: Система понятий. / Н.А. Селиванов – М.: Юрид. лит., 1982. – 150 с.
235. Сердюков М.Г. Ложные обвинения в противозаконном совокуплении и изнасиловании /М.Г.Сердюков // Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. – М.: Медицина, 1964.– С. 95 – 99.
236. Сидорик В.Н. Методика расследования изнасилований: Учеб. пособие. / В.Н. Сидорик – Минск: Мин.Высш.шк. МВД СССР, 1981. – 39 с.
237. Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. / П.В. Симонов – М.: Наука, 1970. – 141 с.
238. Симонов П.В. Рефлекторная теория поведения: Тез.: 9-е Сеченов. Чтения, 26 нояб. 1984 г. / П.В. Симонов /Акад. Наук СССР, М-во здравоохранения СССР. – М., 1984. – 31 с.
239. Скорченко П.Т. Расследование изнасилований / П.Т. Скорченко. – М.: Былина, 2004. – 222, [1] с.
240. Следственные действия: Криминалист. рек. Типовые образцы док. / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1999. – 499 с.
241. Словарь иностранных слов. – 12-е изд., стер. - М.: Рус. яз., 1985. 608 с.
242. Словарь практического психолога. / сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1998. – 800 с.
243. Соловьев А. Б. Допрос на предварительном следствии: Учеб.-метод. пособие. / А. Б. Соловьев, Е.Е. Центров – М.: Ин-т повышения квалификации руководящих кадров Прокуратуры СССР, 1977. - 166 с.
244. Соловьев А. Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. / А. Б. Соловьев - М.: Юрид. лит., 1974. – 84 с.
245. Соловьев А. Б. Криминалистический анализ показаний / А. Б. Соловьев // Соц. законность. – 1979. - № 11. – С.48 – 54.
246. Сорокотягин И. Н. Специальные познания в расследовании преступлений. / И. Н. Сорокотягин – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. - 119 с.
247. Сорокотягина Д.А. Виктимологический анализ при расследовании преступлений / Д.А. Сорокотягина // Криминалистическая виктимология: (Вопр. теории и практики): Сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т; Отв. ред. В.И. Шиканов. – Иркутск, 1980 . – С.33 – 44.
248. Сосновикова Ю.Е. Психические состояния человека, их классификация и диагностика: Пособие. для студентов и учителей. / Ю.Е. Сосновикова – Горький: Изд-во Горьк. пед. ин-та, 1975. – 118 с.
249. Споткай Л.С. Некоторые особенности тактики допроса несовершеннолетних по делам об изнасиловании / Л.С. Споткай // Следственная практика.– 1960.– Вып.40. – С.11 – 15.
250. Старович З. Судебная сексология. / З. Старович – М.: Юрид. лит., 1991. - 334 с.
251. Степункова В., Психологическая экспертиза личности по делам о половых преступлениях / В. Степункова, Н. Станишевская / Соц. законность. – 1976. – № 11. – С. 19.

252. Судебная психиатрия. – М., 1954. – С.344 – 349.
253. Сухарев В.А. Психология интеллекта. / В.А. Сухарев – Донецк: Сталкер, 1977. – 416 с.
254. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации: Учеб. пособие / Н.И. Абдуллаев [др.] – Баку : Науч.-метод. центр ГУП, 1993. – 108 с.
255. Торопыгин В.П. Важность подробного допроса потерпевшей по делу об изнасиловании /В.П. Торопыгин // Следств. практика. – 1956. – Вып.28. – С.96–103.
256. Турчин Д.А. Виктимологические задачи в криминалистике / Д.А. Турчин // Потерпевший от преступления:6 Сб. ст. / Дальневост. Гос. ун-т; Отв. ред. П.С. Дагель. – Владивосток, 1974. – С.186 – 187.
257. Усманов У.А. Тактика допроса на предварительном следствии: Справ. / У.А. Усманов – М.: Приор, 2001. – 176 с.
258. Филонов Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. / Л.Б. Филонов – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 99 с.
259. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Об одном новом наравлении в теории и практике борьбы с преступностью: Учеб. пособие / Л.В. Франк / Тадж. гос. ун-т.– Душанбе, 1972. – 113 с.
260. Франк Л.В. Роль виктимологических исследований в разработке криминалистической тактики / Л.В. Франк // Актуальные проблемы государственного строительства и укрепления социалистической законности в Таджикской ССР: Сб. ст. / Тадж. гос. ун-т; Отв. ред. В.А. Ойгензихт. – Душанбе, 1973. – С.53 – 56.
261. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. / Л.В. Франк – Душанбе: Ирфон, 1977. – 237 с.
262. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности: Пер. М.В. Вульфа. / З. Фрейд – Минск: Бел. сов. Энцикл., 1990. – 166 с.
263. Фромм Э. Характер и социальный процесс / Э. Фромм // Психология личности: Тексты: сб. /Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырея. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. – С. 48 – 54.
264. Харчев А.Г. Семья и формирование личности / А.Г. Харчев // Воспитание молодежи в социалистическом обществе: (Проблемы взаимодействия семьи, шк. и общественности в формировании молодого поколения). Тез. докл. и выступлений на науч.-практ. семинаре, г. Кострома, 25-27 окт. 1973 г.: В 3 ч. / Акад. пед. наук СССР. Науч.-исслед. ин-т общ. педагогики; Костр. обком КПСС; Ред.-сост. Ф.И.Юрченко. – М., 1973. – Ч.1. – С.16–24.
265. Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики / Е.Е. Центров // Криминалистическая виктимология: (Вопр. теории и практики): сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т; Отв. ред. В.И. Шиканов. – Иркутск, 1980. – С. 22 – 31.
266. Центров Е.Е. Влияние психических состояний потерпевших на формирование их показаний / Е.Е. Центров // Внедрение в практику новых

методов судебной медицины и криминалистики: Материалы VI конф. Науч. о-ва судеб. Медиков и криминалистов ЛитССР, посвящ. 7 летию Великой Окт. Социалист. Революции, г. Каунас. Мед. Ин-т; Отв. ред. И.В. Й Найнис. – Каунас, 1987. –С.204 – 205.

267. Центров Е.Е. Допрос потерпевшего в суде по делам о половых преступлениях / Е.Е. Центров //Сов. юстиция. – 1970. – № 14. – С. [illegible]

268. Центров Е.Е. Некоторые вопросы криминалистической виктимологии / Е.Е. Центров // Виктимология и профилактика правонарушений: сб. науч. тр. / Иркут. гос. ун-т; Отв. ред. В.И. Шиканов. – Иркутск, 1979. – С. 92.

269. Центров Е.Е. Оценка достоверности показаний потерпевших / Е.Е. Центров // Соц. законность. – 1971. – № 6. – С. 15.

270. Центров Е.Е. Специфика взаимоотношений преступника и потерпевшего по делам половых преступлений / Е.Е. Центров // Вопросы личности преступника: Сб / Под ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – С.13 – 17.

271. Центров Е.Е. Личность потерпевшей по делам о половых преступлениях и особенности допроса. / Е.Е. Центров – М.: Юрид. лит., 1972. – 157с.

272. Симонов П.В. Рефлекторная теория поведения: Тез.: 9-е Сеченов. Чтения, 26 нояб. 1984 г. / П.В. Симонов /Акад. Наук СССР, М-во здравоохранения СССР.– М., 1984. – 31 с.

273. Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности: Установление и развитие контактов с субъектами. / Ю.В. Чуфаровский – М.: Право и закон, 1996. – 125 с.

274. Шафранская К.Д. К изучению человека в экстремальных условиях / К.Д. Шафранская // Человек и общество:Сб. / Ленингр. гос. ун-т; Под ред. Б.Г. Ананьева. - Л., 1967. – Вып.2.– С.229. – (Уч. зап. Ленингр. ун-та, вып. 2)

275. Шафранская К.Д. Фрустрация при переживании жизненных трудностей / К.Д. Шафранская // Человек и общество: Сб. ст. / Ленингр. гос. ун-т; Под ред. Б.Г. Ананьева, Л.И. Спиридонова. – Л., 1971. Вып. 9: Проблемы социализации индивида. – С. 171– 178. – (Уч. зап. Ленингр. ун-та, вып. 9).

276. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. /В.И. Шиканов / Иркут. гос. ун-т. - Иркутск, 1978. – 190 с.

277. Шиканов В.И. Информация к тактической операции «атрибуция» трупа. /В.И. Шиканов – Иркутск: Иркут. ун-т, 1975. – 182 с.

278. Эд Фон-Гофман. Способность давать показания / Эд Фон-Гофман. // Гофман Э.Р. Учебник судебной медицины. – СПб.: Изд.К.Л. Риккера, 1891. – С. 830 – 836.

279. Экман П. Психология лжи. / П. Экман – СПб.: Питер, 1999. – 267с.

280. Юнг К.Г. Психологические типы. / К.Г. Юнг – М.: Аст: Унив.кн., 1996. – 716 с.
281. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – 2-е изд., перераб. и доп. / И.Н. Якимов – М.: Нар. ком. внутр. Дел РСФСР, 1929. – 312 с.
282. Якобсон П.М. Психология чувств. – М.: изд-во Акад. пед. Наук РСФСР, 1961. – 216 с.
283. Яковлев Я.М. Судебная экспертиза при расследовании половых преступлений / Я.М. Яковлев ; под общ. ред. В.А. Булгарина. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 152с.
284. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших. / М.Л. Якуб – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 128 с.
285. Ямпольский А.Е. Психология допроса подозреваемого: Учеб. пособие. / А.Е. Ямпольский – Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1978. – 56 с.
286. Яни С.А. Особенности допроса потерпевшего / С.А. Яни // Соц. законность. – 1976. –№ 9. – С.17.

Диссертации

287. Авраменко И.Л. Организационно-тактические основы расследования преступлений и тенденции их развития: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Авраменко – М., 1991. – 202 с.
288. Бабич В.А. Проблема этической допустимости тактических средств при расследовании преступлений: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Бабич – Минск, 1980. – 122 с.
289. Горский Г.Ф. Научные основы организации и деятельности следственного аппарата в СССР: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.Ф. Горский – М., 1973. – 207 с.
290. Гутман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений: Дис.…канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.П. Гутман – М., 1979. – 76 с.
291. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Дис.…канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Ю. Журавлев -- Новгород, 1992. – 201 с
292. Костицын М.В. Использование специальных психологических знаний в советском уголовном процессе: Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Костицын – Львов, 1990. – 457 с.
293. Кузьмина С.С. Лжесвидетельство: Уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. / С.С. Кузьмина – СПб., 1991. – 207 с.
294. Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса (По материалам Республики Беларусь): Дис.…канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Мелешко – М., 1994. – 165 с.

295. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетеля и потерпевшего: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.П. Минеева - М., 1993. – 197 с.
296. Мытник П.В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса. Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.В. Мытник - Минск, 2001. – 132 с.
297. Порубов А.Н. Теоретико-прикладные аспекты борьбы с ложью: Дис. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Порубов – Минск, 1999. - 107 с.
298. Рябоконь В.В. Организационные и тактические основы повторных следственных действий: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Рябоконь – М., 1982. – 215 с.
299. Цветков С.И. Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.И. Цветков – М, 1977. – 196 с.
300. Шепитько В.Ю. Допрос несовершеннолетних (психология и тактика): Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Шепитько Харьков, 1990. – 238 с.

Авторефераты

301. Акрамходжаев Б.Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: Автореф.дис.…канд. юрид. наук: 12.00.09 /Б.Т. Акрамходжаев; Высш. юрид. заоч. шк. МВД РФ. – М., 1992. – 21 с.
302. Биленчук П.Д. Криминалистическое прогнозирование поведения обвиняемого на предварительном следствии: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 /П.Д. Биленчук; Нац. Акад. внутр. дел Украины. – Киев, 1983. – 16 с.
303. Величкин С.А. Тактика организации расследования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09. / С.А. Величкин ; Ленингр. гос. ун-т. - Л., 1981. – 21 с.
304. Виноградов С.В. Доказывание по делам об изнасилованиях: Автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Виноградов; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР.– М., 1987. – 24 с.
305. Голод С.И. Социологические проблемы сексуальной морали: Автореф. дис. ... канд.философск. наук: 12.00.09 / С.И. Голод; Ленингр. гос.ун-т.– Л., 1968. - 25 с.
306. Горбачева Е.В. Виктимологические аспекты в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Горбачева; Ленингр. гос. ун-т. – Л.,1981. – 24 с.
307. Дражина И.В. Нравственные принципы следственной деятельности: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Дражина ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1984. – 16 с.

308. Жидких А.А. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09
. А.А. Жидких ; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 1998. – 24 с.
309. Журавель В.А. Допрос потерпевшего и использование его показаний для построения методики расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. / В.А. Журавель; Харьк. Юрид. ин-т.– Харьков, 1983. – 17 с.
310. Замылин Е.И. Тактико-психологические основы допроса в конфликтной ситуации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.И. Замылин; Волгогр. юрид. ин-т. – Волгоград, 1996. – 24 с.
311. Зорин Г.А. Проблемы применения специальных логико-психологических методов при подготовке и проведении следственных действий.: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Зорин; Всесоюз. науч-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1991. – 46 с.
312. Ищенко Е.П. Применение синхронной записи звука и изображения при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел: Автореф. дис. ... канд. юрид.наук: 19.00.09. / Е.П. Ищенко ; Свердл. юрид. ин-т.– Свердловск, 1974. – 24 с.
313. Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.С. Минская ; Всесоюз. ин-т по изучению и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1972. – 29 с.
314. Нагимов М.Н. Процессуально-психологические особенности допроса потерпевшего в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Н. Нагимов ; Ташк. гос. ун-т. – Ташкент, 1986. – 26 с.
315. Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. ... д-ра.юрид.наук: 12.00.08 / В.Я. Рыбальская; Акад.МВД СССР. – М.,1984. – 23с.
316. Саакян Т. В. Проблемы криминалистической и судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Т. В. Саакян ; Ереван. Гос. ун-т.– Ереван, 1998. – 22 с.
317. Семенцов В.А. Видео - и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Семенцов; Урал. гос. юрид. акад.– Екатеринбург, 1994. – 20 с.
318. Сидорик В.Н. Методика расследования изнасилований, совершенных несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / В.Н. Сидорик ; Бел. гос. ун-т.– Минск, 1989. – 22 с.
319. Сокиран Ф.М. Правовые и тактические основы психологического воздействия на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид.

наук: 12.00.09 / Ф.М. Сокиран ; Киев. Высш. шк. МВД СССР. – Киев, 1987. – 21 с.

320. Соркин В.С. Проблемы формирования стратегии и тактики защиты по уголовным делам: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.С. Соркин; Гродн. гос. ун-т. – Гродно, 1996. – 20 с.

321. Сорокотягин И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин ; Свердл.юрид. ин-т – Екатеринбург, 1992.–29с.

322. Сорокотягина Д.А. Собирание и использование данных о личности потерпевшего с целью расследования преступлений: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Сорокотягина; Свердл. юрид. ин-т. Свердловск, 1978. – 24с.

323. Соя-Серко Л.А. Криминалистические проблемы организации труда следователя: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.09. / Л.А. Соя-Серко; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.– М., 1982. – 34 с.

324. Субботина М.В. Проблемы методики расследования преступлений, совершенных организованными группами несовершеннолетних: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.В. Субботина; Волгогр. юрид. ин-т МВД РФ – Волгоград, 1996. – 24 с.

325. Тихонов А.К. Уголовно-процессуальные меры обеспечения чести, достоинства и личной безопасности потерпевшего и свидетеля: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.К. Тихонов; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД РФ – М., 1995. – 20 с.

326. Шайгородский Ю.Ж. Психологические особенности ценностных ориентаций девочек и мальчиков в подростковом возрасте: Автореф. дис. … канд. юрид.наук: 19.00.11; 19..00.05 / Ю.Ж. Шайгородский ; Ин-т молодежи. – М., 1992. – 24 с.

327. Шмид А.А. Тактические основы распознания ложных показаний: Автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Шмид ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1973. – 20 с.

Научное издание

Серия «Юридическое обозрение»

Ревтова Светлана Юрьевна

ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 08.08.2011 Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Гарнитура Roman
Печать цифровая. Усл.печ.л. 7,8 Уч.изд.л. 8, Тираж 100 экз. Заказ № 1287
ИООО «Право и экономика» Лицензия ЛИ № 02330/0494335 от 16.03.2009
220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66
E-mail: pravo-v@tut.by
Отпечатано на издательской системе KONICA MINOLTA
в ИООО «Право и экономика»

ISBN 978-985-442-988-5

С.Ю. Ревтова ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ

AZNUDE.COM

SCORE

01572

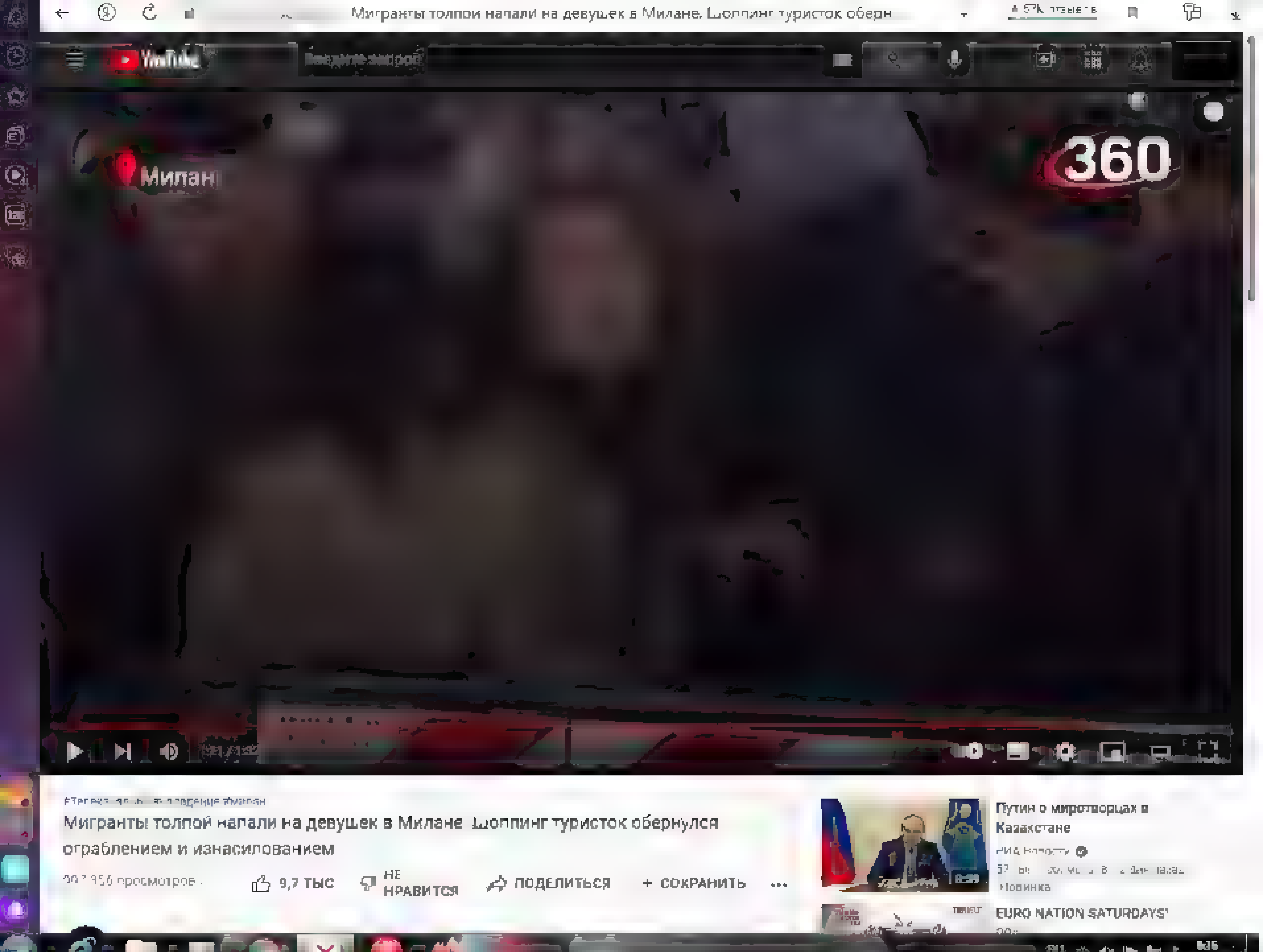
RATIO

81%

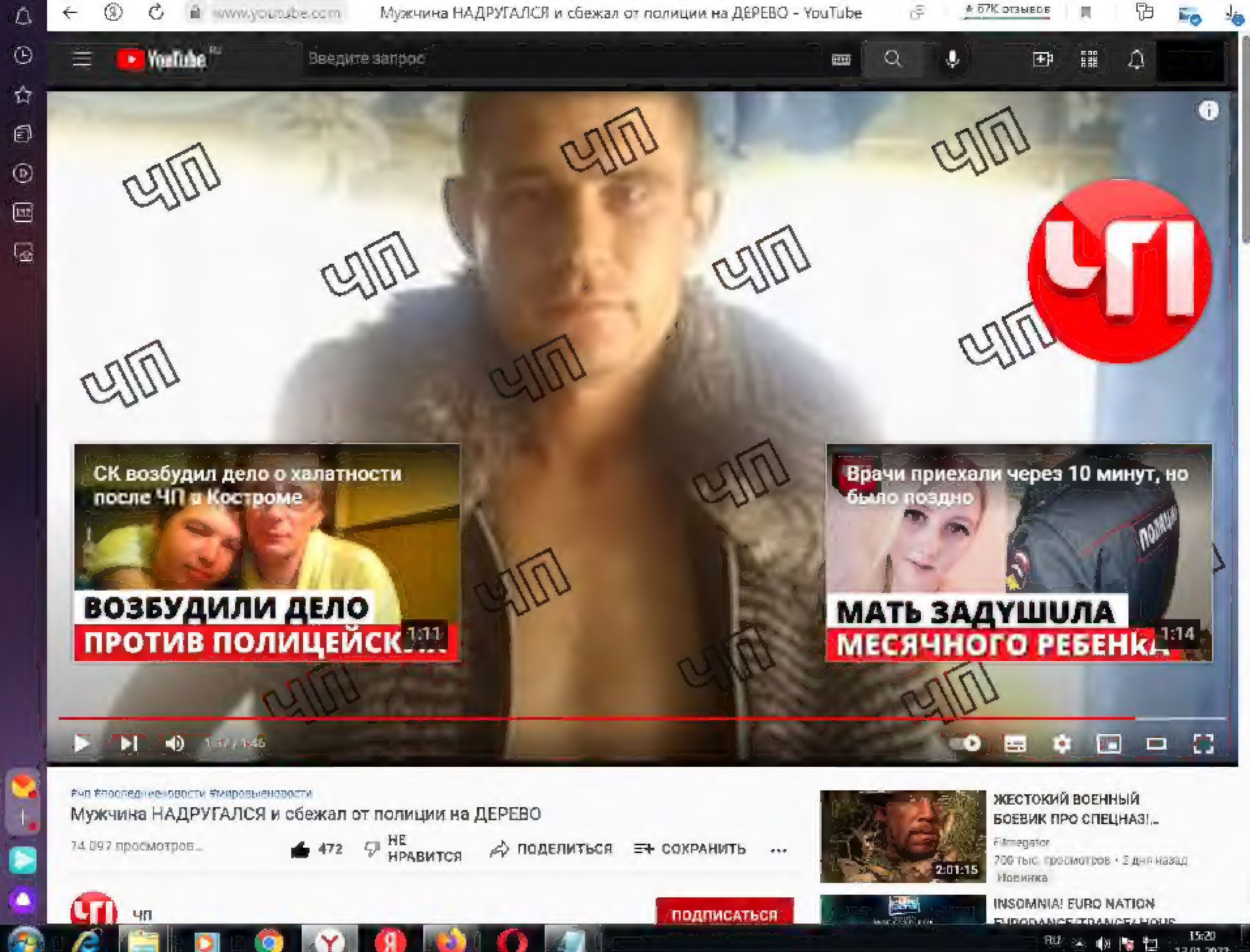
TIME

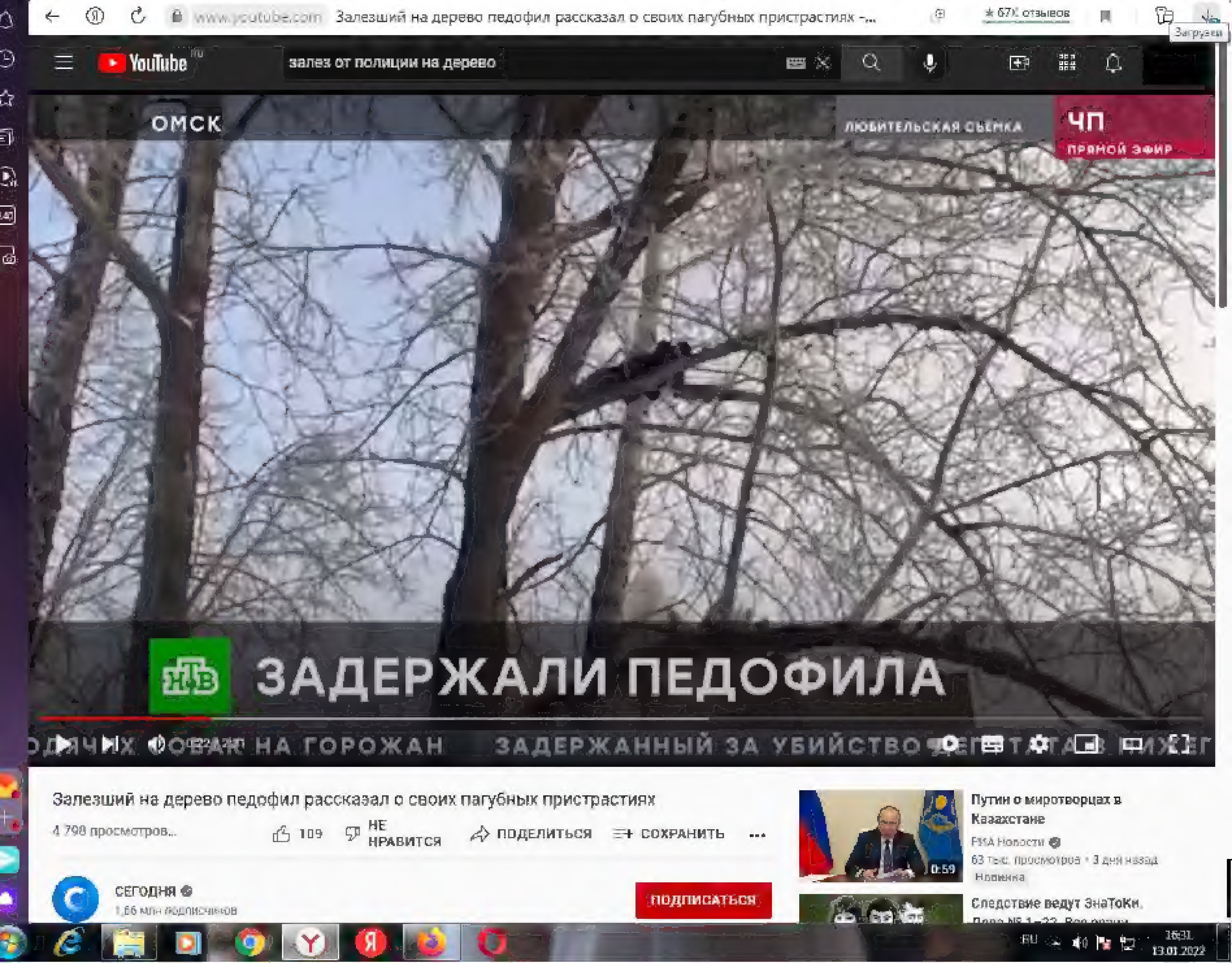
026

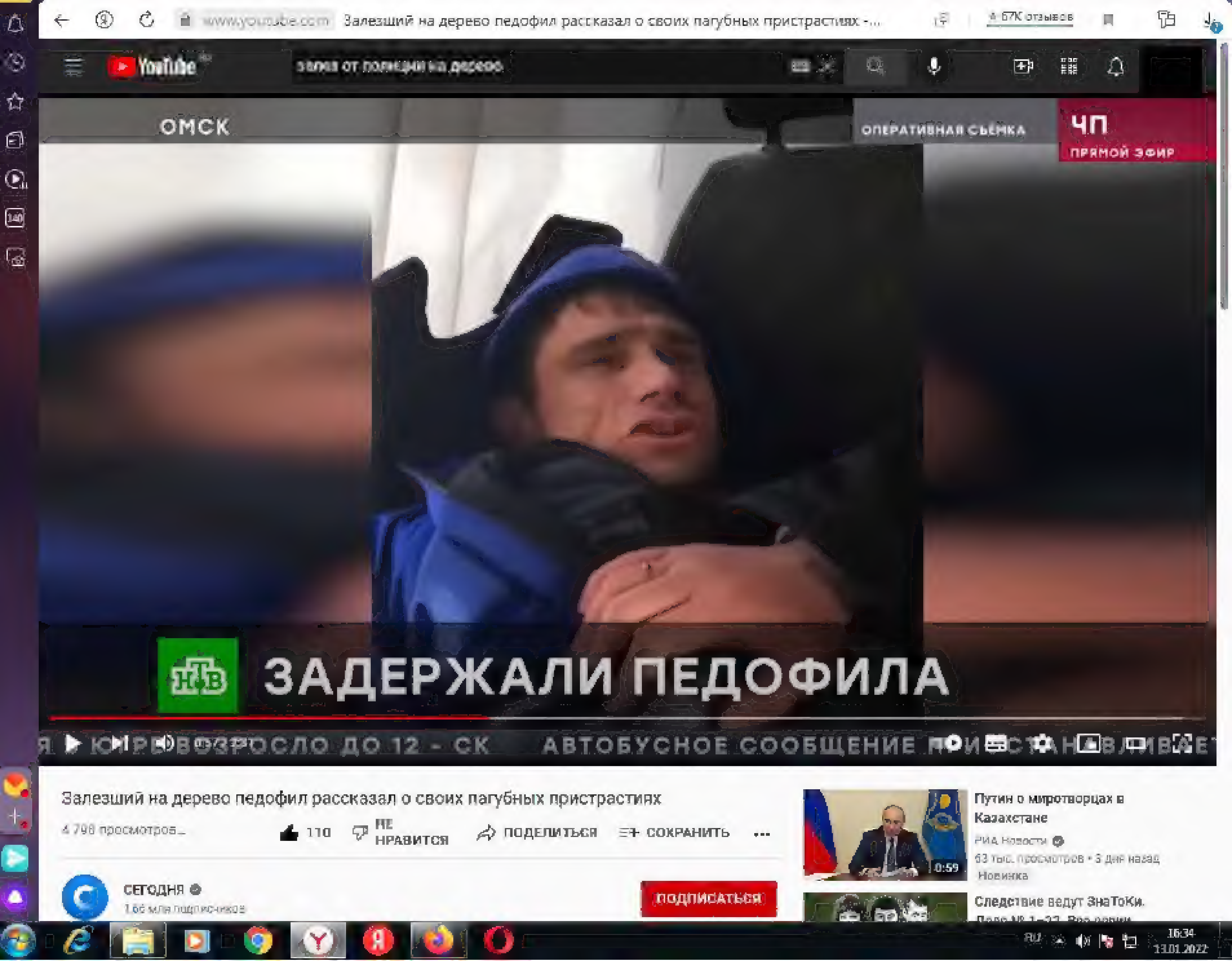

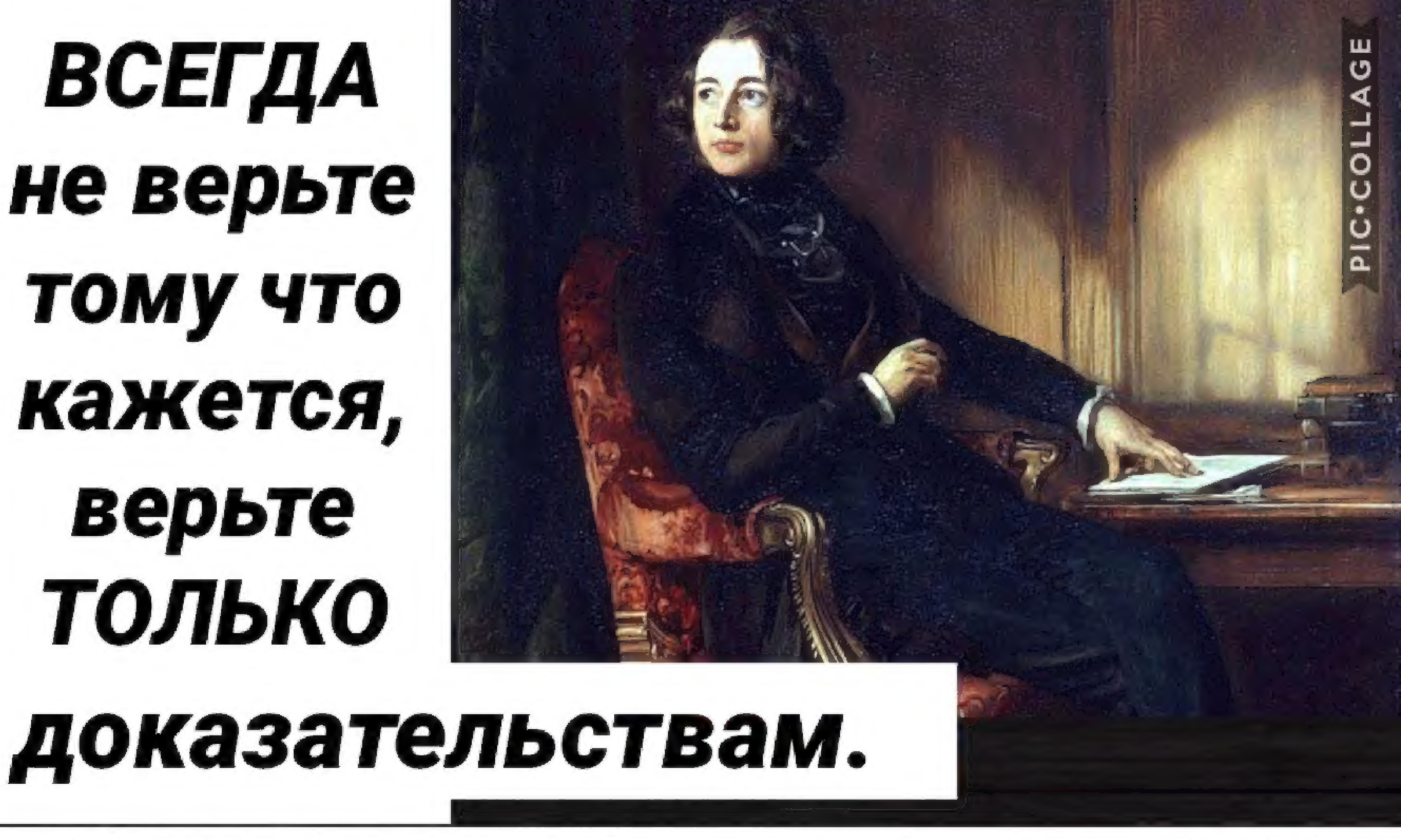

Мигранты толпой напали на девушек в Милане. Шоппинг туристок оберн
Милан
360
Мигранты толпой напали на девушек в Милане. Шоппинг туристок обернулся ограблением и изнасилованием
9,7 ТЫС
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
Путин о миротворцах в Казахстане
Новинка
EURO NATION SATURDAYS

Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО - YouTube
YouTube
Введите запрос
ЧП
СК возбудил дело о халатности после ЧП в Костроме
ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО
ПРОТИВ ПОЛИЦЕЙСК...
Врачи приехали через 10 минут, но было поздно
МАТЬ ЗАДУШИЛА
МЕСЯЧНОГО РЕБЕНК...
1:14
Мужчина НАДРУГАЛСЯ и сбежал от полиции на ДЕРЕВО
472
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
ЖЕСТОКИЙ ВОЕННЫЙ БОЕВИК ПРО СПЕЦНАЗ!...
2:01:15
INSOMNIA! EURO NATION
ЧП
ПОДПИСАТЬСЯ
15:20
13.01.2022

www.youtube.com Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях -...
★ 67К отзывов
Загрузки
YouTube RU
залез от полиции на дерево
ОМСК
ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ СЪЕМКА
ЧП
ПРЯМОЙ ЭФИР
НТВ
ЗАДЕРЖАЛИ ПЕДОФИЛА
НА ГОРОЖАН
ЗАДЕРЖАННЫЙ ЗА УБИЙСТВО
Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях
4 798 просмотров...
109
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
СЕГОДНЯ
1,66 млн подписчиков
ПОДПИСАТЬСЯ
Путин о миротворцах в Казахстане
РИА Новости
63 тыс. просмотров • 3 дня назад
Новинка
0:59
Следствие ведут ЗнаТоКи.
16:31
13.01.2022

Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях - ...
ОМСК
ОПЕРАТИВНАЯ СЪЕМКА
ЧП
ПРЯМОЙ ЭФИР
НТВ
ЗАДЕРЖАЛИ ПЕДОФИЛА
АВТОБУСНОЕ СООБЩЕНИЕ
Залезший на дерево педофил рассказал о своих пагубных пристрастиях
4 798 просмотров
110
НЕ НРАВИТСЯ
ПОДЕЛИТЬСЯ
СОХРАНИТЬ
СЕГОДНЯ
ПОДПИСАТЬСЯ
Путин о миротворцах в Казахстане
РИА Новости
0:59
Новинка
Следствие ведут ЗнаТоКи.
16:34
13.01.2022

Чарльз Диккенс. «Большие надежды» 1861 г.